

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

10

---

1 9 6 3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Еттинчи йил нашири

10

1963

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
Т О Ш К Е Н Т

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

10

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия.

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУ-
ЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр.
АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БА-
БАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ,
доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук
С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ
(*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИФОВ, канд.
искусствоведения Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук
Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд.
филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ:
(*отв. секретарь*).

В. ДЕВЯТОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК (1958—1961)

Патриотическое движение за коммунистический труд зародилось в знаменательное время — в канун вступления нашей страны в период развернутого строительства коммунизма. Оно явилось прямым результатом грандиозных социально-экономических свершений в нашей стране, огромной работы Коммунистической партии и Советского государства по подъему творческой инициативы, трудовой и общественно-политической активности советского народа. Это новое замечательное движение уходит своими корнями к первым коммунистическим субботникам, которые В. И. Ленин называл фактическим началом коммунизма¹. Оно стало преемником предыдущих форм социалистического соревнования, новым, высшим этапом его и впитало в себя все лучшее и передовое, что было накоплено трудящимися массами нашей страны в ходе борьбы за построение социализма.

Начавшись с отдельных бригад, это движение превратилось в могучую силу исключительной экономической и социальной важности, активно содействующую успешному строительству коммунизма.

Неотъемлемой составной частью растущего движения за коммунистический труд в нашей стране является соревнование разведчиков будущего в республиках Средней Азии. Оно началось в конце ноября 1958 г., когда стало известно о патриотическом почине комсомольцев и молодежи депо «Москва-Сортировочная». Характерно, что движение за коммунистический труд возникло по существу одновременно во всех республиках и самых различных отраслях народного хозяйства. Инициаторами этого движения выступили: в Узбекистане — бригада Ташкентского текстильного комбината (бригадир В. Пидинова), бригады прокатного цеха (бригадир С. Нурутдинов) и мартеновской печи № 3 Узбекского металлургического завода (Ф. Убайдуллаев)²; в Туркмении — бригада нефтепромысла № 1 г. Челекена (Ю. Кирпичников)³, бригада нефтепромыслового управления «Небитдагнефть» (А. Резников)⁴; в Таджикистане — бригада ткачей Душанбинского шелкового комбината (А. Игамбердыев), бригады слесарей Душанбинского меха-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 394.

² Текущий архив ЦК ЛКСМ Узбекистана. Протокол № 19 заседания бюро от 27 ноября 1958 г.; журн. «Партийная жизнь», Ташкент, 1961, № 3, стр. 25.

³ Текущий архив ЦК ЛКСМ Туркменистана. Постановление бюро № 20/8 от 26 ноября 1958 г.

⁴ Текущий архив Туркменсовпрофа. Протокол республиканского совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда, 1960 г., стр. 15.

нического завода (П. Пронченко и Ф. Ясаков)⁵; в Киргизии — бригады фрунзенской фабрики «40 лет Октября» (Г. Фаизова) и хлопкопрядильной фабрики (М. Волкова)⁶.

Коллективы, вступившие в движение за коммунистический труд, принимали обязательства не только бороться за достижение высшей производительности труда и ежедневное перевыполнение производственной программы, но и постоянно повышать политический, общеобразовательный и технический уровень каждого из своих членов, воспитывать в них высокие моральные качества, достойные человека коммунистического общества.

В развертывании патриотического движения за коммунистический труд огромную роль сыграли решения XXI съезда КПСС и съездов коммунистических партий союзных республик, состоявшихся в январе-феврале 1959 г. Они уделили большое внимание дальнейшему подъему творческой активности и инициативы трудящихся, расширению масштабов социалистического соревнования за досрочное выполнение заданий семилетнего плана.

Так, XV съезд Компартии Туркменистана указал в своем решении, что «долг партийных организаций совместно с комсомолом всемерно поддерживать и возглавлять патриотическое движение, создавать бригадам, цехам и участкам коммунистического труда условия для достижения их высоких, благородных целей»⁷.

Партийные организации республик Средней Азии, всемерно поддерживая растущее движение за коммунистический труд, уделяли основное внимание развертыванию организаторской и массово-политической работы среди его участников. Так, партийная организация душанбинской швейной фабрики № 1 за два года соревнования свыше 10 раз обсуждала на заседаниях партбюро и партийных собраниях вопросы развития движения за коммунистический труд и выполнения принятых обязательств⁸. В цехах и бригадах проводились собрания и беседы, где раскрывалось значение нового движения, обсуждались конкретные задачи его участников, проводился обмен накопленным опытом⁹.

Ряды разведчиков будущего росли с каждым днем. К середине 1960 г. на указанной фабрике насчитывалось 14 бригад и 28 передовиков, боровшихся за звание коллективов и ударников коммунистического труда, а вскоре весь коллектив включился в борьбу за звание предприятия коммунистического труда¹⁰. Подобная картина наблюдалась и на многих других предприятиях республик Средней Азии.

С первых дней развертывания патриотического движения за коммунистический труд во главе его становятся коммунисты. Например, в октябре 1959 г., на Чирчикском электрохимическом комбинате из 51 бригады, участвовавшей в соревновании, 20 возглавлялись коммуни-

⁵ Текущий архив Таджиксовпрофа. Протокол № 10 заседания Президиума от 1 декабря 1958 г., Стенограмма республиканского совещания коллективов и бригад коммунистического труда и последователей В. Гагановой, 1959 г., стр. 105.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 103, д. 26, стр. 26.

⁷ Материалы XV съезда Коммунистической партии Туркменистана, Ашхабад, 1959, стр. 40.

⁸ Текущий архив партбюро душанбинской швейной фабрики № 1. Протоколы партийных собраний и заседаний бюро за 1959—1960 гг.

⁹ Из беседы автора с секретарем партбюро душанбинской швейной фабрики № 1 Р. А. Нестеренко, 26 марта 1962 г.

¹⁰ Текущий архив завкома профсоюза душанбинской швейной фабрики № 1. Протокол № 13 общего собрания рабочих и служащих 21 июня 1960 г.

стами¹¹. Эти бригады показывали образцы коммунистического отношения к труду, вдохновляя своим примером другие коллективы.

Бригада коммунистического труда Узбекского металлургического завода, руководимая коммунистом С. Нурутдиновым, достигла самой высокой часовой производительности среди родственных предприятий Союза. За 1959—1960 гг. бригада дала сверх плана почти 5170 т проката и сэкономила 249 тыс. кВт-ч электроэнергии¹². Производственный брак сократился при этом в 3 раза¹³, а производительность труда повысилась вдвое¹⁴.

Этих замечательных успехов бригада достигла благодаря коммунистическому отношению к труду, высокой организованности в работе и росту профессионального мастерства. Если в 1959/60 учебном году из 33 членов бригады учились только 10 человек¹⁵, то в 1960/61 г. в школах, техникумах, вузах и различных кружках занимались все прокатчики¹⁶. С повышением общеобразовательного и технического уровня рабочих закономерно росла и производительность их труда.

Высоких показателей достигли тысячи коллективов и передовиков производства, боровшихся или завоевавших почетное право называться разведчиками будущего. Партия и правительство высоко оценили успехи инициаторов соревнования. В мае 1960 г. семь руководителей лучших коллективов и передовиков промышленности были удостоены высокого звания Героя социалистического труда, в том числе бригадир прокатчиков Узбекского металлургического завода С. Нурутдинов, помощник мастера Душанбинского шелкового комбината Ф. Курбанов, мастер нефтепромыслового управления «Небитдагнефть» А. Резников, плавильщик Кадамжайского металлургического завода КирССР С. Тишеев¹⁷.

После Всесоюзного совещания разведчиков будущего, участники которого обратились с призывом сделать движение за коммунистический труд подлинно всенародным, развернулось движение за звание предприятий и городов коммунистического труда.

Соревнование за звание предприятий и городов коммунистического труда стало вполне закономерным явлением. «...Одна бригада, один завод или один район, — говорил Н. С. Хрущев, — не могут в одиночку прийти к коммунизму. Только все вместе, только широким фронтом общенародной борьбы завоюем мы высоты коммунизма»¹⁸.

Таким образом, сама жизнь, практика развернутого строительства коммунизма требовали дальнейшего расширения масштабов патриотического движения за коммунистический труд с охватом целых предприятий и городов.

К концу 1961 г. в этом движении участвовало уже 686 предприя-

¹¹ Газ. «Азотчик», 29 октября 1959 г.

¹² Текущий архив Узбекского металлургического завода. Отдел организации труда. Дело «Итоги работы цехов за 1959—1960 гг.

¹³ Текущий архив ЦК ЛКСМ Узбекистана. Первое республиканское совещание передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда, Стенографический отчет, 1960 г., стр. 13.

¹⁴ Текущий архив Беговатского ГК КП Узбекистана. Протокол XIV Городской партийной конференции, 1961 г., стр. 28.

¹⁵ Там же. Протокол XXVII Беговатской районной партийной конференции, 1959 г., стр. 43.

¹⁶ «Правда Востока», 4 июня 1961 г.

¹⁷ «Известия», 29 мая 1960 г.

¹⁸ Н. С. Хрущев, Сознательным трудом крепить дело мира, обеспечить победу в экономическом соревновании с капитализмом, М., 1960, стр. 8.

тий республик Средней Азии, из них 14 были удостоены высокого звания коллективов коммунистического труда¹⁹.

В ходе соревнования эти предприятия достигли больших успехов в производственной и воспитательной работе. Так, труженики Душанбинской швейной фабрики № 1 успешно выполнили план 1960 г. и дали Родине сверхплановой продукции на 4 млн. руб. (в старом масштабе цен)²⁰. Коллектив фабрики повседневно показывал образцы трудового героизма, коммунистического отношения к труду. В конце 1960 г. 455 швейников работали в счет третьего — седьмого годов семилетки, в том числе в счет 1961 г. — 126, 1962 г. — 214, 1963 г. — 83, 1964 г. — 21 и 1965 г. — 11 человек²¹. Иными словами, каждый третий работник фабрики регулярно перевыполнял производственную программу. В начале 1961 г. фабрике было присвоено почетное звание коллектива коммунистического труда.

Движение за коммунистический труд сыграло важную роль в повышении трудовой дисциплины и сознательности рабочих. Еще в конце 1960 г. на фабрике не было ни одного рабочего, опаздывавшего на работу. Каждое достижение передовиков становилось достоянием всего коллектива. В этом деле большую помощь оказывали фабричное радиовещание, стенная печать, регулярные совещания по обмену опытом²².

Коллектив фабрики успешно выполнял заповедь «постоянно учиться». В 1960/61 учебном году всеми формами учебы здесь было охвачено 1225 человек (90% всего коллектива), из них 350 человек обучались в школах, техникумах и вузах²³. Так наглядно проявляется огромная тяга рабочих к знаниям, без чего невозможно стать сознательным строителем коммунизма. Об этом свидетельствует и другой факт: 80% швейников имели личные библиотеки, которые постоянно пополнялись новой литературой²⁴.

Много внимания уделяла партийная организация фабрики коммунистическому воспитанию трудящихся. Вся воспитательная работа строилась на доверии и уважении к человеку. В цехах № 2 и 5 уже в конце 1960 г. была отменена табельная система. Здесь стала традицией выдача зарплаты без кассира, причем не было ни одного случая, чтобы кто-нибудь получил денег больше, чем указано в расчетной ведомости²⁵. Этому примеру последовали и другие цехи фабрики.

Июньский Пленум ЦК КПСС 1963 г. указал, что о степени политической зрелости и коммунистической воспитанности наших людей следует судить прежде всего по их отношению к социалистической собственности²⁶.

¹⁹ Текущий архив ВЦСПС. Сводные статистические отчеты за 1961 г.

²⁰ Текущий архив Таджиксовпрофа. Протокол № 27 заседания Президиума от 6 февраля 1961 г.

²¹ Текущий архив партбюро душанбинской швейной фабрики № 1. Протокол № 12 партийного собрания от 7 декабря 1960 г.

²² Фонды Музея революции СССР. Д17И-4БВ (212). «О положительном опыте работы профсоюзной организации и коллектива душанбинской швейной фабрики № 1, 1962 г., стр. 7.

²³ Текущий архив партбюро душанбинской швейной фабрики № 1. Протокол № 12 партийного собрания от 7 декабря 1960 г.; Протокол № 2 партийно-комсомольского актива от 24 февраля 1961 г.

²⁴ Фонды Музея революции СССР. Д17И-4БВ (212). «О положительном опыте работы профсоюзной организации и коллектива душанбинской швейной фабрики № 1, 1961 г., стр. 8.

²⁵ Там же.

²⁶ «Правда», 19 июня 1963 г.

С этой точки зрения коллектив швейной фабрики добился особенно важного результата. В 1960—1961 гг. здесь не было ни одного случая хищения социалистической собственности²⁷.

Патриотическое движение разведчиков будущего получило широкий размах в городах Чирчик и Небит-Даг, начавших поход за коммунистический труд и высокую культуру. Так, в Чирчике к концу 1961 г. в соревновании участвовало 80% рабочих и служащих²⁸, а в Небит-Даге еще в начале 1961 г. — около 50%²⁹.

Главное значение столь широкого размаха движения заключается в том, что идеи соревнования, овладев сознанием трудящихся масс, превратились в могучую материальную силу. Это ярко выразилось в досрочном выполнении производственных планов. Например, в 1960 г. промышленность Небит-Дага выполнила годовой план 7 декабря, а план добычи нефти — 3 декабря. До конца года нефтяники Небит-Дага дали сверх плана сотни тысяч тонн «черного золота»³⁰.

Движение за коммунистический труд стало могучим фактором коммунистического строительства. Однако в ходе соревнования выявились трудности и недостатки, тормозящие дальнейшее его развитие. Эти трудности носят субъективный характер и преодолеваются в процессе практической работы по организации соревнования.

Главным недостатком является формализм в организации и руководстве движением. На многих предприятиях участники соревнования принимали на себя обязательства общего характера — перевыполнять план, учиться, достойно вести себя в быту. Так было, например, на Ташкентском паровозо-вагоноремонтном заводе, на Пржевальском хлопкокомбинате, на Ашхабадской прядильно-ткацкой фабрике и других предприятиях³¹.

Известны случаи, когда руководители предприятий и общественных организаций в погоне за мнимой славой становились на путь форсированного присвоения тому или иному коллективу еще не заслуженного им почетного звания, т. е. по существу прибегали к очковтирательству.

Так, Ошский горком партии в октябре 1960 г. после поверхностного ознакомления с состоянием дел на швейно-обувной фабрике присвоил ей звание предприятия коммунистического труда. При этом горком превысил свои полномочия, ибо ему не дано право присваивать это почетное звание. Проверка показала, что в работе фабрики имелись серьезные недостатки. Значительная часть рабочих не участвовала в соревновании; наблюдалась большая текучесть кадров, культура производства находилась на низком уровне и т. п.³²

Такая порочная практика наносила большой вред движению, поскольку она дискредитировала самую суть соревнования.

²⁷ Протокол № 8 партийного собрания от 21 января 1962 г.

²⁸ Текущий архив Чирчикского ГК КП Узбекистана. Дело «Справки и информации вышестоящим парторганизациям», 1961 г.

²⁹ Н. Телков, В борьбе за коммунистический труд, быт и культуру, Небит-Даг, 1961, стр. 33.

³⁰ Текущий архив Небит-Дагского ГК КП Туркменистана. Протокол XV городской партийной конференции, 1960 г., стр. 8; Н. Телков, указ. соч., стр. 31.

³¹ «Комсомолец Узбекистана», 4 июня 1960 г.; Текущий архив ЦК ЛКСМ Киргизии. Стенограмма республиканского совещания передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда, 1960 г., стр. 82—83; Текущий архив ЦК ЛКСМ Туркменистана. Стенограмма республиканского совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда, 1960 г., стр. 36; Текущий архив Ашхабадского ГК КП Туркменистана. Протокол № 36 заседания бюро от 24 апреля 1959 г.

³² Текущий архив ЦК КП Киргизии. Сектор информации. Стенограмма IV Пленума Киргизсовпрофа, 1961 г., стр. 48.

Но все эти трудности и недостатки постепенно изживаются в ходе развития патриотического движения. Благодаря большой организаторской и массово-политической работе партийных организаций в период между XXI и XXII съездами КПСС движение за коммунистический труд приобретает все более широкий размах. В конце 1961 г. в этом движении участвовало: в Узбекистане — 363 тыс. человек (31,4% всех рабочих), в Киргизии — 85,4 тыс. (26,4%), в Таджикистане — 40,7 тыс. (18,8%) и в Туркмении — 60,3 тыс. (28,1%)³³.

Таким образом, движение за коммунистический труд получило широкое распространение во всех республиках Средней Азии, особенно в Узбекистане.

К этому времени почетное звание пионера будущего завоевали в Узбекистане 77,4 тыс. человек (21,3% всех участников движения), в Киргизии — 17,0 тыс. (20,0%), в Таджикистане — 9,0 тыс. (22,1%) и в Туркмении — 12,0 тыс. (19,9%)³⁴.

Движение за коммунистический труд сыграло важную роль в успешном выполнении планов коммунистического строительства. Так, в 1959—1961 гг. промышленность республик Средней Азии досрочно выполнила планы выпуска валовой продукции.

Характерной особенностью движения за коммунистический труд является то, что в нем органически сочетается борьба за достижение высшей производительности труда с воспитанием нового человека в духе коммунистической морали.

Партия учит, что воспитание, и труд неотделимы. Движение за коммунистический труд оказывает благотворное влияние на воспитание в советских людях нового отношения к труду, к социалистической собственности и общественным обязанностям, активно содействует утверждению в нашем обществе высоких принципов коммунистической морали.

В своей практической деятельности разведчики будущего руководствуются не только материальными, но и моральными стимулами, причем моральные побуждения нередко являются определяющими. Так, в 1960 г. бригада коммунистического труда завода «Ташсельмаш» (бригадир В. Мельникова) добилась повышения производительности труда в полтора раза. После этого члены бригады единодушно решили просить дирекцию завода снизить расценки на изготовление деталей на 20%. Изучив этот вопрос, администрация удовлетворила требования рабочих и установила новые расценки³⁵. Так блестяще подтверждаются слова Н. С. Хрущева о том, что «уже теперь для многих советских людей труд стал не просто средством заработка, а общественным призванием, моральным долгом»³⁶. Об этом свидетельствует и широкий размах движения последователей В. Гагановой. К началу 1961 г. 2086 передовиков производства республик Средней Азии перешли в отстающие бригады и вывели их в число передовых³⁷.

Участники движения, не ограничиваясь достигнутыми результатами, ищут новые пути, выявляют новые резервы повышения производительности труда. Стремление неустанно двигаться вперед становится нормой их поведения. Так, в ходе подготовки к XXII съезду КПСС.

³³ Текущий архив ВЦСПС. Сводные статистические отчеты за II полугодие 1961 г.

³⁴ Там же.

³⁵ В. А. Кып, Разведчики с «Ташсельмаша», Ташкент, 1961, стр. 11—13.

³⁶ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 98—99.

³⁷ Текущий архив ВЦСПС. Сводные статистические отчеты за 1961 г.

зародился патриотический почин: «семичасовое задание за шесть часов». В Узбекистане инициатором этого начинания выступила бригада Кокандской швейной фабрики им. Ахунбабаева Т. Қардаш. Коллектив бригады, выполняя свое обязательство, использовал каждый седьмой час рабочего дня для выпуска сверхплановой продукции. К концу 1961 г. примеру Т. Қардаш последовали 7 тыс. передовиков производства³⁸.

Накануне XXII съезда партии разведчики будущего взяли на свое вооружение высокие принципы морального, кодекса строителя коммунизма, сформулированные в новой Программе КПСС. Исторические решения XXII съезда партии вызвали новый подъем патриотического движения за коммунистический труд. «Участники этого движения, — говорил Н. С. Хрущев, — теперь уже не только разведчики будущего, это настоящая гвардия строителей коммунизма»³⁹.

На 1 января 1963 г. в этом движении участвовало: в Узбекистане — 429,5 тыс. человек, в Киргизии — 113,5 тыс., в Туркмении — 72,9 тыс., в Таджикистане — 60,6 тыс. человек⁴⁰. А в целом по стране теперь насчитывается свыше 23 млн. участников борьбы за коммунистический труд⁴¹.

Начавшееся с отдельных бригад это замечательное патриотическое движение становится поистине всенародным и охватывает уже десятки тысяч коллективов во всех отраслях народного хозяйства страны. Своими героическими делами они вносят неоценимый вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма — светлого будущего всего человечества.

³⁸ «Правда Востока», 11 января 1962 г.

³⁹ «Правда», 25 апреля 1963 г.

⁴⁰ Текущий архив ВЦСПС. Сводные статистические отчеты за 1962 г.

⁴¹ «Правда», 25 апреля 1963 г.

Х. А. РАХМАНКУЛОВ

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма ознаменовало собой начало нового этапа в истории развития Советского социалистического государства, превратившегося в результате полной и окончательной победы социализма в нашей стране из органа диктатуры пролетариата в общенародное государство, орган выражения интересов и воли всего народа. «Начался процесс перерастания государства во всенародную организацию тружеников социалистического общества»¹.

Как отмечается в Программе КПСС, рожденная социалистической революцией диктатура пролетариата сыграла всемирно-историческую роль, обеспечив победу социализма в СССР. Ныне Советское общенародное государство является могучим орудием построения коммунизма. Оно призвано организовать создание материально-технической базы коммунизма, преобразование социалистических отношений в коммунистические, воспитывать нового человека — активного, сознательного строителя и члена коммунистического общества.

В условиях развернутого строительства коммунизма получает еще более широкое и всестороннее развитие многогранная организационно-хозяйственная деятельность социалистического государства, являющаяся главной функцией Советского государства с первых же лет его существования.

Эта главная функция социалистического государства наиболее широко и плодотворно осуществляется в последнее десятилетие, по праву называемое великим десятилетием в жизни партии и народа. За эти годы, особенно после XX съезда КПСС, были проведены крупные, поистине революционные мероприятия по восстановлению и развитию ленинских норм партийной и государственной жизни и совершенствованию всей системы партийного и государственного руководства развитием народного хозяйства СССР. Здесь прежде всего следует назвать такие меры, как создание совнархозов; расширение прав союзных республик как в управлении народным хозяйством, так и в законодательной деятельности; реорганизация машинно-тракторных станций; организация производственных колхозно-совхозных управлений, повсеместная перестройка партийных, советских и хозяйственных органов по производственному принципу; повышение инициативы самих трудящихся масс и широкое привлечение их к непосредственному управлению промышленным и сельскохозяйственным производством и т. д.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961. стр. 100.

Хозяйственно-организаторская деятельность Советского государства распространяется на все сферы народного хозяйства и осуществляется путем административно-правового, гражданско-правового и других методов регулирования.

При административно-правовом способе регулирования отношений в области хозяйственно-организаторской деятельности социалистического государства характер хозяйственных связей между социалистическими организациями, как отмечается в юридической литературе, определяется наличием в этих связях таких отношений, в которых одна из сторон выступает как обладатель исполнительно-распорядительной власти в форме издания актов непосредственного принуждения, а другая сторона — как исполнитель власти первой.

Предметным признаком отношений, регулируемых гражданским правом в области хозяйственно-организаторской деятельности, является эквивалентность, возмездность этих отношений, которая находит свое правовое выражение в равноправии участников гражданско-правовых отношений. Это равноправие, как метод гражданско-правового регулирования, направлено на обеспечение своевременного и надлежащего исполнения планового задания, на упрочение хозяйственного расчета, на охрану, укрепление и развитие социалистических производственных отношений и социалистической собственности.

Развитие на современном этапе демократических начал управления народным хозяйством страны способствует дальнейшему расширению сферы влияния административного и гражданско-правового метода регулирования отношений в области хозяйственно-организаторской деятельности социалистического государства. Важным мероприятием в этой области явилась перестройка управления промышленностью и строительством, совершенствование социалистических принципов хозяйствования в соответствии с решениями февральского Пленума ЦК КПСС 1957 г., которые легли в основу принятого Верховным Советом СССР 10 мая 1957 г. Закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством».

В соответствии с общесоюзным Законом Верховные Советы союзных республик упразднили республиканские министерства, передав находившиеся в их подчинении предприятия и организации в ведение совнархозов или местных Советов².

Проведение этих мер открыло новый этап в осуществлении ленинского принципа демократического централизма в руководстве хозяйственным строительством. Оно позволило в новых условиях правильно сочетать централизованное руководство народным хозяйством СССР с максимальным использованием инициативы и активности республикан-

² В Узбекистане на основании Закона, принятого Верховным Советом УзССР 27 мая 1957 г., было организовано 4 экономических административных района и соответственно (Постановлением Совета Министров УзССР от 27 мая 1957 г.) образовано 4 Совета народного хозяйства (Ташкентский, Ферганский, Самаркандский и Каракалпакский). Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 11 января 1958 г. был образован пятый — Бухарский экономический административный район, в составе Бухарской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей с выделением их из Самаркандского экономического административного района и соответственно (Постановлением Совета Министров УзССР от 16 января 1958 г.) образован Бухарский совнархоз. (Собрание постановлений правительства Узбекской ССР, 1958, т. I, стр. 33—40).

В соответствии с Указом Верховного Совета УзССР и Постановлением ЦК КПУз и Совета Министров УзССР от 1 июля 1960 г. пять экономических административных районов Узбекистана были объединены в один республиканский Совет народного хозяйства. (СП УзССР, 1960, № 11, стр. 53).

ских и местных органов, с расширением их прав и повышением ответственности. Жизнь показала, что в современных условиях совнархозы являются наилучшей формой управления промышленностью и строительством.

Коммунистическая партия и Советское государство систематически совершенствуют планирование и формы руководства народным хозяйством. Ярким примером этому служит решение ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. о создании Среднеазиатского экономического района³.

Это важное мероприятие партии и правительства продиктовано величественными задачами создания материально-технической базы коммунизма, гигантски возрастающими масштабами производства и строительства, развитием и углублением хозяйственных связей между среднеазиатскими республиками, имеющими много общего в экономике и использовании природных богатств.

Структура Среднеазиатского совнархоза отражает специфику промышленности среднеазиатских республик и подчинена задачам глубокого, оперативного, а главное — квалифицированного руководства крупным многоотраслевым хозяйством данного района. Осуществляется большая работа по специализации и кооперированию, укрупнению мелких производств, созданию специализированных промышленных объектов. В рамках единого Совнархоза создаются благоприятные возможности для более полного использования резервов, имеющихся во всех отраслях народного хозяйства республик Средней Азии.

В задачи Среднеазиатского совнархоза входит организация правильной системы планирования производства и материально-технического снабжения промышленных предприятий республик Средней Азии. В масштабе каждой республики планирование осуществляется Госпланом данной республики. Республиканские планы, утвержденные правительствами среднеазиатских республик, служат основанием для составления Среднеазиатским совнархозом сводного плана для всего экономического района, который утверждается Госпланом СССР.

Переход к управлению промышленностью и строительством по территориальному принципу и организация совнархозов потребовали коренного изменения порядка перспективного и текущего планирования. На решение этой задачи и было направлено Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 мая 1958 г.⁴

Были внесены существенные изменения и в систему планового распределения материальных ресурсов. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 апреля 1958 г. «О мерах по улучшению организации материально-технического снабжения народного хозяйства СССР»⁵ устранило прежнее деление всей продукции промышленности и сельского хозяйства на «фондируемую» и «планируемую», расширило

³ В соответствии с решением ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР 5 февраля 1963 г. издал Указ «Об образовании Среднеазиатского экономического района» («Правда», 9 февраля 1963 г.). В связи с образованием Среднеазиатского совнархоза был упразднен Среднеазиатский экономический Совет, образованный в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 апреля 1961 г. «Об экономическом районировании СССР и организации Советов по координации и планированию в крупных экономических районах». (СП СССР, 1961, № 8, ст. 59).

⁴ СП СССР, 1958, № 9, ст. 75. Согласно этому Постановлению принято Постановление ЦК КПУз и Совета Министров Узбекской ССР от 28 июня 1958 г. «О мерах по улучшению планирования народного хозяйства». (СП УзССР, 1958, т. I, стр. 319).

⁵ СП СССР, 1958, № 8, ст. 68.

права союзных республик и совнархозов в планировании и распределении материальных ресурсов. Порядок планирования материально-технического снабжения в Узбекистане в условиях организации совнархозов нашел отражение в Постановлении ЦК КПУз и Совета Министров УзССР от 20 июня 1958 г.⁶

Планирование снабжения промышленных предприятий предметами материально-технического назначения подробно регламентировано Постановлением Совета Министров СССР от 22 января 1959 г. «О порядке материально-технического снабжения народного хозяйства СССР»⁷, предусматривающим обеспечение более полной увязки планов производства и капитального строительства с планами материально-технического снабжения народного хозяйства СССР.

Что же касается союзного органа планирования, то он, как центральный, высококвалифицированный, научный плановый орган, должен осуществлять разработку перспективных планов, давать прогнозы развития народного хозяйства СССР, исходя из Программы партии, определившей главные задачи строительства коммунизма.

«Планирование, — указывает Н. С. Хрущев, — незыблемый закон развития социалистической экономики»⁸.

Задачи дальнейшего совершенствования управления народным хозяйством СССР в период развернутого строительства коммунизма предъявляют новые, повышенные требования к юридической науке. Чтобы навести должный порядок во всей системе планирования, необходимо четко определить задачи каждого планирующего органа, изжить параллелизм, строго разграничить функции государственных планирующих органов в центре и на местах.

Следует отметить, что до последнего времени ученые-юристы не уделяли должного внимания проблемам хозяйственного законодательства, и хотя теперь ими достигнуты уже заметные успехи в этой области, они все еще отстают от требований жизни. Многие стороны хозяйственной деятельности государственных и общественных организаций остаются вне поля зрения правовой науки, что особенно заметно в области планирования народного хозяйства. Например, порядок планирования регулируется множеством постановлений, которые слабо увязаны между собой, повторяют, а иногда и противоречат друг другу.

С точки зрения интересов практического руководства, следовало бы привести в систему основные правила планирования и установить ответственность за нарушение их. В данном случае, как справедливо указывалось в печати, вместо многочисленных постановлений хозяйственные органы получили бы единый законодательный документ, определяющий основные вопросы организации планирования.

В соответствии с новыми формами и методами планирования и руководства народным хозяйством СССР периода развернутого строительства коммунизма возникла необходимость в совершенствовании структуры и системы хозяйственных связей между социалистическими организациями, оформляемых договорами и регулируемых гражданским законодательством. В этих целях специальным Постановлением Совета Министров СССР от 22 мая 1959 г. были утверждены Положение о поставках продукции производственно-технического назначения

⁶ СП УзССР, 1958, т. I, стр. 364, 365.

⁷ СП СССР, 1959, № 11, ст. 68.

⁸ Н. С. Хрущев, Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством, М., Изд-во «Правда», 1962, стр. 51.

и Положение о поставках товаров народного потребления, которые вступили в действие с 1 июля 1959 г.⁹

До принятия указанных Положений существовала форма генеральных и локальных договоров. Структура договорных связей, в зависимости от звеньев, участвовавших в заключении этих договоров, имела двухступенчатый характер. Правда, каждая ступень составляла отдельный договор, но одна из них (генеральный договор) имела своим содержанием планово-организующую деятельность, направленную на образование второй ступени (т. е. деятельность по организации заключения локальных договоров), а другая ступень (локальный договор) всегда возникала на основании первой, являлась ее продолжением и была направлена на выполнение хозяйственно-оперативной деятельности.

Новыми Положениями была установлена система только прямых договоров различного вида. Положением о поставках продукции производственно-технического назначения, наряду с прямыми договорами, заключаемыми изготовителями непосредственно с потребителями, предусматриваются и другие виды прямых договоров¹⁰: между предприятиями-изготовителями, с одной стороны, и конторами и базами снабжения и сбыта, — с другой, когда через последние осуществляется поставка продукции; между предприятиями-потребителями и конторами и базами, когда последние выступают в качестве поставщика продукции; в необходимых случаях, — между соответствующими органами снабжения и сбыта союзных республик, совнархозов, министерств и ведомств.

Если на основании планового задания в поставке данного вида продукции от изготовителя до потребителя участвует несколько звеньев, как это предусмотрено Положением о поставках, то образуется сложная структура договорных связей. Каждое звено ее является отдельным, юридически самостоятельным, не соподчиненным, но имеющим в своей основе единую экономическую задачу, а потому связанным со всей структурой единой целенаправленностью договора. Каждое звено сложной структуры имеет своим содержанием хозяйственно-оперативную деятельность хозяйственных организаций. Формой связи каждого из этих звеньев (связь двух хозяйственных организаций по поставке продукции) служит прямой договор.

Правильная организация структуры договорных связей имеет важное значение для народного хозяйства. От этого зависит не только быстрота продвижения продукции от изготовителя к непосредственному потребителю, но и наиболее полное удовлетворение производственных нужд потребителя. Прямой договор, заключенный непосредственно между изготовителем и потребителем продукции, является наиболее отвечающим интересам народного хозяйства видом договора¹¹.

⁹ СП СССР, 1959, № 11, ст. 68. В соответствии с Положениями утверждены особые условия поставки по каждому виду продукции.

¹⁰ Такие же виды прямых договоров предусматриваются и Положением о поставках товаров народного потребления.

¹¹ Установлению прямых хозяйственных связей между социалистическими организациями в Узбекистане уделяется большое внимание. Это нашло отражение в следующих Постановлениях Совета Министров УзССР: от 17 сентября 1961 г., № 106, «О расширении прямых хозяйственных связей на поставку товаров народного потребления» (СП УзССР, 1961, № 2, ст. 15); от 20 марта 1961 г., № 193, «О расширении прямых договорных связей на поставку продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по внерыночному назначению» (СП УзССР, 1961, № 3, ст. 20); от 9 мая 1961 г., № 343, «Об усилении борьбы с недостатками продукции и товаров при поставках» (СП УзССР, 1961, № 5,

Социалистическое сельское хозяйство является важнейшим участком хозяйственно-организаторской деятельности Советского государства. За 10 лет, истекшие со времени исторического сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., Коммунистическая партия и Советское государство проделали огромную работу по подъему всех отраслей сельскохозяйственного производства, укреплению его материально-технической базы, дальнейшему упрочению колхозного строя.

Новая структура управления и руководства сельскохозяйственным производством, правовые отношения по организации и осуществлению колхозного и совхозного производства, по материально-техническому снабжению сельского хозяйства и сбыту сельхозпродуктов и особенности права земле- и водопользования в новых условиях — все эти актуальные вопросы ждут еще своего глубокого научного исследования.

Расширение хозяйственно-организаторской деятельности Советского государства требует дальнейшего развития общественных наук, в том числе правовой науки, которая призвана способствовать повышению активной роли государственной и правовой надстройки в воздействии на экономические отношения, в создании материально-технической базы коммунизма.

Задачи правовой науки состоят в том, чтобы путем тщательного изучения конкретных процессов в области экономических отношений, устанавливаемых между государственными и общественными организациями при исполнении ими хозяйственно-организаторских функций, определить, какое влияние оказывают на ход этих процессов существующая система управления народным хозяйством и действующие нормы социалистического права. Советское право является могучим средством организации социалистических производственных отношений, и правовые нормы не должны отставать в своем совершенствовании от быстрых темпов общественного развития периода развернутого строительства коммунизма.

Х. А. Раҳмонқулов

**СОВЕТ ДАВЛАТИ ХУЖАЛИК-ТАШКИЛОТЧИЛИК ФАОЛИЯТИ СОҲАСИДАГИ
МУНОСАБАТЛАРНИ ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ
РИВОЖЛАНТИРИЛИШИ**

Мақолада коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган ҳозирги даврда Совет давлати хўжалик-ташкilotчилик фаолияти соҳасидаги муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишнинг ривожлантирилиши кўпгина фактик материаллар орқали кўрсатиб берилган. Автор СССР халқ хўжалигини давлат томонидан бошқаришни янада такомиллаштириш ва социалистик ҳуқуқнинг амалдаги нормалари соҳасидаги актуал проблемаларни ҳал этишда ҳуқуқ фанларининг алоҳида ролини кўрсатиб беради.

ст. 33); от 6 декабря 1961 г. «О дальнейшем расширении прямых договорных связей на поставку продукции и товаров и установлении непосредственных расчетов между отправителями и получателями грузов (СП УзССР, 1961, № 16, ст. 83) и др.

У. ТАШТЕМИРОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СЕМЬИ

Одной из коренных задач развернутого строительства коммунизма является воспитание нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества, — гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. На решение этой важнейшей задачи нацелена сейчас вся идеологическая работа Коммунистической партии и Советского государства.

Насущные вопросы идеологической работы партии на современном этапе развернутого строительства коммунизма получили глубокое и всестороннее освещение в решениях июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г.

Определяя конкретные задачи коммунистического воспитания масс, июньский Пленум ЦК КПСС обратил особое внимание партийных, советских и общественных организаций на необходимость «развернуть борьбу за укрепление коммунистического быта, за его высокую культуру, за изгнание из нашего быта и семейных отношений всех пережитков прошлого»¹.

Борьба за здоровый быт и дальнейшее укрепление советской семьи имеет огромное значение для успешного продвижения нашего общества к коммунизму. Известно, что семейная жизнь членов общества, та моральная обстановка, которая складывается в семье, непосредственно влияет на производственную и общественную деятельность людей, на их духовный рост и нравственное совершенствование.

Моральный кодекс строителя коммунизма требует от каждого советского человека честности и правдивости, нравственной чистоты, простоты и скромности в общественной и личной жизни, взаимного уважения в семье, заботы о воспитании детей. Семейная жизнь, основанная на высоких принципах коммунистической морали, является важным условием плодотворной производственной, общественно-политической деятельности каждого члена нашего общества.

По мере развертывания строительства коммунизма возрастает и значение семьи, как первичного коллектива общества, одного из главных звеньев коммунистического воспитания подрастающего поколения. Отсюда ясно, что всемерное укрепление советской семьи, внедрение в нее норм коммунистической нравственности и решительная борьба против всяких пережитков феодально-религиозной морали, отживших традиций и нравов является весьма ответственным участком идеологической работы, формирования нового человека.

¹ Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС. Июнь 1963 г., М., Госполитиздат, 1963, стр. 15.

Как известно, духовная, нравственная сторона семейных отношений отражает господствующие общественные (прежде всего производственные) отношения. В обществе, основанном на частной собственности и социальном неравенстве людей, семейные отношения, как правило, целиком подчиняются материально-экономическим интересам. В социалистическом обществе семейно-брачные отношения освобождаются от воздействия экономических соображений и создаются необходимые условия для возникновения прочной семьи на основе взаимной любви мужчины и женщины, полного равенства, взаимопомощи и сотрудничества супругов в семейной и общественной жизни. С построением коммунизма семейные отношения, как указывается в Программе КПСС, «окончательно очистятся от материальных расчетов и будут целиком строиться на чувствах взаимной любви и дружбы»².

Развитие и укрепление социалистической семьи происходит в упорной борьбе нового со старым, социалистических семейных отношений, основанных на высоких принципах коммунистической нравственности, с пережитками старой, частнособственнической морали, косных, отживших обычаев и традиций.

Для того чтобы получить наглядное представление о тех процессах, которые происходят сейчас в развитии социалистических семейных отношений, и тех причинах, которые тормозят их успешное развитие, мы в течение 1961—1962 гг. конкретно изучали семейную жизнь работников ситцепечатной фабрики Ташкентского текстильного комбината, ташкентской фабрики «Шарк гули», колхозников сельхозартелей им. Ленина, «Ленинизм» Янгиюльского производственного управления, им. Карла Маркса и «Узбекистан» Калининского производственного управления Ташкентской области. Кроме того, нами было изучено свыше 2000 дел о расторжении брака, рассмотренных в 1960—1961 гг. в Ташкентском, Ферганском и Андижанском облсудах, а также текущие материалы Верховного Суда УзССР по бракоразводным делам. Анализ их позволяет полнее раскрыть характерные черты развития социалистических семейных отношений на современном этапе и некоторые наиболее вредные пережитки прошлого, тормозящие дальнейшее укрепление советской семьи.

Одним из демократических и гуманных принципов социалистической семьи является свобода выбора супруга. Этот принцип непосредственно вытекает из социального, политического и юридического равенства людей всех национальностей Советского Союза, мужчин и женщин, их экономической самостоятельности и социалистической сознательности.

Коммунистическая мораль и советское семейное право не только провозглашают полную свободу выбора супруга по взаимной склонности, но и охраняют это право законом. Ни родители, ни родственники или заменяющие их лица — никто не имеет морального и юридического права принуждать юношу или девушку вступать в брак с нелюбимым человеком.

В настоящее время подавляющее большинство нашей молодежи вступает в брак на основе добровольности и взаимной склонности без каких-либо внешних воздействий или побочных соображений (материальных, родственных и т. п.).

Однако у нас (особенно в отдаленных сельских местностях) еще встречаются случаи насильственных браков. Некоторые отсталые роди-

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 65.

тели препятствуют браку своего сына или дочери с избранным человеком, сами навязывают им жениха или невесту. Причем эти браки в большинстве своем беспрепятственно получают законное оформление в органах ЗАГСа. Работники ЗАГСа подчас не вникают в существо дела, а в результате такие, в сущности говоря, несоциалистические браки принимают юридически законную форму.

Разумеется, подобные «механические» браки весьма далеки от идеала социалистической семьи. Они не порождают того духовного единства и нравственной близости супругов, которые делают семью прочной и полнокровной. И не удивительно, что между молодыми супругами в этих семьях часто возникают недоразумения и противоречия, что в конце концов разрушает еще не окрепшую семью. Так, из изученных Ферганским облсудом дел о разводе, рассмотренных в 1959 г. и в I квартале 1960 г., 43,8% составили дела о разводе по мотивам «частых скандалов и неуживчивости характеров». Среди дел, изученных Андижанским облсудом (за тот же период), такая категория дел составила 28%, а в Бухарском облсуде — одну треть всех дел, рассмотренных в 1959 г.

В целях практического осуществления полной свободы выбора супруга и быстрее преодоления пережитков феодально-религиозных нравов мы считаем, в частности, целесообразным, чтобы работники органов ЗАГСа обязательно вели предварительные индивидуальные беседы с брачущимися (особенно с девушками).

Нам кажется также, что с точки зрения укрепления семьи было бы весьма полезным восстановить обычай свидетельства при вступлении в брак молодых («вакил ота»), придав ему новое, социалистическое содержание. Представители трудовых коллективов, где работают жених и невеста, партийной, комсомольской, профсоюзной организаций, членами которых они являются, должны присутствовать при заключении брака и засвидетельствовать, что он действительно является социалистическим браком, основанным на взаимной склонности молодых людей.

Присутствие представителей общественности при заключении брака несомненно повысит общественную значимость акта бракосочетания, усилит ответственность супругов за судьбу своей семьи и будет способствовать ликвидации отживших традиций и обычаев старого быта.

Укреплению социалистической семьи и развитию новых семейных отношений мешает и такой пережиток прошлого, как грубое вмешательство родителей в жизнь молодой семьи.

Здесь мы также имеем дело с пережитками патриархальных семейных отношений, сохранение которых в значительной мере обусловлено наличием остатков старой формы семьи — совместного проживания родителей и женатых сыновей.

Надо сказать, что во многих случаях эта старая форма семьи уже приобрела новое, социалистическое содержание, выражающее равноправие родителей и детей, мужчин и женщин. В тех семьях, где родители придерживаются передовых взглядов и норм коммунистической морали, между молодыми и старшими членами семьи складываются нормальные, душевные взаимоотношения. В таких семьях наблюдается равномерное распределение домашнего труда, активная взаимопомощь между членами семьи. Старшие передают молодым свой богатый жизненный опыт, создают им условия для труда и учебы, помогают в воспитании детей, а молодые обеспечивают родителям спокойную старость, окружают их любовью и почетом.

Однако в семьях, где родители еще не освободились от старых взглядов, совместное проживание родителей и взрослых детей отрицательно влияет на духовную жизнь семьи, тормозит развитие социалистических семейных отношений.

Некоторые родители, стремясь держать молодых в полном подчинении, ущемляют их свободу, подавляют их инициативу и самостоятельность. Всякое возражение со стороны молодежи, особенно невестки, такие родители считают неуважением к себе и добиваются развода. Нередко молодые семьи разрушаются лишь потому, что невестки не хотят выполнять отсталые, несовместимые с духом социалистической семейной жизни требования родителей мужа. Так, из изученных в 1960 г. Андижанским облсудом дел о разводе, рассмотренных судами в 1959—I квартале 1960 г., дела о разводе по мотивам «за неуважение к родителям» составляют 15,4%, а среди дел, изученных Ферганским облсудом (также в 1960 г.), — 11,8%.

Духовному и нравственному обновлению и укреплению социалистической семьи мешает и многовековая привычка разделения домашнего труда на «мужской» и «женский». До сих пор еще во многих семьях, даже «культурных», женщины крайне перегружены домашним трудом. Изучение бюджета времени рабочих и работниц ситцепечатной фабрики Ташкентского текстилькомбината и фабрики «Шарк гули» показало, что женщины-работницы в семьях, состоящих в среднем из 6—8 членов, ежедневно тратят на домашние работы не менее 4—5 часов, а в выходные дни — до 10—12 часов. Мужчины же имеют в рабочие дни 3—4 часа, а в выходные — 5—6 часов свободного времени. Многие мужчины считают «недостойным» для себя участие в домашних делах, хотя, как справедливо указывала Н. К. Крупская, «по существу, в занятии домашним хозяйством нет ничего такого, что бы делало это занятие более соответствующим индивидуальности женщин, чем индивидуальности мужчин»³.

Такое несправедливое разделение домашнего труда (вернее, взваливание его на плечи женщин) ставит женщину в глазах мужа и детей в положение неравноправного члена семьи. Кроме того, большая занятость женщины домашним трудом лишает ее нормального отдыха и возможности духовного роста, что не может не отражаться на взаимоотношениях супругов и воспитании детей.

Освобождение женщин от домашнего труда — необходимое условие осуществления их полного фактического равенства в семье, их политического и духовного роста, ибо домашний труд «это труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины»⁴.

Разумеется, освобождение женщин от малопродуктивного и изнурительного домашнего труда должно осуществляться прежде всего на основе его механизации, развития сети предприятий общественного обслуживания. Как известно, Программа КПСС уделяет особое внимание вопросам улучшения бытовых условий семьи и положения женщины. В Программе партии говорится: «Должны быть полностью устранены остатки неравного положения женщины в быту, созданы все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщины в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством...

³ Н. К. Крупская, О воспитании в семье, М., Изд-во АПН РСФСР, 1962, стр. 98.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 25.

Необходимо обеспечить условия для сокращения и облегчения женского труда в домашнем хозяйстве, а затем создать возможности для замены этого труда общественными формами удовлетворения материально-бытовых нужд семьи⁵. Но поскольку пока еще наши предприятия общественного обслуживания не в состоянии полностью удовлетворить материально-бытовые потребности семьи, мужчины должны активно помогать женщинам в ведении домашнего хозяйства, облегчать их труд, создавать условия для их духовного роста и плодотворной производственной, общественно-политической деятельности.

К сожалению, у нас еще встречаются такие пережитки прошлого, как запрещение женщине участвовать в общественном производстве, учиться, посещать культурно-просветительные учреждения; отрыв девочек от школы, ранняя выдача их замуж и т. д.

Активная борьба против всех остатков феодально-патриархальных брачно-семейных отношений, отживших обычаев и традиций является одним из важнейших условий дальнейшего укрепления советской семьи, утверждения в ней норм коммунистической морали.

Однако надо прямо сказать, что нынешний уровень борьбы за соблюдение норм коммунистической морали в личной, семейной жизни каждого члена нашего общества еще не отвечает всем требованиям Программы партии, задачам развернутого строительства коммунизма. Отставание этого участка идеологической работы во многом объясняется тем, что некоторые партийные, советские, хозяйственные работники до сих пор придерживаются ошибочного мнения, будто семейная жизнь — это частное дело каждого человека и в нее не следует вмешиваться. Подобные руководители не интересуются поведением работника в быту, в семье, его отношением к своим семейным обязанностям, к воспитанию детей.

Такая нейтральная позиция коллектива создает атмосферу безнаказанности в отношении носителей остатков буржуазной идеологии, способствует сохранению пережитков прошлого в семье и быту.

Ш. Р. Рашидов в докладе на VIII Пленуме ЦК КПУз (июль 1963 г.) привел следующий факт феодально-байского отношения к женщине. Учитель 8-летней школы им. К. Маркса Чимбайского района КК АССР Тулепов в течение четырех лет не пускал свою дочь в школу⁶. Разве могло это случиться, если бы поведением Тулепова в семье интересовались педагогический коллектив и школьная парторганизация, членом которой он состоит?

VIII Пленум ЦК КПУз призвал партийные организации республики к решительной борьбе с носителями феодально-патриархальных пережитков в быту.

Широкая пропаганда норм коммунистической морали, решительная борьба с устарелыми взглядами и отжившими привычками должны занять достойное место в идеологической работе всех партийных, советских и общественных организаций, культурно-воспитательных учреждений.

Самый эффективный путь воспитания у людей коммунистических взглядов и отношений к семье — это установление тесной связи трудовых коллективов и общественных организаций с семейной жизнью своих членов. Об этом ярко свидетельствует опыт передовых коллективов.

Так, в колхозах им. К. Маркса и «Узбекистан» Калининского производственного управления Ташкентской области к каждому 10 колхоз-

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 97.

⁶ «Правда Востока», 13 июля 1963 г.

ным дворам прикреплена группа представителей партийной, комсомольской организаций и женсовета. Они не только следят за участием членов семей колхозников в общественном производстве, но и интересуются учебой их детей, моральным состоянием семей, оказывают им необходимую материальную помощь за счет общественного фонда и т. д. Двухлетний опыт работы этих групп дал весьма положительные результаты — резко сократились семейные неполадки, случаи аморального поведения в быту и т. п.

Необходимо решительно отбросить неверные взгляды на семейную жизнь, как сугубо личное дело каждого человека. Конечно, семейная жизнь — это особая сфера общественных отношений. Здесь совершенно неприемлемы методы грубого вмешательства и администрирования. Воспитательная работа по укреплению семьи, утверждению в ней норм и принципов коммунистической морали требует особых методов, большой чуткости и такта.

Трудовые коллективы, партийные, советские и общественные организации должны систематически интересоваться личной жизнью своих членов, помогать им словом и делом в создании прочной семьи, воспитании детей, утверждении и развитии основ коммунистического быта, решительно пресекая всякие проявления аморального поведения, чуждых нам феодально-патриархальных традиций и религиозной морали. Не следует забывать, что только общими усилиями можно успешно решать сложнейшие вопросы дальнейшего развития советской социалистической семьи в период развернутого строительства коммунизма.

У. Тоштемиров

СОЦИАЛИСТИК ОИЛАНИ ЯНАДА РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ БАЪЗИ БИР МАСАЛАЛАРИ

Мақолада коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган ҳозирги даврда социалистик оилани янада ривожлантириш масалалари Ўзбекистон материаллари асосида ёритилади. Асосий эътибор совет оиласининг янада ривожланиши ва мустақамланишига халақит бераётган ўтмиш сарқитларига берилади. Коммунистик ахлоқнинг юксак принциплари асосида социалистик оилани мустақамлаш ва ўтмиш сарқитларига қарши курашда оммани коммунистик руҳда тарбиялашнинг қудратли қуроли бўлган жамоатчилик ташкилотлари, меҳнат коллективлари ҳал қилувчи роль ўйнаганлиги таъкидланади.

Г. П. САРКИСЯНЦ

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Как известно, XXII съезд КПСС уделил большое внимание вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности и правосудия, охраны свободы личности и прав советских граждан в период развернутого строительства коммунизма.

В Программе партии записано: «Переход к коммунизму означает всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан. Социализм предоставил и гарантировал трудящимся широкие права и свободы. Коммунизм несет трудящимся новые великие права и возможности»¹.

Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких причин нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹.

Эти важные положения, закрепленные в Программе КПСС, явились результатом огромной работы Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета по преодолению тяжких последствий культа личности.

Допущенные в период культа личности нарушения ленинских принципов партийной и государственной жизни привели к грубым нарушениям социалистической законности, произволу и репрессиям, находившим «теоретическое» оправдание в работах А. Я. Вышинского.

В области уголовного судопроизводства в те годы особенно широкое распространение получили неверные и порочные «теории» А. Я. Вышинского о так называемой «относительности» судебного приговора, «бремени доказывания», «соучастия», «сознания обвиняемого» и другие ошибочные положения, которые нанесли тяжелый ущерб социалистическому правосудию и социалистической законности.

Претворяя в жизнь исторические решения XX съезда КПСС, наша партия и Советское правительство осуществили ряд важнейших мероприятий по решительному преодолению культа личности и его последствий в теории и практике советского права. Восстановлены и успешно претворяются в жизнь ленинские указания о демократизации и совершенствовании советских законов, направленные на дальнейшее развитие социалистической законности и правосудия, на усиление процессуальных гарантий.

Как подчеркивается в Программе партии, в период развернутого строительства коммунизма «большое значение приобретает дальнейшее укрепление социалистического правопорядка, совершенствование пра-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 106.

вовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, содействующих решению задач коммунистического строительства и всестороннему расцвету личности»².

Дальнейшая демократизация советского общенародного права, его норм и институтов является одной из закономерностей периода развернутого строительства коммунизма.

В Программе КПСС закреплено важное положение о том, что правосудие в СССР «строится на подлинно демократических основах: выборности и отчетности судей и народных заседателей, праве их досрочного отзыва, гласности рассмотрения судебных дел, участия в судах общественных обвинителей и защитников при стражейшем наблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм. Демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться»³.

В. И. Ленин не раз указывал, что надо как можно шире привлекать трудящиеся массы к судебной деятельности, вовлекая их, таким образом, в управление государством. «Граждане, — говорил Ленин, — должны участвовать поголовно в суде и управлении страны. И для нас важно привлекать к управлению государством поголовно всех трудящихся»⁴.

В нашей стране ныне созданы все реальные условия для осуществления этого ленинского указания, для того, чтобы все новые и новые сотни тысяч трудящихся привлекались к отправлению правосудия.

В этой связи мы считаем, что сроки выполнения народными заседателями своих обязанностей должны быть сокращены с двух лет до одного года.

Систематическое обновление состава народных заседателей позволит советскому суду еще лучше выполнять задачи привлечения широких трудящихся масс к управлению государством, а также сыграть большую воспитательную роль в отношении самих граждан, исполняющих обязанности народных заседателей. Участие в отправлении правосудия будет способствовать повышению их социалистического правосознания, чувства ответственности и гражданского долга, активизации борьбы самих трудящихся с нарушениями социалистической законности.

Народные заседатели должны отчетываться перед своими избирателями на общих собраниях по мере исполнения ими своих обязанностей. Мы считаем также, что действующее законодательство следует дополнить требованием о том, что суды должны систематически отчетываться не только перед избирателями, но и обязательно выступать периодически (хотя бы дважды в год) с докладами о своей работе на сессиях местных Советов депутатов трудящихся.

В решениях XXII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС подчеркивается необходимость дальнейшего усиления государственного и общественного контроля. В свете этих указаний нам представляется, что надзорные функции Верховного Суда СССР также нуждаются в дальнейшем расширении. В частности, Председателю Верховного Суда СССР должно быть предоставлено право вхождения с протестом в Президиум или Пленум Верховного суда союзной республики по делам, решенным с явным нарушением республиканского законодательства, в тех случаях, когда Верховный суд союзной респу-

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 105.

³ Там же, стр. 106.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 111.

блики отказал в принесении протеста. Было бы целесообразным также наделить Пленум Верховного Суда СССР правом отмены или изменения постановлений Пленумов Верховных судов союзных республик, если они противоречат общесоюзному законодательству либо затрагивают интересы других союзных республик.

Возросшая роль общественности в борьбе с преступностью обусловила повышенный интерес к теоретическому анализу института общественного обвинения и общественной защиты. Но для правильного проведения этого анализа требуется глубокое изучение и обобщение практики осуществления общественными обвинителями и общественными защитниками своих функций.

Однако этому препятствует крайне слабое участие общественных обвинителей и общественных защитников в уголовном процессе, что лишний раз говорит о том, что органы суда и прокуратуры на местах не уделяют должного внимания данному вопросу. Необходимо принять действенные меры к тому, чтобы это важное демократическое начало правосудия было реализовано на практике.

К сожалению, на местах подчас игнорируется и другое весьма важное программное требование — о строгом соблюдении судом, органами следствия и дознания законности и всех процессуальных норм. В ряде случаев работники органов суда, следствия и дознания в своей практической деятельности грубо нарушают требования социалистической законности, считая соблюдение процессуальных норм простой формальностью.

С такими явлениями надо вести самую решительную борьбу. Соблюдение процессуальных гарантий — это не формальность, а принципиальное начало, направленное на то, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и незаконно осужден.

К сожалению, Пленум Верховного Суда Узбекской ССР не всегда уделяет должное внимание этому важному вопросу.

Здесь следует напомнить, что ноябрьский Пленум ЦК КПСС 1962 г. остро поставил вопрос об укреплении одного из важнейших принципов советского правосудия — независимости судей и подчинения их при осуществлении правосудия только закону. Н. С. Хрущев подверг резкой критике встречающиеся на местах попытки отдельных партийных органов брать под свою защиту членов партии, совершивших преступления, и оказывать соответствующее влияние на суд.

Большая ответственность за выполнение требований XXII съезда партии и ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. в области правосудия лежит на органах советской прокуратуры, которая призвана следить за соблюдением социалистической законности в стране, в том числе в области судопроизводства. Факты отмены многочисленных незаконно вынесенных решений и приговоров вышестоящими судебными инстанциями по жалобам граждан свидетельствуют о том, что работа по судебному надзору находится еще не на должном уровне.

Органы прокуратуры призваны также активно содействовать росту социалистического правосознания советских граждан, воспитанию их в духе коммунистической сознательности. Очевидно, эта важная сторона их деятельности должна быть закреплена в Положении о прокурорском надзоре в СССР.

Новые общесоюзные законы и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик уделяют большое внимание защите прав личности в уголовном судопроизводстве.

Программное требование о развитии и совершенствовании правосудия означает также, что процессуальное законодательство должно постоянно демократизироваться, в частности в направлении реального обеспечения прав граждан.

Для последовательного осуществления принципа обеспечения обвиняемому права на защиту большое значение имеют положения новых уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, регламентирующие момент допущения защитника к участию в деле.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и, в соответствии с ними, уголовно-процессуальные кодексы союзных республик расширили права защиты в уголовном процессе, допустив ее в стадию предварительного следствия. Это мероприятие явилось одним из видов демократизации уголовного судопроизводства.

Тот факт, что защита на протяжении длительного времени не допускалась на предварительное следствие, говорит о том, что и здесь не обошлось без последствий культа личности.

В свое время, когда обсуждался вопрос о допуске защиты на предварительное следствие, ряд научных и практических работников высказывались против этого, считая, что в этих условиях станет невозможным нормальное ведение следствия, будет сведена на нет вся работа следственных органов и т. д. Жизнь отвергла эти неправильные взгляды и показала, что участие защиты на предварительном следствии оказывает положительное влияние и не мешает органам предварительного следствия выполнять возложенные на них функции.

Однако этот вопрос, на наш взгляд, не получил еще должного разрешения в нашем законодательстве. Новые основы и УПК союзных республик допускают участие защиты с момента предъявления обвинения лишь в некоторых случаях: по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту. А по всем остальным делам (составляющим подавляющее большинство) защита допускается только с момента окончания предварительного следствия, т. е. по существу тогда, когда доказательства по делу собраны, с точки зрения следствия, все вопросы разрешены и следователю остается лишь составить обвинительное заключение.

При этом нельзя не отметить, что на практике надлежащему выполнению защитой требований ст. 179 УПК УзССР в ряде случаев препятствует отсутствие в законодательстве регламентации сроков обжалования постановлений следователя, отказывающих в удовлетворении ходатайств, заявленных обвиняемым и его защитником. Нередко такие постановления составляются следователями одновременно с обвинительным заключением и дело через прокурора направляется в суд. Характерно и то, что защитники зачастую приглашаются именно в момент окончания следствия.

Мы считаем, что в свете программных требований о расширении гарантий прав личности и развития демократических основ правосудия настало время поставить вопрос о допуске защиты на предварительное следствие по всем без исключения делам не с момента объявления обвиняемому об окончании следствия и ознакомления его со всем производством по делу, а с момента предъявления обвинения.

Это поможет обвиняемому реально использовать свои процессуальные права в стадии предварительного следствия, разобраться в сложных фактических и правовых вопросах дела, правильно определить свою позицию.

Совершенно очевидна и важность этого процессуального института для повышения качества предварительного следствия.

Известно, что в ряде социалистических стран адвокат допускается на предварительное следствие с момента предъявления обвинения и это отнюдь не подрывает основы следствия и законности.

Кстати сказать, и у нас по тем делам, по которым защита допускается в предварительное следствие с момента предъявления обвинения, она, как видно из практики, не только не мешает, а, наоборот, способствует правильному ведению следствия и установлению истины по делу.

Несколько слов об обязательном участии защиты.

В соответствии со ст. 43 УПК Узбекской ССР участие защиты в предварительном следствии обязательно: когда обвиняемый является немым, слепым, глухим или в силу своих физических или психических недостатков не может сам осуществлять свое право на защиту; когда обвиняемый является несовершеннолетним; когда обвиняемому предъявлено обвинение в преступлении, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, и когда обвиняемый ходатайствует о допуске защитника⁶.

Мы считаем, что этот перечень обязательного участия защиты на предварительном следствии необходимо дополнить, включив в него и дела, по которым подсудимые не владеют языком, на котором ведется судопроизводство. По таким делам обычно участвуют переводчики, но это не может устранить определенные трудности по осуществлению сложных функций защиты.

Нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании права защитника в суде второй инстанции (кассационной). Как Основы, так и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не предусматривают обязательного участия защиты в этой судебной инстанции. Нам представляется, однако, что обязательное участие защиты следовало бы распространить и на суды второй инстанции.

Известно, что в СССР за последнее время принят ряд законов, усиливающих уголовную ответственность за совершение особо тяжких и опасных преступлений. Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР установлена высшая мера наказания — расстрел — за хищение государственного и общественного имущества в особо крупных размерах, за изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, совершенный в виде промысла, за спекуляцию валютными ценностями в крупных размерах, а также в отношении особо опасных рецидивистов, совершающих злостные преступления в местах лишения свободы.

Приняты законы, допускающие применение высшей меры наказания — расстрел — за взяточничество, изнасилование при отягчающих обстоятельствах, за посягательство на жизнь работников милиции и дружинников при выполнении ими своих обязанностей.

В этой связи нам представляется, что участие защиты в кассационной инстанции должно быть обязательным по делам, за которые по закону может быть назначена высшая мера наказания.

⁶ Вопросы обязательного участия защиты на предварительном следствии в различных союзных республиках решаются неодинаково. УПК Узбекской ССР регламентирует этот институт гораздо подробнее. В частности, УПК РСФСР (ст. 49) не предусматривает обязательного участия защиты на предварительном следствии по делам о преступлениях, за которые может быть назначена высшая мера наказания — смертная казнь, или когда подсудимый ходатайствует о допуске защитника.

Участие защиты в кассационной инстанции должно быть обязательным, когда подсудимые являются несовершеннолетними; когда подсудимые являются немыми, слепыми, глухими или в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту.

На наш взгляд, в этот перечень следует включить и дела, по которым прокурором принесен протест на оправдательный приговор или на мягкость избранной судом меры наказания.

Участие квалифицированной защиты по этим делам поможет суду кассационной инстанции объективно разобраться в существе дела.

Давно назрел вопрос и об участии защиты в судебном заседании в надзорной инстанции. Положительное решение этого вопроса вытекает, на наш взгляд, из смысла ст. 111 Конституции СССР.

Представляется, что допущение адвоката к участию при рассмотрении дела в порядке судебного надзора во многом способствовало бы успешному решению дел. И новое законодательство ряда республик пошло на допущение, при определенных условиях, адвоката при пересмотре приговоров, вошедших в законную силу. Например, УПК РСФСР предоставляет суду, рассматривающему дело в порядке судебного надзора, право вызова, в необходимых случаях, в судебное заседание осужденного или оправданного или их защитников (ст. 377). Адвокат надзорной инстанции вправе давать устное объяснение по существу рассматриваемого дела.

Уголовно-процессуальному кодексу Узбекской ССР, к сожалению, пока неизвестно участие адвоката при пересмотре дела в порядке судебного надзора. Этот пробел в законодательстве следовало бы восполнить.

Нуждаются в развитии и совершенствовании и нормы права, регулирующие участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В юридической литературе высказывались опасения по поводу расширения прав потерпевшего в уголовном процессе. Однако жизнь показала, что это способствует успешному осуществлению правосудия. В интересах объективного, полного и всестороннего рассмотрения дел в судопроизводстве, на наш взгляд, необходимо существенно расширить процессуальные права потерпевшего⁶.

Нам представляется, что в стадии предварительного следствия потерпевшему необходимо предоставить право участия в производстве экспертизы, — разумеется, если предметом экспертизы являются вопросы, касающиеся интересов потерпевшего.

В соответствии со ст. 35 УПК УзССР, потерпевший участвует в судебных прениях по делам, рассматриваемым без участия прокурора. Этот вопрос по-разному решается уголовно-процессуальным законодательством союзных республик. Например, по УПК Молдавской ССР, потерпевший участвует в прениях лишь по определенной категории дел; по УПК Казахской ССР, — по делам, в которых не участвуют ни прокурор, ни общественный обвинитель, и т. д.

Этот вопрос правильно разрешен в УПК Эстонской ССР, предусматривающем участие потерпевшего в судебных прениях по всем без исключения делам. Представляется, что данное положение следует ввести и в уголовно-процессуальные кодексы других союзных республик, в том числе в УПК УзССР.

⁶ Кстати сказать, следует более четко определить, в каких случаях причинение вреда может повлечь за собой признание лица потерпевшим. Может ли быть, например, признано потерпевшим лицо, чьи незаконными действиями было вызвано преступление?

Разумеется, в рамках журнальной статьи невозможно осветить весь круг проблем, связанных с дальнейшим развитием и совершенствованием социалистического правосудия. Мы остановились здесь лишь на некоторых вопросах, решение которых, на наш взгляд, будет способствовать расширению свободы личности и прав советских граждан, укреплению их охраны и гарантий, развитию и совершенствованию демократических основ социалистического правосудия в свете исторических решений XXII съезда КПСС.

Г. П. Саркисянц

СОВЕТ ОДИЛ СУДИНИНГ ДЕМОКРАТИК АСОСЛАРИНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРАЙЛИК

Мақолада КПСС XXII съездининг тарихий қарорлари ва партианинг янги Программаси асосида одил социалистик судининг демократик асосларини янада ривожлантириш ва такомиллаштириш масаласининг айрим томонлари ёритилади. Бу масала юзасидан қатор конкрет тақлифлар тақдим этилади.

Д. Я. АЛИЕВА

ОБ ОДНОМ НОВЕЙШЕМ ШТАМПЕ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

В своем Постановлении «Об очередных задачах идеологической работы партии» июньский Пленум ЦК КПСС 1963 г. подчеркнул, что решающие успехи советского народа в строительстве коммунизма, достижения всех народов социалистических стран создали качественно новую расстановку сил на мировой арене. Империализм уже не может сокрушить социализм военным путем и терпит одно поражение за другим в экономическом соревновании двух систем.

В этих условиях правящие круги империалистических стран, «не отказываясь от других форм борьбы против социализма, делают главную ставку на идеологические диверсии в отношении социалистических государств, на оголтелый антикоммунизм»¹.

Основным содержанием антикоммунизма, ставшего ныне главным идейно-политическим оружием империализма, является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистических партий, учения марксизма-ленинизма. Защитники буржуазного строя изобретают все новые и новые «теории», маскирующие эксплуататорскую сущность буржуазного строя, приукрашивающие капитализм.

Прямым долгом работников наших общественных наук, всех работников идеологического фронта является решительное разоблачение лживых измышлений идеологов империализма, непримиримая борьба с буржуазной идеологией, в каких бы формах она не проявлялась.

Одной из наиболее распространенных ныне идеологических концепций антикоммунизма является пресловутая теория «единого индустриального общества», которой придерживаются такие видные буржуазные идеологи, как У. Росту, Р. Арон, Дж. Бернارد, С. Липсет и др. С помощью этой фальшивой антинаучной «теории» ее создатели пытаются развенчать социализм и уподобить его капитализму. По их утверждениям, социализм — это не высшая стадия общественного развития, а лишь один из «частных случаев» современного индустриального общества, другим вариантом которого является капитализм.

Плод усилий многих буржуазных «теоретиков» — концепция «индустриализма» получила наиболее полное изложение в книге одного из главных «теоретиков» современного антикоммунизма, американского профессора Уолта Росту «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» (Кембридж, 1960). Особенно шумно была раз-

¹ «Правда», 22 июня 1963 г.

рекламирована «теория стадий» Ростоу² на последнем Всемирном социологическом конгрессе в Вашингтоне (август 1962 г.).

Эта концепция получила широкое хождение в современной ревизионистской, реформистской и официальной буржуазной пропаганде. Отразилась она и в трудах такого «академического» социолога, как Талкотт Парсонс, возглавляющий одно из самых значительных направлений современной американской буржуазной социологии — «теорию социального действия». Эта «теория», претендующая на внешнюю «беспартийность», в трактовке жгучих проблем современности оказывается в общем русле антикоммунистической идеологии. Основной целью социологических изысканий Парсонса являются попытки найти рецепты сохранения одряхлевшего капиталистического строя.

Вариант концепции «индустриализма», представленный в трудах этого «теоретика», заслуживает нашего внимания, поскольку в последнее время Парсонс усиленно выдвигается на роль «столпа» американской буржуазной социологии.

Согласно теории «индустриального общества», в настоящее время в мире существуют две основные общественные системы — «традиционная» и «индустриальная». Специфика этих обществ определяется вне связи с главным критерием всякого социального строя — характером присущих ему производственных отношений. Основываясь на чисто внешних признаках, сторонники теории «индустриального общества» втискивают в рамки одного «типа» принципиально противоположные общественно-экономические формации.

Так, понятие «традиционного» общества охватывает все общественные системы, характеризующиеся примитивной техникой, доиндустриальными формами производства, наличием сословных отношений, господством патриархально-семейных связей. Следовательно, в разряд «традиционных» можно зачислить такие качественно различные общества, как первобытно-общинное, рабовладельческое и феодальное. «Традиционное общество» оказывается, таким образом, вне истории и не переживает в течение многих веков никаких существенных внутренних перемен и преобразований. По-видимому, история для теоретиков «индустриализма» начинается лишь с переходом от «традиционного» общества к «индустриальному».

В качестве основных признаков «индустриального» общества сторонники концепции Ростоу, в том числе Парсонс, выдвигают такие внешние показатели, как высокий уровень техники, фабрично-заводская система производства, развитие городов (урбанизация), развитая рыночная структура, широкое разделение труда и т. д.

Все эти черты, безусловно, присущи многим современным странам, которые принято называть индустриальными, т. е. стоящими на рельсах развитого промышленного производства, в отличие от стран аграрных, где преобладают сельскохозяйственные отрасли производства. Но, будучи критериями уровня технического развития той или иной страны, эти признаки ни в коей мере не могут служить определителями социального типа общества. Одни и те же общественные отношения могут возникнуть в странах с различным техническим уровнем и, напротив, страны, одинаковые по степени технико-экономического развития, могут представлять различные общественные структуры.

² Подробнее о «теории стадий» Ростоу см.: В. С. Семенов, Миф о «тождественности» капитализма и социализма, в сб.: «Новейшие приемы защиты старого мира», М., 1962, стр. 43—90.

Путем привлечения внешних, не связанных с характером способа производства признаков сторонники концепции «индустриального общества» пытаются нивелировать социальный мир без учета его классовой дифференциации.

Позитивистская методология буржуазных социологов служит вполне определенным классовым целям. Теоретики «индустриализма» хотят доказать сходство качественно различных социальных систем — капитализма и социализма — в рамках некоего абстрактного «индустриального общества». Так, Парсонс утверждает, что нет «резкого и фундаментального социологического различия между капиталистическими и всеми некапиталистическими индустриальными обществами»³.

Исходя из вульгарно-экономических представлений, Парсонс различает три основных последовательно сменяющихся «фактора» развития общественного производства — труд, землю и капитал. На смену производству, основанному на интенсивном использовании труда, пришло производство, базирующееся на использовании земли, которое, в свою очередь, сменилось производством, основанным на преимущественном использовании капитала. К последнему типу Парсонс относит не только капитализм, но и социализм. «С этой точки зрения, — утверждает он, — советский индустриализм также является очевидно капиталистическим»⁴.

Так с помощью нехитрых спекулятивных приемов идеологи империализма пытаются поставить знак равенства между капитализмом и социализмом.

Полная научная несостоятельность заключения Парсонса является результатом его ложных методологических посылок. Под капитализмом он подразумевает не определенное общественное отношение, а лишь денежную форму его вещественного проявления, которой приписывается способность самостоятельно «порождать» прибавочную стоимость.

Конечно, использование материальных и денежных средств является общей чертой капиталистического и социалистического расширенного воспроизводства. Но разве можно делать из этого частного факта общий вывод о принципиальном социальном сходстве двух в корне противоположных систем? Разве не ясно, что назначение и, в конечном счете, способ накопления и капитальных вложений при капитализме и социализме коренным образом отличаются друг от друга, а причины этого различия кроются в противоположности частной и общественной собственности на средства производства.

Не случайно именно в данной связи Парсонс считает необходимым поставить вопрос о различиях «частного» и «общественного» способа построения экономики⁵, которые он спешит объявить несущественными и второстепенными. Он утверждает, что собственность перестала иметь первичное значение и в СССР и в США, ибо «в обеих странах у среднего рабочего экспроприрована собственность на средства производства»⁶.

Это безапелляционное заключение обусловлено уже самой порочной методологией позитивистских, поверхностных обобщений. Ведь Парсонс ведет свое «исследование» в масштабах отдельных предприя-

³ T. Parsons, *Essays on Sociological Theory Pure and Applied*, Glencoe, 1954, p. 333.

⁴ T. Parsons, *Structure and Processes in Modern Societies*, Glencoe, 1960, p. 100

⁵ Там же.

⁶ Там же.

тий, фабрик. Оставаясь на этом эмпирическом уровне, можно провести какие угодно внешние параллели и строить различные спекулятивные аналогии вплоть до уподобления положения социалистического рабочего и пролетария при капитализме.

Парсонс не понимает (или делает вид, что не понимает) сущности социалистической собственности на средства производства. При социализме собственником является не каждый отдельный производитель, рабочий или крестьянин, а все общество в целом, развивающее свою экономику в общенародных целях, в интересах удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей всех трудящихся. Отдельный член социалистического общества выступает как собственник в лице социалистического государства.

Сознательно искажая истину путем сведения всеобщих общественных отношений до размеров единичности, Парсонс пытается доказать «организационное», тождество капитализма и социализма.

Сама капиталистическая собственность, по мнению Парсонса, якобы претерпела «эрозию», дробление в связи с возникновением акционерного капитала. Современные капиталистические собственники — акционеры являются, по его словам, «только номинальными участниками в управленческой ответственности». Капиталистическая собственность теперь якобы обезличивается и полностью перерождается. Она «устраняется» из процесса капиталистического производства, а вместе с тем исчезает и его традиционный мотив — погоня за максимальной прибылью. Согласно буржуазным теоретикам, современное капиталистическое предприятие, направляемое и руководимое управляющим, функционирует уже «не в интересах собственности владеющего класса», а в «организационном интересе самих фирм»⁷.

Но еще К. Маркс отмечал, что «управление капиталиста есть не только особая функция, возникающая из самой природы общественного процесса труда и входящая в состав этого последнего; оно есть в то же время функция эксплуатации этого общественного процесса труда и, как таковая, обусловлена неустранимым антагонизмом между эксплуататором и сырым материалом его эксплуатации»⁸.

Передача функций управления в руки доверенных лиц капитала ничего не меняет в сущности капитализма, не превращает его в «коллективистское» общество, ибо не устраняет его эксплуататорский характер.

Защитники буржуазного строя, говорится в Программе КПСС, «уверяют, будто современный капитализм изменил свою сущность, стал «народным капитализмом», в котором происходит «рассеивание» собственности и «демократизация» капитала, исчезают классы и классовые противоречия, «уравниваются доходы» и устраняются экономические кризисы. В действительности развитие современного капитализма подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о нарастании противоречий и антагонизмов капиталистического общества, об обострении в нем классовой борьбы»⁹.

Теория «индустриального общества» имеет своей целью не только дискредитацию социалистического строя и утверждение «вечности» капитализма в «национальных» рамках. Одним из ее важнейших и злободневных аспектов является задача международного масштаба —

⁷ T. P a r s o n s, Structure and Processes..., p. 116.

⁸ К. М а р к с, Капитал, т. 1, М., 1955, стр. 337.

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 52.

пропаганда капиталистического пути развития молодых стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Как отмечается в Программе КПСС, вопрос о том, по какому пути пойдут освободившиеся от ига колониализма страны — по пути капиталистического или некапиталистического развития, — является одной из «коренных проблем, стоящих перед их народами»¹⁰.

Перед новыми странами стоят сейчас жизненно важные задачи развития национальной экономики, индустриализации, обеспечения занятости населения, повышения его материального и культурного уровня. Только создание прочной индустриальной базы может служить надежной гарантией их политической и экономической независимости.

Выбор пути дальнейшего развития освободившихся от колониального гнета стран — внутреннее дело самих народов этих стран. Но что может дать им капитализм? Индустриализация по капиталистическому образцу — это долгий, дорогой и мучительный путь тяжелых страданий и лишений широких народных масс, не обеспечивающий быстрого прогресса экономики, ликвидации социального неравенства и нищеты. По подсчетам зарубежных экономистов, чтобы достичь современного уровня промышленного производства на основах капиталистической индустриализации, слаборазвитым странам потребуется около 90—100 лет.

Однако при нынешнем соотношении сил на мировой арене и реальной возможности могучей поддержки со стороны СССР и других стран мировой системы социализма народы бывших колоний могут избрать и другой — некапиталистический путь развития. Это — путь к свободе и счастью, обеспечивающий быстрый подъем экономики и культуры ранее отсталых стран не за века, а при жизни одного поколения.

Народы молодых государств имеют перед собой наглядный пример Советской страны, где всего за несколько десятилетий был построен совершенно новый общественный строй, получили невиданное развитие производительные силы, в корне изменился культурный и духовный облик народных масс.

Даже идеологи буржуазии, ведущие ожесточенную борьбу за сохранение последних рубежей колониализма, вынуждены признавать притягательную силу советского примера для слаборазвитых стран. Так, У. Ростоу с тревогой замечает, что позиция лидеров новых стран находится под большим влиянием ленинской теории империализма и того «уважения и благоговения, с которым они рассматривают советский пример быстрой индустриализации»¹¹. Именно потому реакционные «теоретики» всех мастей мобилизуют свои усилия на пропаганде «западных» моделей индустриализма, т. е. капиталистического пути развития, без радикальных революционных изменений.

Они всячески охаивают советский социалистический метод индустриализации либо объявляют его чем-то производным от «западных» моделей. В частности, Парсонс стремится замолчать принципиальные различия между советским и западным типом индустриализации, утверждая, что вся разница состоит лишь в том, что на Западе этот процесс шел стихийно, а в СССР — при активном участии и по инициативе государства. А между тем, хорошо известно, что характер,

¹⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 48.

¹¹ W. W. Rostow, *An American policy in Asia*, London, 1955, p. 5.

цели, методы и последствия социалистической индустриализации в корне отличны от индустриализации при капитализме. Но какое дело до этого парсонсам?

Перспективы развития слаборазвитых стран рисуются Парсонсу только в форме принятия «западных индустриальных моделей»¹². Здесь он касается, кстати сказать, очень важной проблемы — взаимодействия общественно-экономических формаций.

Действительно, заимствование одной страной экономического, социального и культурного опыта другой страны является не только возможностью, но и историческим фактом. Различные страны развиваются неравномерно, следовательно в мире могут сосуществовать (и действительно сосуществуют) одновременно несколько типов общественно-экономических формаций. Развитие экономических и культурных связей между различными странами приводит к известному обмену опытом между ними и взаимодействию различных общественных систем.

В результате благотворного взаимодействия те или иные страны могут даже миновать промежуточные стадии исторического развития и перейти на высшую ступень его. Ярким примером этому является замечательный опыт республик Советского Востока, а также Монгольской Народной Республики, в исторически короткий срок совершивших успешный переход от докапиталистических отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Эти убедительные примеры наглядно подтверждают историческую правоту ленинского учения о возможности некапиталистического перехода ранее отсталых народов к социализму с помощью победившего пролетариата передовых стран.

Взаимодействие общественно-экономических формаций всегда оказывается процессом, совершающимся прежде всего на основе материальных, экономических отношений.

Парсонс же ставит эту проблему в узком плане взаимодействий культур, идеалистически сводя его лишь к сознательному заимствованию «индустриальных ценностей», т. е. ценностей «достижения» (achievement), частной инициативы, которая якобы является единственным залогом общественного прогресса. Старые, «традиционные» общества не выработали таких ценностей, а потому они должны усвоить «западные ценности» — буржуазный индивидуализм, погоню за наживой.

Поскольку существующие в слаборазвитых странах классы — земельная аристократия и крестьянство — якобы не способны к развитию «высших», «индустриальных» форм экономического производства, то одним из выходов Парсонсу представляется образование «среднего класса» управляющих (создаваемого вначале из представителей местной знати), который возьмет на себя функцию руководства экономической жизнью этих стран. Именно представители этого «среднего класса», обученные на Западе, и должны, по мнению Парсонса, стать носителями «капиталистического духа» в своих странах.

Сознательное взаимодействие различных обществ принимает у Парсонса идеалистическую форму взаимодействия «ценностей».

Но мы знаем, что практика империалистических государств, на службе которых находятся буржуазные идеологи типа Парсонса, отнюдь не ограничивается столь эфемерной областью, как «ценности».

¹² T. Parsons, Structure and Processes..., p. 141.

для насаждения своих «образцов». Средствами весьма материальными, а именно путем вывоза капитала в форме частных инвестиций, государственных займов, кредитов и т. д., изощренными методами неокolonизма, прямого и косвенного давления они стремятся подчинить своему влиянию освободившиеся страны, удержать их на положении «мировой деревни», рынков сбыта и источников сырья, любым путем сохранить колониальную эксплуатацию народов.

Однако теперь буржуазные идеологи вынуждены считаться с реальной возможностью некапиталистического развития новых стран. Опасаясь этого, они стараются всячески «нейтрализовать» коммунистические идеи, опорочить их в глазах народов, добившихся или добивающихся национальной независимости.

Парсонс, например, пытается изобразить коммунизм не как общественный строй наивысшего типа, а лишь как режим, характеризующийся «авторитарными и агрессивными» тенденциями. Будучи, по Парсонсу, авторитарным режимом, коммунизм способен провести индустриализацию «сверху» и в этой связи, дескать, идеи коммунизма находят отклик в слаборазвитых странах. Однако, стремясь дискредитировать идеи коммунизма в глазах народов молодых государств, Парсонс утверждает, что коммунизм якобы не обеспечивает их независимости и противоречит их национальным интересам.

Но жизнь убедительно доказывает, что именно коммунисты являются самыми последовательными борцами за полное завершение антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции. Цели коммунистов отвечают высшим интересам нации.

Об этом ярко свидетельствует вся история деятельности Коммунистической партии Советского Союза, добившейся расцвета всех народов нашей многонациональной Родины. Общеизвестны великие преимущества советского пути индустриализации, благодаря которым СССР в 10 раз быстрее, чем капиталистические страны, достиг современного уровня промышленного производства.

Особенно разительные перемены произошли в республиках Средней Азии, превратившихся за годы Советской власти из отсталых аграрно-колониальных придатков царской России в цветущие индустриально-колхозные социалистические республики, подлинные маяки социализма на Востоке.

Парсонс сводит все причины популярности советского примера в слаборазвитых странах лишь к быстрым темпам индустриального развития. Но, стремясь любым способом опорочить социалистический путь развития, он утверждает, что слишком быстрые темпы индустриального развития, сопровождающиеся разрушением старых, «традиционных» ценностей, якобы порождают в массах чувства неуверенности, беспокойства, что пополняет «скрытые резервуары агрессии» (?!), создает в обществе напряжения, конфликты (!). И, проявляя трогательную «заботу» о духовном здоровье общества, Парсонс всячески предостерегает от проведения радикальных, революционных преобразований в слаборазвитых странах.

Его «программа» сводится к пропаганде капитализма в этих странах. Но поскольку капитализм в его «классической» форме достаточно скомпрометировал себя в глазах народов, недавно освободившихся от ужасов колониального рабства, Парсонс предлагает «улучшенный» вариант капиталистического общества, настойчиво противопоставляя его перспективам некапиталистического развития молодых государств. Это так называемое общество американского типа, харак-

терной чертой которого, по Парсонсу, является сочетание «элиты управляющих», связанной с западной культурой, с «демократическим» правительством. Парсонс ратует за поддержку этого образца «демократического социализма», который на деле оказывается приукрашенным государственно-монополистическим капитализмом.

Выступая за капиталистический путь развития слаборазвитых стран, идеологи империализма всячески стремятся противопоставить коммунизм национально-освободительному движению. И очень странно видеть, что подобные тенденции обнаруживают и китайские руководители, в частности, в проповедуемой ими концепции «обособленной солидарности» народов слаборазвитых стран, направленной по существу на изоляцию национально-освободительного движения народов от социалистического лагеря и мирового коммунистического и рабочего движения. И это делают люди, на каждом шагу клянущиеся в верности идеям ленинизма и принципам пролетарского интернационализма!

Однако жизнь показывает полную несостоятельность этих бесплодных усилий дезориентировать народы, освободившиеся или борющиеся за свое освобождение от колониального гнета, откуда бы не исходили эти попытки — из лагеря империализма или из стана догматиков и ревизионистов.

Народы Азии, Африки, Латинской Америки все чаще обращают свои взоры к миру социализма, учатся у социалистических стран планированию народного хозяйства, изучают советский опыт индустриализации, ищут пути некапиталистического развития, которые позволят им быстрее догнать высокоразвитые страны, упрочить свою национальную независимость и добиться подлинного социального прогресса.

Грандиозные успехи развернутого строительства коммунизма в СССР, достижения других стран мировой системы социализма убедительно доказывают великие преимущества социалистического пути развития, по которому рано или поздно пойдет все человечество. Вот почему терпят провал за провалом проповедники антикоммунизма всех мастей. И все их хитроумные и «наинouvelшие» штампы, будь то лживые идейки «народного капитализма» или антинаучные концепции «единого индустриального общества», неизбежно оказываются на кладбище отброшенных и забытых жизнью реакционных «теорий» и лжегипотез.

Д. Я. Алиева

АНТИКОММУНИСТИК ПРОПАГАНДАНИНГ ЯНА БИР СИЙҚАСИ ЧИҚҚАН УСУЛИ ТУҒРИСИДА

Мақолада антикоммунизмнинг ҳозир Фарбада кенг тарқалган идеологик концепцияларидан бири — социализмнинг обрўсини тушириш ва уни капитализмга ўхшатиб кўрсатишга уринаётган «ягона индустриал жамият» назарияси фош этилади. Бу ўта сохта, фанга хилоф «назария» ҳам антикоммунизм идеологларининг аллақачон унутилиб кетган бошқа реакцион «назариялари» каби сўзсиз муваффақиятсизликка учрайди.

М. Ю. ЮЛДАШЕВ

К ВЫХОДУ В СВЕТ СБОРНИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ ХИВЫ XIX ВЕКА¹

В научной разработке истории народов нашей Родины, в том числе Узбекистана, огромную роль играет публикация документальных материалов, совокупность которых составляет основу исторической науки, ее источниковедческую базу.

Как известно, за годы Советской власти историческая наука в Узбекистане и других республиках Средней Азии, развиваясь на прочном фундаменте марксизма-ленинизма, добилась значительных успехов. Однако источниковедческая, историографическая работа все еще отстает от насущных потребностей исторической науки и тех ответственных задач, которые ставит наша партия перед советскими историками на современном этапе развернутого строительства коммунизма.

В истории Узбекистана до сих пор имеется ряд периодов, охватывающих подчас многие десятилетия, сведения о которых ограничиваются пока главным образом перечнем отдельных фактов, слабо связанных между собой и с предшествующими и последующими событиями. И надо сказать, что к числу слабо изученных относятся не только эпохи «седой древности», но и позднейшие столетия.

В частности, исследователям долгое время не удавалось проникнуть во многие «тайны» государственного устройства и социальных отношений Хивинского ханства — одного из основных феодальных государственных образований на территории Средней Азии.

История Хивы XIX в. изучалась только по дворцовым хроникам, отрывочным свидетельствам послов или путешественников и другим нарративным источникам, которые, при всей их ценности, всегда являются в той или иной мере тенденциозными и неполными.

В многочисленных трудах о Хиве, опубликованных в разных странах, не использовались исторические подлинники, документальный материал, исходящий из самой Хивы. Наиболее известный и полный труд по истории Хивинского ханства, принадлежащий перу Н. И. Веселовского², составлен главным образом по данным путешественников.

Между тем, науке давно уже было известно о существовании архива хивинских ханов. В. В. Бартольд настойчиво искал его как в

¹ Сборник государственных документов Хивы XIX в., т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, 403 стр. В настоящее время подготовлен к изданию и I том этого собрания.

² Н. И. Веселовский, Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего времени, СПб, 1877.

Средней Азии, так и в столичных архивохранилищах, но эти поиски оказались тогда безуспешными.

Первые тетради из архива хивинских ханов были найдены советским историком проф. П. П. Ивановым (погибшим во время блокады Ленинграда). Работая в 1936 г. в неописанных фондах рукописного отдела Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, он случайно натолкнулся на «Архив хивинских ханов XIX века», доставленный в Петербург после хивинского похода 1873 г. и с тех пор надолго забытый³.

Со временем выяснилось, что в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина хранилась лишь часть этого уникального архива. Многие документы оказались сосредоточенными в фондах бывшего Азиатского музея (ныне Института народов Азии АН СССР). В 1948 г. мы нашли здесь большое количество тетрадей из хивинского архива⁴, которые значительно дополнили и сделали еще более ценной коллекцию, обнаруженную проф. П. П. Ивановым.

Однако теперь оказалось, что и эти материалы отнюдь не исчерпывают обширный архив хивинских ханов. В 1962 г., работая в ЦГА УзССР, мы вновь встретились с большим количеством документов, относящихся к хивинскому архиву. Правда, над этими материалами уже работали многие исследователи, но только в последнее время, путем тщательного сопоставления документов между собой и с другими материалами по истории Хивы, нам удалось установить, что они относятся к середине XIX в.⁵

Таким образом, в распоряжении исследователей оказался ценнейший архив, насчитывающий в общей сложности несколько тысяч листов. Подавляющее большинство материалов хивинского архива представлено тетрадями, содержащими данные о сборе поземельного налога — одного из основных источников пополнения ханской казны. Здесь имеются также сведения о некоторых сборах, связанных с военными нуждами. Вместе с тем в архив включены и тетради, показывающие, как расходовались собранные с податного населения средства.

Ведение и хранение архивной документации было продиктовано, очевидно, потребностями хозяйственной жизни ханского двора. Рост товарно-денежных отношений, усиление ханской власти и изменение налоговой системы привели к увеличению объема учета и расширению аппарата центральной канцелярии, и в XIX в. длительное хранение тетрадей с записями доходов, расходов и списками налогоплательщиков стало насущной необходимостью.

Государственный архив хивинских ханов, впервые изучаемый сейчас в полном объеме, содержит исключительно много новых и важных сведений об историческом прошлом Хивы.

Материалы архива показывают, что в середине XIX в. свыше 9/10 всех земель Хивинского ханства находились в руках светских и духовных феодалов, владевших лучшими пахотными землями, пастбищами, водоемами и ирригационной системой. Главным землевладельцем был

³ П. П. Иванов, Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением, изд. I, Л., 1940.

⁴ М. Ю. Юлдашев, Новые архивные источники по истории Средней Азии. «Краткие сообщения Института народов Азии Академии наук СССР», М., 1951, № 1, стр. 35—41.

⁵ Подробнее см.: М. Ю. Юлдашев, Новые ценные архивные материалы по истории Средней Азии, журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 6, стр. 57—58.

сам хан. Он не только имел обширные личные угодья, но и полновластно распоряжался государственной землей, как своей собственностью. Хан щедро наделял землей своих родственников, придворную камарилью, всякого рода сановников и чиновников, на которых он опирался в своей внутренней и внешней политике. Крупнейшим землевладельцем было и мусульманское духовенство. Что же касается широких масс непосредственных производителей — крестьян, то, оставаясь формально свободными, они фактически были лишены всяких прав и скованы многочисленными путями феодальных повинностей.

Документы хивинского архива широко освещают экономику, социальную структуру и государственное устройство ханства, его вооруженные силы, культуру, быт и т. д. Они содержат обширный материал по истории Узбекистана, Туркмении, Каракалпакии и, частично, Казахстана, а также охватывают существенные стороны взаимоотношений Средней Азии с Россией, Персией, Индией и другими сопредельными странами.

Таким образом, научная публикация документов хивинского государственного архива явится бесспорно крупным событием для исследователей, изучающих историческое прошлое народов Средней Азии.

В подготовленный нами I том «Сборника государственных документов Хивы XIX в.» вошли следующие тетради.

Самая ранняя из имеющихся в архиве тетрадей (дафтаров) расходов зерна (№ 36)⁶ относится к 1262 (1845-46) г. х. Здесь содержатся и некоторые данные, относящиеся к 1263 (1846-47), 1264 (1847-48) и 1265 (1848-49) гг. х. Они попали в эту тетрадь, датированную 1262 г. х., очевидно, потому, что она находилась в руках одного ведомства, чиновники которого использовали свободные листы для дополнительных записей.

Следующие тетради расходов зерна во дворце относятся: к 1263 (1846-47) г. х. — № 33⁷; к 1263—1264 (1846—1848) гг. — № 81⁸; к 1264 (1847-48), 1265 (1848-49) и 1266 (1849-50) гг. — №№ 35⁹, 39¹⁰, 56¹¹; к 1266—1267 (1849—1851) гг. — № 82¹²; к 1267—1268 (1851—1853) гг. — № 84¹³; к 1268 (1852—1853) г. х. — № 83¹⁴; к 1272 (1855-56) г. — № 58¹⁵.

Все эти годы в Хиве происходил процесс постепенного разложения натурального хозяйства и роста товарно-денежных отношений. В соответствии с этими изменениями в экономике страны ханский двор переходит от натуральных налогов к денежным. Это подтверждается данными тетради № 76¹⁶, относящимися к 1272 (1855-56) г. х.

Следующие расходные тетради были опубликованы во II томе сборника: 1275 (1858-59) г. — № 40¹⁷; 1278 (1861-62) г. — № 77¹⁸;

⁶ П. П. Иванов, указ. соч., стр. 100—106.

⁷ Там же, стр. 98—100.

⁸ Там же, стр. 106—107.

⁹ Там же, стр. 107—112.

¹⁰ Там же, стр. 114—117.

¹¹ Там же, стр. 112—114.

¹² Там же, стр. 117—118.

¹³ Там же, стр. 118—119.

¹⁴ Там же, стр. 119.

¹⁵ Там же, стр. 120.

¹⁶ Там же, стр. 124.

¹⁷ Там же, стр. 125—126.

¹⁸ Там же, стр. 126—128.

1283 (1866-67) г.¹⁹; 1287 (1870-71) г.²⁰; 1288 (1871-72) г. — № 46²¹; 1289 (1872-73) г.²²

Документы государственного архива Хивы дают ясное представление о расходной части хивинского бюджета. Из них видно, что огромные средства, собираемые ханским налоговым аппаратом с податного населения путем грубого насилия и произвола, тратились ханом и его окружением на удовлетворение личных прихотей и потребностей. Подавляющая часть расходов хивинской казны шла на обеспечение праздной, паразитической жизни хана, его родственников и приближенных, а также бюрократического чиновничьего аппарата.

Правитель Хивы и его сановники систематически растаскивали казну, расхищали золото, серебро и прочие драгоценности. При Абдулла-хане и Кутли-Мурад-хане хивинская казна была совершенно опустошена правящей верхушкой. Однако вся вина за расхищение казны была возложена на Мухаммед Якуб мехтера, который был убит при Сейид Мухаммед-хане.

В свете архивных материалов моральный облик правящей верхушки ханства рисуется в самом неприглядном виде. Огромные средства тратились на удовлетворение низменных прихотей хана. В его гареме, наряду с четырьмя «законными» женами, содержалось свыше 100 рабынь, которые подвергались постоянным издевательствам и глумлению. При дворце содержалась также большая группа мальчиков в возрасте 14—18 лет, насильно отобранных у своих родителей. Специальные люди обучали их игре на музыкальных инструментах и танцам. Эти подростки должны были развлекать хана и придворную челядь. Маленьких танцоров и музыкантов хан считал своей собственностью и распоряжался ими, словно вещами. Некоторых из них он дарил отдельным сановникам, бекам.

Эти и другие факты дворцового быта мы узнаем из архивной тетради № 38.

Ознакомившись по подлинным хивинским документам с нравами и порядками, царившими в ханском дворце, мы должны отвергнуть некоторые бытующие в литературе неверные суждения. Так, надо признать совершенно не соответствующим действительности следующее, к сожалению, никем еще не опровергнутое утверждение Н. И. Веселовского: «Скудность предметов первой необходимости отзывалась не только на всем дворе его, на его женах, но и на самом хане. Ханские аргамаки часто по целым суткам остаются без корма (потому, что Хива вообще бедна кормом для скота), да чего аргамаки, говорит Грушин, коли и женам своим хан отпускает хлеба на вес: «на весь дом ханский выходит в день три пуда пшеничной муки, два пуда сарочинского пшена, один пуд масла, да полтора кунжутного масла... Чай пьет в целом дворце только хан, да и то калмыцкий, кирпичный, и изредка только другой, раза два в неделю пьет он чай с сахаром»²³.

Однако имеющиеся в нашем распоряжении документы из архива хивинских ханов свидетельствуют, о том, что хан и придворная знать жили в роскоши и довольстве за счет безжалостной эксплуатации широких народных масс.

После присоединения ханства к России крайне тяжелое положение хивинского народа вызвало возмущение российских прогрессив-

¹⁹ Архив ИНА АН СССР, ф. 33, папка № 8.

²⁰ Там же, ркп. № А-423.

²¹ П. П. Иванов, указ. соч., стр. 129—130.

²² Архив ИНА АН СССР, ф. 23, папка № 7.

²³ Н. И. Веселовский, указ. соч., стр. 327.

ных кругов. Обеспокоенное этим царское правительство подсказало хану, что надо принять на счет казны хотя бы некоторые расходы, связанные с насущными нуждами населения (чистка оросительных каналов, помощь пострадавшим от наводнения и т. д.).

Однако и после этого ханский бюджет не претерпел сколько-нибудь значительных изменений. Расходы хивинских властей в 1910 г. по своему характеру почти не отличались от среднегодовых расходов ханской администрации в XIX в. Доходы казны по-прежнему использовались главным образом для удовлетворения личных потребностей хана и его окружения, а на народные нужды отпускались лишь жалкие гроши. Так, если расходы дворца и ханской администрации составляли 66 598 тилля, то расходы, связанные с наводнением и оплатой труда казучи, работавших на строительстве канала в Куня-Ургенче, составили всего 2284 тилля²⁴.

Народные массы Хивы жили в ужасающей нищете, темноте и невежестве. Вся «культурная» деятельность хивинских властей ограничивалась строительством новых мечетей и медресе — рассадников религиозного фанатизма. Например, в 1872 г. в Хиве закончилось строительство медресе, осуществленное по приказу Сейид Мухаммед-Рахим-хана. Здание медресе имело 76 худжр (келий). В вакф этому медресе хан щедро пожаловал 2941 танап земли²⁵.

Из архивных дафтаров мы узнаем и о некоторых особых расходах, существовавших в Хиве. Например, вместо отсутствовавших там орденов и медалей особо отличившиеся военные или гражданские чины награждались деньгами, землями, скотом или ценными вещами. Широко распространено было и дарение различных халатов. Представители ханской династии, видные сановники получали в знак почета украшенные золотом и драгоценными камнями пояса (камар).

В Хиве было принято также выдавать денежное вознаграждение за каждого убитого врага, причем в качестве вещественного доказательства надо было представить кожу, голову или уши убитого. Самая высокая оплата производилась за кожу, а самая низкая — за уши убитого врага.

В Хивинском ханстве не существовало государственного медицинского обслуживания. Но в случае ранения воинам выдавалась некоторая сумма денег, необходимая для лечения. Они получали деньги также за ранение лошади. Вдове убитого нукера выдавалось единовременное денежное пособие, а иногда вместо денег ей предоставляли одного раба.

Если военные действия велись против восставших подданных хана, жалование нукерам платили за все время их пребывания на службе. Когда же совершались военные походы в соседние страны, хан платил жалование нукерам не за все время похода. Каждый воин должен был сам обеспечивать себя пропитанием. Кроме того, он обязан был отдавать хану $\frac{1}{5}$ часть захваченной добычи.

Надо сказать, что записи в тетрадях хивинского архива велись весьма аккуратно; сюда заносились даже самые незначительные расходы, и это обстоятельство делает их исчерпывающим документальным источником. По дворцовым расходам мы можем проследить не только жизнь двора, быт и нравы правящей феодальной верхушки, но и те изменения в социально-экономической жизни страны, которые были вызваны развитием товарно-денежных отношений в Хиве.

²⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, № 9321.

²⁵ Там же, л. 85.

Более ранние тетради свидетельствуют о преобладании в ханстве натуральных форм хозяйства. Уплата за приобретенные вещи, различные работы и услуги производилась преимущественно зерном.

Затем, как видно из архивных документов, дворцовая казна, в соответствии с изменениями, происходившими в экономике государства, переходит от натуральных расходов к денежным. Мы установили, что это произошло в 1855 г. Такая точность датировки тех или иных событий в истории ханства была, конечно, невозможна до обнаружения подлинных архивных документов.

Следует отметить, что хранению документов в Хиве XIX в. уделялось очень большое внимание. Алла-Кули-хан, построивший в 1830—1832 гг. дворец Ташхаули, отвел для документов государственного архива специальное хранилище, предусмотренное при проектировании и строительстве дворца²⁶.

Как сообщают историки, архивные документы хранились во дворце наравне с казной²⁷, очень бережно, в строгом порядке, под наблюдением специально выделенных людей.

Надо сказать, что не все архивные тетради имеют нумерацию. Возможно, что при систематизации их дворцовой канцелярией принимались во внимание лишь внешние признаки.

Нумерация тетрадей, данная в работе П. П. Иванова, установлена им самим. Она соответствует инвентаризации, принятой для коллекции рукописей или архивов в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Например, описанная П. П. Ивановым тетрадь № 2²⁸ во дворце хивинских ханов числилась за № 13, тетрадь № 88²⁹ — за № 2, тетрадь № 70³⁰ — за № 4. Эти цифры крупно выделены на обложках.

Отдельные группы тетрадей хорошо различаются по своему формату и цвету обложек. Например, тетради по сбору налогов, как правило, имеют размер в $\frac{1}{8}$ листа писчей бумаги и заключены в кожаные переплеты. Все дафтары дворцовых расходов имеют формат листа писчей бумаги и картонные обложки. Такой же формат характерен и для тетрадей со списками населения, по которым производилась посылка людей на отбывание трудовой повинности (очистка каналов, укрепление дамб, строительство и ремонт дорог и т. д.). Эти дафтары содержат больше всего листов (ибо трудовые повинности широко применялись в ханстве) и заключены в кожаные переплеты. Уполномоченные хана возили их по селениям в кожаных мешках типа портфелей.

Прочные переплеты были предназначены для списков, постоянно перевозимых из одной местности в другую. Для тетрадей же, хранящихся только во дворце, в частности для совершенно секретных списков ханских расходов, достаточно было и картонного переплета. Таким образом, внешнее оформление дафтаров соответствовало их назначению и практическим потребностям ханской администрации.

При первом же знакомстве с архивными документами они своим внешним видом и содержанием как бы переносят нас в ту обстановку,

²⁶ А. Балтаев, «Таш-хаули», ркп. ИВ АН УзССР, № 9321, л. 22об.

²⁷ Баяни, История Хорезма, л. 459а.

²⁸ П. П. Иванов, указ. соч., стр. 131. В описи этой тетради допущена техническая ошибка. Она содержит не 10 листов, как сказано у П. П. Иванова, а 42 листа, из которых заполнено 14.

²⁹ Там же, стр. 140.

³⁰ Там же, стр. 138.

в которой они создавались. Не только само содержание, но и почерк, формат, внешний вид документов — все это вещественные следы жизни, техники, культуры и быта Хивы XIX в.

Систематизация, расшифровка и исследование архивных документов являются весьма сложным делом и требуют от исследователя большой, кропотливой работы.

На многих документах не указано, когда и кем они были написаны и кому принадлежали. И именно внешняя сторона документов служила подчас основой для датировки, выявления автора и т. д.

Язык документов хивинского архива мало похож на современный узбекский язык; он полон условностей, ибо записи делались не для посторонних читателей, а для узкого круга лиц. Создается впечатление, что писцы намеренно составляли документы так, чтобы даже их современники или коллеги, не посвященные в секреты личной канцелярии или какого-нибудь ее отдела, не смогли разобраться в написанном.

И это не только наше впечатление. «Трудно представить себе что-либо запутаннее... — писал А. Л. Кун в 1873 г., — когда пришлось у других диванов (писцов) попросить разъяснить, что написано в книгах, они не в состоянии были дать ответ»³¹.

Вот почему документы хивинского архива долгое время почти не поддавались расшифровке, на каждом листе встречались загадки, одна сложнее другой.

Первооткрыватель архива П. П. Иванов дал первую систематизацию и общее описание обнаруженных им материалов с кратким изложением содержания основных тетрадей. Но преждевременная смерть прервала его работу. И хотя о существовании архива хивинских ханов было известно уже многим, точное содержание его документов осталось неустановленным.

Мы надеемся, что систематизация, расшифровка и обработка хивинского архива значительно облегчат труд дальнейших исследователей. То, что уже сделано в этой области, является лишь началом большой и многообещающей работы по введению архива в научный обиход. Тщательное изучение его даст нашим исследователям богатейший документальный материал по истории узбекского и других народов Средней Азии.

М. И. Иўлдошев

ХИҲ АСР ХИВА ХОНЛИГИ ДАВЛАТ ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ НАШР ҚИЛИНИШИГА ДОИР

Мақолада XIX аср Хива хонлиги давлат ҳужжатлари (хон саройи қирим ва чиқим дафтарлари)нинг мазмуни ва кўриниши ёритилади (бу ҳужжатларнинг II томи 1960 йилда босмадан чиққан бўлиб, I томи энди нашрга тайёрланди). Урта Осиё халқларининг тарихини янада чуқурроқ ўрганишда бу архив материалларини тартибга солиш, расшифровка қилиш, қайта ишлаш ва нашр қилиш фоят катта аҳамиятга эга эканлиги кўрсатилади.

³¹ А. Л. Кун, Порядок взимания податей в Хивинском ханстве, газ. «Туркестанские ведомости», 1879, № 32.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РОЖДЕННАЯ В ОГНЕ БОЕВ

(К 45-летию создания военной печати в Советском Туркестане)

В октябре 1963 г. исполнилось 45 лет со дня создания военной печати в Советском Туркестане. Днем рождения ее стало 19 октября 1918 г., когда в Ташкенте начала выходить первая в крае советская военная газета «Красноармеец» — орган Военного комиссариата Туркестанской АССР¹. Редактором ее стал бывший солдат, старый большевик М. Троицкий, имевший большой опыт пропагандистской работы в войсках².

Вновь созданная газета была призвана содействовать решению важнейших военно-политических задач — строительству вооруженных сил молодой Туркеспублики и мобилизации бойцов и командиров красноармейских частей на разгром контрреволюционных белогвардейско-басмаческих банд и иностранных интервентов, пытавшихся задушить Советскую власть в Туркестане и превратить его в колонию иностранного империализма.

Как сообщает бывший военкор «Красноармейца», член партии с 1918 г. В. Ф. Карпыч (ныне персональный пенсионер), первая большая кампания, которую провела газета, был съезд представителей Красной Армии и Красной Гвардии (конец 1918 г.)³.

После съезда «Красноармеец» стал органом Военного Совета делегатов Красной Армии и Красной Гвардии, а в дальнейшем — органом политотдела при Реввоенсовете Туркеспублики. Несмотря на малочисленный авторский актив, отсутствие должного опыта, материальные и другие трудности, газета сыграла серьезную роль в укреплении вооруженных сил Туркестанской республики, выступая в качестве коллективного пропагандиста, агитатора и организатора красноармейских масс, мобилизуя и вдохновляя их на разгром врага.

3 мая 1919 г. стала выходить новая воен-

ная газета — «Горнист» (с января 1920 г. — «Набат революции» — орган политотдела Реввоенсовета Закаспийского фронта, а с середины декабря 1919 г. (после реорганизации войск Туркфронта) — орган политотдела 1-й Туркестанской стрелковой дивизии. Газета широко освещала боевые действия частей Красной Армии, вопросы партийно-политической и культурно-просветительной работы в войсках и среди местного населения прифронтовой полосы, настойчиво пропагандировала идеи социалистической революции, советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Много внимания уделяла газета разоблачению агрессивной политики англо-американских империалистов, воспитанию у красноармейцев жгучей ненависти к врагам революции. В этом отношении весьма показательны номера «Горниста» за ноябрь 1919 г. (№ 79—81), где были напечатаны документы, неопровержимо доказывающие прямое и активное участие английской военной миссии в Асхабаде в зверской расправе над 26 бакинскими комиссарами. Этот факт до сих пор всячески отрицается буржуазными историками, однако документы, опубликованные почти 45 лет назад, опровергают все их «веские доводы» и «доказательства».

Газета «Набат революции», начавшая выходить в период, когда советские войска вели успешные наступательные бои в направлении Красноводска, широко освещала революционную героичку красноармейских масс, доблестно сражавшихся за Советскую власть в Туркестане. Боевые подвиги войск Закаспийского фронта получили, в частности, высокую оценку в беседе В. В. Куйбышева с корреспондентом РОСТА, приведенной в передовой статье «Набата революции» 24 января 1920 г.

После ликвидации Закаспийского фронта (февраль 1920 г.) «Набат революции» уделяет много внимания вопросам хозяйственного строительства в свете решений IX съезда партии. В газете публиковались отчеты о съездах и конференциях, митингах и собраниях, проходивших в Закаспии, статьи и заметки о трудовом героизме рабочих и крестьян, об укреплении их свя-

¹ «Наша газета», 7 декабря 1918 г. Дата выхода в свет № 1 «Красноармейца» (12 апреля 1918 г.), указанная в газете «Фрунзевец» от 12 апреля 1958 г., неверна.

² См. сб. «Верные сыны партии», Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, стр. 40.

³ «Правда Востока», 13 августа 1959 г.

зей с родной Красной Армией, надежно охранявшей завоевания Великого Октября.

«Набат революции» широко пропагандировал важнейшие директивы партии и правительства, вел решительную борьбу с великодержавным шовинизмом и местным национализмом. По всем вопросам газета твердо проводила линию, намеченную Турккомиссией и Туркбюро ЦК РКП(б), неуклонно выполнявшими указания ленинского Центрального Комитета нашей партии.

На Закаспийском фронте в то время выходили и газеты на языках местных национальностей: «Садаг фуқара» («Голос бедноты») — на туркменском и азербайджанском языках (с августа 1919 г.), «Шефор» («Горн») — на армянском (с 25 июля 1919 г.), «Қызыл юлдуз» («Красная звезда») — на туркменском языке (с марта 1920 г.)⁴.

С 24 мая по 10 ноября 1919 г. политотдел при РВС Туркеспублики издавал газету «Красный фронт»⁵. Редактором ее был сначала К. М. Трояновский — опытный работник, прибывший из Москвы и встречавшийся с В. И. Лениным, — а с № 33 (7 августа 1919 г.) — Д. И. Стратуленко (ныне пенсионер). Руководствуясь указаниями партии, газета мобилизовала красноармейские массы на разгром объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, разоблачала коварные происки английских империалистов в Средней Азии, страстно призывала к дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства, дружбы народов и пролетарского интернационализма. На страницах газеты «Красный фронт» систематически печатались материалы о национально-освободительном и рабочем движении в странах Ближнего и Среднего Востока, развернувшимся под влиянием идей Великого Октября и успехов Красной Армии в Туркестане. Большая агитационно-пропагандистская работа газеты способствовала установлению дружественных связей с народами Афганистана, Ирана, Индии и других стран.

В декабре 1919 г., в период, когда на Семиреченском фронте сложилась трудная обстановка, здесь начала издаваться газета «Бой за коммунизм» (редактор Н. Голубь). Она выходила до 30 мая 1920 г. (№ 41), помогая политотделу и командованию фронта воспитывать красноармейцев в духе высокой боевой готовности и крепкой воинской дисциплины, призывая их на решительный бой против белоказаков атамана

⁴ Подробнее об этих газетах см.: М. Д. Аннакурдов, К истории коммунистической печати в Туркменистане, Ашхабад, 1958, стр. 110—113, 143—145.

⁵ На основании постановления объединенного заседания Исполбюро Крайкома и ТуркЦИКа от 11 ноября 1919 г. газеты «Красный фронт», «Известия» и «Туркестанский коммунист» были объединены в одну газету «Известия».

Анненкова и прочих контрреволюционных банд.

Затем на смену этой газете приходит военная газета «Правда», издававшаяся в г. Верном (Алма-Ата). С № 93 (9 мая 1920 г.) она становится органом политотдела 3-й стрелковой дивизии. Коренную перестройку аппарата газеты произвел Д. А. Фурманов, прибывший в Семиречье в качестве уполномоченного РВС Туркфронта.

К сотрудничеству в газете Фурманов привлек многих руководящих работников дивизии, обязав их постоянно обращаться через печать к красноармейским массам, разъяснять им текущие события, ставить конкретные задачи. Сам Фурманов показывал образцы такой работы в печати⁶. Под его руководством верненская «Правда» в короткий срок превратилась в боевой оперативный орган, пропагандирующий идеи Коммунистической партии и мобилизующий советских бойцов на разгром семиреченской контрреволюции.

Руководствуясь указаниями VIII съезда партии и лично В. И. Ленина о всемерном повышении боеспособности Красной Армии, большевики Туркестана проделали большую работу по реорганизации и укреплению вооруженных сил ТАСССР. На решение этой важнейшей задачи была нацелена и советская печать Туркестана. 26 июня 1920 г. Исполбюро ЦК КПТ, заслушав и обсудив доклад о работе гражданских газет («Иштракиун» и др.), приняло решение поручить издание их Путурку (Политуправление Туркфронта) и ввести в состав их редколлегий военных представителей⁷. Эти меры способствовали усилению роли местной печати в строительстве советских вооруженных сил, повышении их боеспособности и вовлечении в ряды Красной Армии трудящихся местных национальностей.

21 января 1920 г. вышел в свет первый номер газеты «Ключ трудового казачества», издаваемой казачьим отделом ТуркЦИКа. Газета вела большую агитационно-пропагандистскую работу по привлечению трудового казачества Семиречья на сторону Советской власти и созданию красных казачьих частей.

Политуправление Туркфронта наладило выпуск журналов «Еженедельник политработника» (с 14 ноября 1920 г. по 15 февраля 1922 г.), «Коммунистическая мысль» (1920), «Красная казарма» (1922), а Военно-редакционный Совет Туркфронта в 1922 г. предпринял издание журналов «Военный работник Туркестана» и «Военное дело в Средней Азии».

С июля 1920 г. РВС Туркфронта, а затем и военный факультет ТуркГУ с одобрения М. В. Фрунзе приступили к изданию жур-

⁶ Подробнее о работе Д. А. Фурманова в печати Семиречья см.: А. Бережнов, Фурманов-журналист, Л., 1955.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 2, д. 422, л. 88

нала «Военная мысль», который должен был разрабатывать принципиальные вопросы стратегии и тактики, освещать новейшие достижения военной мысли и военной техники, вопросы подготовки резервов, работы тыла и др.

В 1921 г. свои печатные органы имели также управление всеобщая («Милиционная армия»), штаб воздушного флота («Красный орел»), санчасть Туркфронта («Санитарное просвещение»), агитационно-просветительный поезд Путурка («Красный путь») и др.⁸

В борьбе с басмаческими бандами в Ферганской долине важную роль сыграли фронтовые газеты «Янги шарк» («Новый Восток»)⁹, «Красная Фергана», «Дархон» («Освобождение»), а также многочисленные листовки и воззвания¹⁰. Как видно из воспоминаний бывшего командующего войсками Ферганского фронта И. И. Врачева, почти все эти издания лично контролировал и направлял член Туркбюро С. И. Гусев¹¹.

Но особенно значительный вклад в строительство вооруженных сил, воспитание и обучение воинов Красной Армии, укрепление связи армии с трудящимися массами Узбекистана и других республик Средней Азии внесли «Красноармейская газета» (11 июня 1921 г.—июль 1922 г.) и «Красная звезда» (июль 1922 г.—февраль 1938 г.), которые пользовались большой популярностью у воинов-туркестанцев. «Красноармейская газета», например, за год своего существования получила свыше 12 тыс. писем читателей (из них около 5 тыс. было опубликовано на страницах газеты). Общегодовой тираж газеты достиг 750 тыс. экз.¹²

Что же касается газеты «Красная звезда», то о ее плодотворной деятельности можно судить хотя бы по приказу РВС Туркфронта 12 июня 1923 г. за подписью

⁸ «Красноармейская газета», 23 февраля 1922 г.; сб. «Пятая годовщина Красной Армии», Ташкент, 1923; ЦГАКА, ф. 620, оп. 1, д. 14, л. 6; Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1666, л. 1—30.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 241, л. 10—36; ф. Р-735, оп. 1, д. 80, л. 36.

¹⁰ Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 7, л. 14—15, 64.

¹¹ Письмо И. И. Врачева хранится у автора этих строк.

¹² «Красноармейская газета», 11 июня 1922 г.

А. И. Корка. «Находясь все время в чрезвычайно тяжелом материальном положении,—говорилось в приказе,—имея крайне ограниченный кадр работников. «Красная звезда» сумела не только просуществовать до двухлетнего юбилея, но и непрерывно совершенствоваться как по оодержанию, так и по технике. В особую заслугу редакции газеты Реввоенсовет фронта ставит постановку на высоту отдела «Жизнь фронта», укрепление связей с местами и читателем-бойцом»¹³.

Высоко оценил деятельность газеты в своем приветствии Главком Вооруженных сил СССР С. С. Каменев, назвавший ее «верным спутником» красноармейцев, их «путеводной красной звездой»¹⁴.

Боевую эстафету своих славных предшественников достойно приняла и несет уже 25 лет военная газета «Фрунзевец» — ежедневный орган Туркестанского военного округа. Как отмечалось в приветствии ЦК КПУз, «Созданная в годы освобождения трудящихся Туркестана от царских чиновников, эмиров, ханов, белогвардейцев и басмачества, газета «Фрунзевец» под руководством партии Ленина сыграла огромную роль в деле большевистского воспитания бойцов и командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии»¹⁵.

Газета «Фрунзевец» свято хранит и умножает боевые традиции военной печати Советского Туркестана. В грозные годы Великой Отечественной войны она активно содействовала партии в мобилизации советских воинов на полный разгром фашистских захватчиков, воспитывала бойцов-туркестанцев в духе беззаветной любви и преданности Коммунистической партии, Советской Отчизне и родному народу, вселяла в них мужество, героизм, твердую веру в победу.

Ныне, в дни мирной жизни, газета «Фрунзевец» помогает командованию, политработникам, партийным и комсомольским организациям частей Туркестанского военного округа воспитывать наших воинов в духе великих идей коммунизма, повышать их боевую готовность и воинское мастерство. Вместе со всей советской печатью работники военной печати, руководствуясь историческими решениями XXII съезда и июньского Пленума ЦК КПСС, вносят достойный вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма.

П. Агапов

¹³ «Красная звезда», 13 июня 1923 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Фрунзевец», 12 апреля 1958 г.

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ В ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ПРАКТИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1930—1940)

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют огромное внимание развитию советской

науки и внедрению ее достижений во все отрасли народного хозяйства, в практику строительства социализма и коммунизма.

«Социализм,— говорится в Программе КПСС,— создал самые благоприятные условия для расцвета науки. Успехи советской науки — яркое проявление превосходства социалистического строя, показатель безграничных возможностей прогресса науки и возрастания ее роли в условиях социализма»¹.

В развитии советской науки и внедрении ее достижений в народное хозяйство СССР активную роль призвана играть и широкая сеть высших учебных заведений, созданная за годы Советской власти в нашей стране, в том числе в Узбекской ССР.

С первых же лет своего существования высшие учебные заведения Советского Узбекистана, наряду с развертыванием учебно-воспитательной работы по подготовке высококвалифицированных кадров специалистов, уделяют большое внимание разработке наиболее актуальных научных проблем, тесно связанных с решением важнейших народнохозяйственных задач, с практикой социалистического строительства в Узбекистане.

В ходе успешного строительства социализма в годы довоенных пятилеток становятся все более широкими и многогранными научно-исследовательская деятельность вузов УзССР и их содружество с промышленностью, хлопководством и другими отраслями социалистического производства.

Это содружество науки с производством ярко проявлялось в том, что многие темы научных исследований были направлены на решение конкретных народнохозяйственных проблем, и разработка их велась по заказу заинтересованных хозяйственных организаций, на основе определенных договоров.

Научные исследования вузов, имеющие практическое значение, проводились большей частью непосредственно на производстве и финансировались соответствующими хозяйственными органами. В 30-е годы коллективы многих вузов Узбекистана вели свою научно-исследовательскую работу в тесном контакте с такими хозяйственными органами, как Главхлопком, Трактороцентр, Водхоз и др.

Советское государство не жалело средств на развитие науки, причем особое значение придавалось развертыванию научно-исследовательской работы в научных учреждениях и вузах национальных республик Союза, в том числе Узбекистана. Так например, ассигнования на научно-исследовательскую работу только в Ташкентском государственном медицинском институте возросли с 144 тыс. руб. в 1934 г. до 344 тыс. руб. в 1935 г.²

Благодаря огромной заботе партии и

правительства из года в год росло число кафедр, лабораторий, кабинетов, отраслевых научно-исследовательских институтов вузов УзССР, занятых научно-исследовательской работой. Так, в 1936 г. научную работу вели 27 кафедр Самаркандского сельскохозяйственного института, а в 1937 г.— 31³. В 1935 г. научно-исследовательской работой занималось 135 сотрудников 26 кафедр и клиник ТашМИ, т. е. подавляющее большинство их профессорско-преподавательского состава⁴.

Особое внимание уделялось развитию научно-исследовательской деятельности коллектива САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина) — старейшего и крупнейшего в то время учебного и научного центра не только Узбекистана, но и всей Средней Азии. Только в 1934 г. на проведение научных исследований САГУ было отпущено свыше 1,8 млн. руб.⁵ Университет непрерывно пополнялся квалифицированными научными кадрами, в том числе из местных национальностей; получал необходимое оборудование, приборы и т. д.

Все это способствовало расширению научно-исследовательской работы в САГУ, причем главное внимание уделялось усилению связи научных исследований с актуальными проблемами хозяйственного и культурного развития Узбекистана и других республик Средней Азии.

Так, в 1930—1931 гг. ряд кафедр и кабинетов селъфака САГУ разрабатывали такие важнейшие вопросы подъема социалистического сельского хозяйства, как структура почв и методы получения высоких и устойчивых урожаев хлопка, селекция хлопчатника, методы борьбы с вредителями хлопковых полей, вопросы развития каракулеводства и т. д.

В целях успешного решения актуальнейшей задачи механизации социалистического сельского хозяйства проводились широкие испытания тракторов и других сельхозмашин в ходе полевых работ в колхозах и совхозах Узбекистана, Каракалпакии и Таджикистана⁶.

Учитывая большие возможности расширения и углубления научно-исследовательских работ в САГУ, ЦИК СССР решил открыть при университете в начале 1934 г. три отраслевых научно-исследовательских института: физико-математический, химии и биологии⁷.

Организация этих институтов уже вскоре дала положительные результаты. Так, созданный при САГУ институт химии с ян-

³ Там же, оп. 12, л. 1333, л. 9.

⁴ Там же, оп. 11, д. 1041, л. 7.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 1, д. 891, л. 21, 31; ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 771, л. 132.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-375, оп. 1, д. 1697, л. 2, 7, 9, 25, 32, 35, 41.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 1, д. 891, л. 23.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 16.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 11, д. 1022, л. 63—64; д. 1041, л. 7.

варя по август 1934 г. разработал новые методы определения теплоемкости 35 чистых жидкостей, что имело большое практическое значение для промышленного производства. Коллектив Института провел по этой проблеме две научные конференции и ряд отчетных заседаний, в которых приняли участие представители многих научных учреждений и хозяйственных организаций. Интересно отметить, что в научном журнале Французской академии наук были опубликованы две статьи, посвященные результатам этих исследований⁸.

Исключительно важное народнохозяйственное значение имело снаряжение экспедиции САГУ под руководством известного ученого, проф. П. А. Баранова на Памир и создание там постоянной высокогорной биологической станции (1933). Экспедиция и биостанция (расположенная на высоте 3800 м над ур. м.) проводили свои научные исследования в тесной связи с решением актуальных задач хозяйственного освоения Советского Памира. Следует отметить, что эта высокогорная биостанция явилась первым в мире научно-исследовательским учреждением, расположенным на такой высоте и решавшим сложный комплекс проблем органической и растительной жизни в высокогорных условиях.

Большая практическая значимость научной работы биостанции САГУ была подчеркнута в письме руководства совхоза «Памир» от 19 сентября 1933 г. на имя руководителей Памирской экспедиции. Руководители совхоза писали, что выбор территории их совхоза для расположения биостанции САГУ является весьма рациональным и просили работников станции включить в программу своих исследований следующие крайне важные для совхоза проблемы: определение ботанического состава кормовых площадей района и их продуктивности; мелиорация естественных кормовых пастбищ и сенокосов; выявление и стандартизация пород овец; экономическая характеристика территории совхоза для выяснения возможности внедрения новых культур на Памире и т. д. В заключение авторы письма заверяли ученых, что, учитывая важность создания биостанции, совхоз будет оказывать ей всемерную помощь⁹.

В 1933 г. бюро. Горно-Бадахшанского обкома партии, заслушав доклад проф. П. А. Баранова о результатах работы экспедиции САГУ, констатировало возможность ведения земледелия на Памире и решило просить САГУ продолжать здесь опытные посевы¹⁰.

Весьма примечателен и следующий факт. В сентябре 1933 г. состоялась третья батрацко-бедняцкая конференция Горно-

Бадахшанской АО, где с докладом о деятельности Памирской экспедиции выступил проф. П. А. Баранов. Конференция отметила, что работами станции доказана возможность внедрения на Памире таких сельскохозяйственных культур, как горох, люцерна, скороспелая пшеница, рис, различные овощи и т. д. Признавая высокую ценность результатов работ экспедиции САГУ, подводящих основы для развития сельского хозяйства в Мургабском районе, конференция решила выразить благодарность всей экспедиции и премияровать проф. П. А. Баранова, а также дехканна Б. Джаманкулова, добившегося лучших показателей в выращивании ячменя в условиях Памира¹¹.

Этот яркий пример тесной связи науки с производством еще раз наглядно показывает, что достижения науки при социализме направлены на подлинное служение интересам народного хозяйства, самих трудящихся масс.

Учитывая исключительное значение научных работ экспедиции САГУ на Памире, ЦИК СССР постановлением от 30 декабря 1935 г. признал необходимым созвать в Ленинграде специальную конференцию по итогам работы экспедиции в области сельскохозяйственного освоения Памира¹². Эта конференция, состоявшаяся в январе 1936 г. при участии крупных ученых АН СССР и других научных учреждений страны, отметила исключительную важность работ экспедиции САГУ для освоения высокогорных районов Союза и выработала конкретный план дальнейших научных исследований на Памире¹³.

Большой интерес представляет также научно-исследовательская работа УзГУ. Здесь, в частности, следует отметить исследования доц. Я. А. Левена по изучению минералов Зеравшанской долины, которые вызвали интерес сотрудников АН СССР, Геологического управления и других организаций и ведомств. Химики УзГУ занимались изучением растительного и минерального сырья, причем исследования, проведенные в этой области доцентами А. Садыковым, Г. В. Лазурьевским и другими, уже тогда дали ряд ценных практических результатов.

Биологи УзГУ работали над изучением флоры и фауны долины Зеравшана, вопросов селекции и семеноводства хлопчатника, повышения урожайности других сельскохозяйственных культур, интродукции каучуконоса гвайюлы в богарных районах Самаркандской области; доц. А. Т. Тулаганов и проф. М. И. Кособудский занимались изучением вредителей сельского хозяйства и методов борьбы с ними, получив при

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 771, л. 104.

¹² ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 1, д. 891, л. 60.

¹³ Там же, л. 74—75.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 7668, оп. 1, д. 1357, л. 1—3.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 771, л. 70.

¹⁰ Там же, л. 105.

этом интересные научные и практические результаты¹⁴.

Значительную научно-исследовательскую работу, непосредственно связанную с развитием железнодорожного транспорта в Средней Азии, проводил коллектив сотрудников Ташкентского института инженеров транспорта. Так, в 1936 г. они научно обосновали вопрос о вождении тяжеловесных составов на наиболее напряженном участке Среднеазиатской железной дороги. Опытные поездки подтвердили возможность увеличения весовых норм и отказа от применения толкача двойной тяги на участке Ташкент — Арысь. По рекомендации ученых института машинисты начали водить тяжеловесные поезда с грузом до 1500 т вместо 950 т по норме. Были изучены условия работы 3-го отделения службы движения Ташкентской железной дороги и составлен кольцевой оборот лучших локомотивов и бригад по среднесуточным пробегам в 480—520 км. Был проведен хронометраж и составлен технологический процесс работы ж.-д. ст. Чирчик. Кроме того, были разработаны и сданы в производство следующие проекты и предложения: по механизированной разработке центральных песочных карьеров в условиях Средней Азии (передано паровозной службе Ташкентской дороги); проект конструкции поворотного круга Ташкентского депо; конструкция рельсового пакета для смены шпал и т. д.¹⁵

Большую научно-исследовательскую работу в области изучения, лечения и профилактики многих заболеваний, особенно по краевой патологии, вел многочисленный и высококвалифицированный коллектив сотрудников Ташкентского медицинского института. Ведущей темой его исследований стало изучение тропических болезней¹⁶. Результаты и выводы научных исследований подтверждались на практике — в клиниках института, где за исследуемый период 30-х годов была оказана действенная медицинская помощь более чем 100 тыс. трудящихся¹⁷.

Коллектив кафедры энтومологии и зоологии Ташкентского сельскохозяйственного института разработал эффективный метод борьбы с фитонормом — весьма распространенным и серьезным вредителем люцерновых полей Средней Азии и отчасти Украины, который при сильном размножении снижал урожай люцерны на 65%, причем резко уменьшалось и содержание жиров и белков в люцерновом сене.

Кафедра ТашСХИ предложила приме-

нить новый, биологический метод борьбы с фитонормом, хлопковыми тлями и тлями — вредителями других сельскохозяйственных культур — путем использования против них так называемых «божьих коровок». Широкие опыты, проведенные в колхозах Узбекской, Киргизской и Казахской ССР, дали весьма положительные результаты: благодаря массовому уничтожению вредителей урожай люцерны первого укоса повысился на 10—30%¹⁸.

С задачами подъема сельского хозяйства была тесно связана и научно-исследовательская работа сельскохозяйственного института в Самарканде. В 1933—1939 гг. сотрудниками института были разработаны такие важные практические вопросы, как получение длинноволокнистых сортов хлопка на загущенном фоне; спинномозговая анестезия у овец; переработка молока на голландский сыр и т. д. Следует отметить, что последняя тема разрабатывалась по договору с Самаркандским молочным заводом и по его заказу¹⁹.

Однако не все кафедры и вузы республики вели научно-исследовательскую работу в соответствии с практическими задачами строительства социализма. Это объяснялось либо нехваткой достаточно подготовленных научных сил, либо отсутствием необходимых средств или оборудования²⁰.

Надо сказать также, что научная работа среди студенчества вузов Узбекистана стала развертываться в основном лишь в годы третьей пятилетки, когда начала оживляться деятельность студенческих кружков и научных обществ. Например, в апреле 1938 г. в научных кружках при кафедрах Узбекского института народного хозяйства участвовало 125 студентов²¹.

В связи со строительством Большого Ферганского канала, который должен был оросить огромную площадь засоленных земель, группа студентов биофака УзГУ под руководством научного сотрудника АН СССР занялись разработкой вопроса о влиянии засоленности почв на рост и развитие растений хлопчатника²².

Отдельные студенты самостоятельно вели интересные исследования научного и практического значения. Например, студент ТашМИ В. Сваричевский имел 15 научных работ, изобретений и оригинальных конструкций новых медицинских приборов²³.

¹⁸ В. В. Яхонтов. Практические результаты одной работы, журн. «Высшая школа», 1937, № 1, стр. 77—81.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 853, л. 90—94.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-375, оп. 1, д. 1697, л. 37.

²¹ Партархив Института истории партий при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 14, д. 1145, л. 41.

²² Журн. «Советское студенчество», 1939, № 8, стр. 96.

²³ «Советское студенчество», 1939, № 1, стр. 78.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 357, л. 6—10.

¹⁵ Партархив Института истории партий при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 12, д. 1339, л. 32—35.

¹⁶ Там же, оп. 11, д. 1022, л. 63—64.

¹⁷ Там же, д. 1039, л. 298.

В 1939 г. по инициативе комсомольского комитета УзГУ была проведена первая студенческая научная конференция, на которой было сделано 73 научных доклада. Большое хозяйственное значение имели работы студентов геолфака УзГУ Абдуллаева и Юлдашева об орошении, зерновом хозяйстве и хлопководстве в Шахрисабзском районе, а на заседании биологической секции — доклад студента Мурадова о влиянии густоты стояния стеблей на урожайность хлопчатника²⁴.

Итак, несмотря на отдельные ошибки и недостатки в организации и проведении научно-исследовательских работ, научно-педагогические коллективы вузов Узбекистана в годы довоенных пятилеток проделали большую работу по решению многих научных проблем и внедрению их результатов в народное хозяйство республики.

Тем самым профессорско-преподавательские кадры вузов Узбекистана вместе со всеми тружениками советской науки внесли достойный вклад в дело победы социализма в СССР. Своим самоотверженным трудом они активно содействовали решению исторической задачи превращения науки в непосредственную производительную силу общества. Как справедливо указывал выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства В. В. Куйбышев, «нигде еще в истории человечества наука не играла такой выдающейся роли, как в стране строящегося и побеждающего социализма. Советский Союз является первым и величайшим по всем мире историческим опытом применения науки к сознательному строительству общества...»²⁵.

Ф. Шарипов

НОВОЕ О ВОССТАНИИ ВОСЕ

Крестьянское восстание под предводительством Восе, происходившее в конце XIX в. в Кулябском и Бальджуанском бекствах Бухарского ханства, получило отражение в трудах ряда советских исследователей.

Еще в 1936 г. появилась статья А. Шаоншаева «Материалы к восстанию Восе»¹, написанная по данным этнографической экспедиции таджикских писателей Бекташа и Мурад-заде (1931). По сведениям А. Шаоншаева, поводом к восстанию послужило резкое увеличение налогов и податей, предпринятое новым, бальджуанским беком Мирза-корн.

В 1941 г. Д. Фаньян и Н. Прохоров поместили в газете «Коммунист Таджикистана». «Документы о восстании Восе»², обнаруженные в ЦГА УзССР. Однако, на наш взгляд, из этих документов только письмо военного губернатора Ферганской области Н. И. Королькова от 4 декабря 1888 г. правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора К. А. Нестеровскому описывает ход восстания Восе (об этом см. ниже).

²⁴ «Советское студенчество», 1940, № 1, стр. 63.

¹ А. Шаоншаев, Материалы оид ба шуриши Восе, журн. «Барои адабети социалисти», 1936, № 1, стр. 15—17.

² Д. Фаньян и Н. Прохоров, Документы о восстании Восе, «Коммунист Таджикистана», 5 мая 1941.

³ Л. Бузургзода ва Р. Чалилов, Ингикиси шуриши Восе дар фольклор, Л., 1941.

⁴ Б. Г. Гафуров и Н. Н. Прохоров, Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины, Госиздат ТаджССР, 1944; Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, М., Госполитиздат, 1955.

В том же 1941 г. Л. Бузург-заде и Р. Джалилов опубликовали интересные этнографические данные о восстании Восе³.

Затем это восстание было подробно описано Б. Г. Гафуровым и Н. Н. Прохоровым⁴, а также Б. И. Искандеровым, предпринявшим специальную поездку для сбора дополнительных этнографических сведений о причинах и ходе восстания⁵. По мнению этих авторов, восстание Восе произошло в 1885 г., хотя сам же Б. И. Искандеров ставит под вопрос достоверность этой даты⁶.

И. А. Стеценко, сопоставив этнографический материал с некоторыми архивными данными, пришел к выводу, что восстание Восе произошло в 1888 г.⁷ Однако он считает, что в июле 1888 г. одновременно произошло и другое восстание, поднятое кочевыми узбеками.

Основываясь на этнографических данных, все упомянутые исследователи описывают ход восстания Восе примерно следующим образом.

Поводом к восстанию послужило, по одним данным, требование уплаты закята деньгами, а по другим, — увеличение суммы налогов. Возмущенные усилением налогового гнета крестьяне из окрестностей Ховалинга вооружились палками и саблями

²⁵ В. В. Куйбышев, Избранные произведения, М., Госполитиздат, 1958, стр. 386.

⁵ Б. И. Искандеров, Из истории Бухарского эмирата, М., 1958.

⁶ Б. И. Искандеров, Восстание крестьянских масс Таджикистана под руководством Восе, «Известия АН Таджикистана», 1953, № 4, стр. 72.

⁷ И. А. Стеценко, Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX в. (1870—1917 гг.), Душанбе, 1963, стр. 108.

и разгромили усадьбы местных чиновников. Руководитель восстания крестьянин Восе разослал в кишлаки Куляба и Бальджуана своих людей с призывом присоединиться к борьбе, и вскоре крестьяне стали тысячами стекаться к Восе.

Вначале восставшие, как отмечают исследователи, хотели мирно договориться с бальджуанским беком о снижении налогов, и в этих целях Восе направил к беку делегацию повстанцев.

Однако бек арестовал представителей восставших и приговорил их к смертной казни. Поручив местным муллам дезорганизовать ряды повстанцев и уговорить их разойтись по домам, бек начал спешно готовить войска, чтобы силой подавить выступление крестьян. Но повстанцы рассеяли бекских сарбазов и ворвались в крепость. Здесь они освободили из темницы своих представителей и захватили арсенал. В ходе ожесточенной схватки крепость дважды переходила из рук в руки.

Тем временем Восе отправил отряд восставших во главе с крестьянином Назимом в кишлак Нурек, поручив ему разрушить находившийся там мост и преградить путь гиссарским сарбазам, спешившим на помощь бальджуанскому беку. Однако Назим не смог воспрепятствовать переправе гиссарцев. Объединенные силы гиссарских, кулябских и бальджуанских войск подавили восстание и жестоко расправились с его участниками.

Так, вкратце, описывается восстание Восе в работах упомянутых исследователей, основанных на этнографических данных.

Изучение архивных документов из фондов канцелярии туркестанского генерал-губернатора, российского политического агентства в Бухаре, а также кушбеги эмира бухарского позволяет, на наш взгляд, внести уточнения в датировку и описание хода восстания Восе.

Первым по времени документом, известным о начале восстания в Восточной Бухаре, явилась телеграмма российского политического агента в Бухаре Н. Чарыкова туркестанскому генерал-губернатору Н. О. Розенбаху от 5 июля 1888 г., в которой говорилось: «Разведчик сообщает, что в Бальджуане горцы племени локай убили туксабу, коего эмир бухарский послал собирать закят, и трех или четырех солдат и ушли в горы...».

В сведениях из Бухары от 9 июля 1888 г. сообщалось об отправлении Акрам-бека саркарда с 1000 сарбазов и 12 амальдарами в Бальджуан, где «отложилось» племя локай. Там же отмечалось, что начальник Бальджуана убит локайцами.

В донесении Бухарского разведчика от 17 июля говорилось о посылке Астанакулом кушбеги из Бальджуана в Шахрисабз 130 арестованных бальджуанцев.

18 июля разведчик писал, что упомянутый выше Акрам-бек находится у байсун-

ского тюряджана и дальше, в Бальджуане едет, ибо там население «отложилось».

В сведениях от 21 июля указывалось, что восставшее племя локай «остаётся все еще в одном и том же положении». Поэтому 1000 сарбазов из Шахрисабза выступят в Бальджуан.

Но уже в донесении 28 июля 1888 г. говорится, что в Бальджуане и Гиссаре воцарилось полное спокойствие. Руководители восстания бежали в Бадахшан. Акрам-бек в Бальджуане занял место убитого Садык-бека.

3 августа бухарский разведчик доносил, что из 1000 сарбазов, отправленных из Карши в Гиссар, 80 человек, изнуренных утомительными переходами по жаре, умерли в пути.

Донесение от 6 августа извещало, что Астанакул-бек кушбеги покорил все «отложившееся» ранее население.

17 августа бухарский разведчик писал о присылке Астанакул-беком кушбеги 130 арестованных из Бальджуана в Шахрисабз.

И, наконец, в сведениях из Бухары от 27 августа сообщалось, что 40 повстанцев преданы смертной казни в Бальджуане, а два руководителя казнены в Китабе.

Таким образом, из донесений бухарского разведчика мы узнаем о восстании в Бальджуане горцев из племени локай, которые убили туксабу, посланного эмиром для сбора закята. Это восстание продолжалось с начала июля до 28 июля 1888 г. и было подавлено гиссарским беком Астанакулом кушбеги.

На наш взгляд, именно об этом восстании писал самаркандский уездный начальник Г. А. Арендаренко в рапорте от 16 августа 1888 г. на имя и. о. военного губернатора Самаркандской области полковника М. Пукалова. Он сообщал о «возмущении» кулябцев, живущих в местности Шуроб-дора, действиями бека и сборщика подати. Выказав прежнему сборщику полное неповиновение, шуробдоринцы назначили вместо него муллу Васича. Астанакулу диванбеги⁸, явившемуся с отрядом для подавления восстания, местные жители Бальджуана сначала даже отважились оказать сопротивление. В этом столкновении, по слухам, с обеих сторон было убито несколько человек, но сопротивление продолжалось всего часа два. Затем, докладывает Г. А. Арендаренко, восставшие, не выдержав натиска отряда диванбеги, обратились в бегство. Руководитель повстанцев мулла Васич бежал, но многие его сообщники были пойманы.

Из цитируемых документов видно, что в августе 1888 г. еще шло преследование участников восстания.

Следует подчеркнуть, что нами не обнаружено никаких данных о других восстаниях, которые происходили бы в указан-

⁸ Очевидно, автор ошибочно назвал Астанакула кушбеги диванбегием.

ных районах Восточной Бухары летом 1888 г., в период до написания рапорта Г. А. Арендаренко. На наш взгляд, вполне очевидно, что в этом рапорте речь идет о том же восстании, о котором сообщал и бухарский разведчик.

Описание хода восстания, данное бухарским разведчиком и самаркандским уездным начальником, в основном сходится, хотя разведчик называет восставших «бальджуанскими локайцами», а Г. А. Арендаренко — «кулябцами».

Известно, что локайские племена расселились и в Бальджуанском и в Кулябском бекствах⁹. Видимо, восстание, начавшееся среди кулябских локайцев, быстро охватило и их бальджуанских собратьев. Военные действия в дальнейшем развернулись на территории Бальджуана и, возможно, поэтому разведчик сообщал о восстании «бальджуанских локайцев».

Мулло Васича, дважды упоминаемого Г. А. Арендаренко, можно несомненно отождествить с известным предводителем народного восстания — Восе.

Как отмечает Б. И. Искандеров, в литературе и среди местных жителей распространено и другое имя Восе — мулло Васич¹⁰. В беседах со старожилками Кулябской области Б. И. Искандеров выяснил, что народ питал глубокое уважение к своему вождю и потому называл его «мулло».

Имя Васич является, очевидно, искаженной формой от Восе. Я. Г. Гулямов полагает, что *واسع* (Восе, Васе, Васи) пере-

водчиками-татарами читалось, как принято в татарском языке, *واسغ* (Васиг). Но «г»

похоже на «ч», поэтому легко могла произойти ошибка, и вместо Васиг получилось Васич.

Судя по рапорту Г. А. Арендаренко, к 16 августа 1888 г. Восе еще не был пойман. Бухарский разведчик сообщил о казни двух предводителей восстания только 27 августа 1888 г.

Несколько подробнее освещается восстание в письме военного губернатора Ферганской области Н. И. Королькова правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора К. А. Нестеровскому от 4 декабря 1888 г. Это — ответ на письмо К. А. Нестеровского от 7 июля 1888 г., в котором, вероятно, запрашивалось о событиях, происходивших в начале июля.

Исходя из рассказов прибывших каратегинских торговцев, Н. И. Корольков сообщал следующее. Каратегинский бек послал одного из «почетных лиц» для сбора закята с горных кочевников в местности,

подведомственные кулябскому беку. Прибыв в кишлак Ховалинг, закятчи потребовал уплаты закята деньгами. Старшины ответили, что народ не имеет денег, а потому просили принять закят скотом. Но сборщик, очевидно, в силу полученного им указания, настаивал на взносе закята только деньгами. Тогда жители начали угрожать закятчи. Видя, что волнение населения принимает опасный характер, закятчи сообщил об этом бальджуанскому саркарде. Последний немедленно двинулся со своими сарбазами в Ховалинг, где и имел горячую схватку с вооруженными жителями «всего Кулябского района», причем с обеих сторон были раненные и убитые, а в числе последних и закятчи. (Существуют и другие версии относительно убийства закятчи).

Н. И. Корольков называет повстанцев «горными кочевниками». Как известно, локайцы были кочевниками. Но в отличие от бухарского разведчика, причислившего восставших к жителям Бальджуана, Н. И. Корольков, как и Г. А. Арендаренко, называет их «подведомственными кулябскому беку».

Таким образом, и здесь речь идет о том же восстании Восе. Во всех приведенных документах дано в основном сходное описание повода восстания. Небольшие расхождения в деталях объясняются тем, что эти сведения поступали от различных информаторов. Так, Н. И. Королькова информировали каратегинские купцы, Г. А. Арендаренко — пенджикентский участковый пристав, а политического агента — бухарский разведчик.

Но все упомянутые источники повествуют об одном и том же восстании горных племен локайцев, происходившем в июле 1888 г. Исходя из этих документов, можно сделать следующие выводы.

Поводом к восстанию Восе послужил произвол сборщика закята. Восстание началось среди горцев, живших в Шуроб-доре. Это подтверждается и воспоминаниями, собранными Л. Бузург-заде и Г. Джалиловым, где указывается, что, по отдельным данным, восстание намечалось в Шуроб-доре¹¹.

Восстание охватило не только кулябских и бальджуанских локайцев, но, судя по донесению бухарского разведчика от 28 июля 1888 г., распространилось вплоть до Гиссара. Оно было поддержано оседлым крестьянским населением Бальджуанского и Кулябского бекств. Это подтверждается сообщением жителя Гиссара Г. Зие-заде о том, что выступление Восе поддержали таджики и узбеки долины¹².

⁹ Б. Х. Кармышева, Узбеки-локайцы Южного Таджикистана, «Труды АН ТаджССР», т. XXVIII, 1954, стр. 7.

¹⁰ Б. И. Искандеров, Из истории Бухарского эмирата, стр. 77.

¹¹ Л. Бузургзода ва Р. Чалилов, указ. соч., стр. 125, рассказ Пирназар Тагоя.

¹² Л. Бузургзода ва Р. Чалилов, указ. соч., стр. 98.

Здесь мы видим яркий пример совместной борьбы трудящихся масс таджикского и узбекского народов против угнетателей.

Руководителем восстания был мулло Васич, или Восе, выдвинутый шуробдоринцами. Восстание началось в первых числах июля 1888 г. и продолжалось почти до конца этого месяца. В сведениях от 28 июля 1888 г. бухарский разведчик сообщал уже о «воцарении спокойствия».

В ходе восстания произошло два вооруженных столкновения: первое — в Ховалинге с войсками бальджуанского саркарды, а второе — в Бальджуане с объединенными силами Кулябского, Бальджуанского и Гиссарского бекств под командованием Астанакула кушбеги. В воспоминаниях, собранных Л. Бузург-заде и Р. Джалиловым, сообщалось, что Астанакул кушбег сумел подкупить верушку локайцев. Возможно, что не все локайские племена участвовали в восстании, или локайским саркардам удалось набрать небольшой отряд, который выступил на помощь кушбеги.

Не выдержав натиска крупного вооруженного отряда Астанакула кушбеги, усиленного специально присланным из Бухары отрядом сарбазов в 1000 человек, повстанцы обратились в бегство. Сопровождение восставших в Бальджуане продолжалось всего два часа. Судя по донесению разведчика от 28 июля 1888 г., можно полагать, что эта схватка произошла до 28 июля 1888 г.

Эмирские сатрапы жестоко расправились с участниками восстания, многие из которых были арестованы и преданы смертной казни. Так, еще до подавления восстания 130 участников его были захвачены Астанакулом кушбеги и отправлены в Шахриябз, где тогда находился бухарский эмир. После разгрома восставших 40 человек были казнены в Бальджуане, а двое руководителей были отправлены в Китаб (куда к тому времени переместилась ставка эмира) и преданы там смертной казни.

Руководитель восстания Восе, судя по рапорту Г. А. Арендаренко от 16 августа 1888 г. и донесению разведчика от 27 августа 1888 г., был схвачен через некоторое время после поражения восстания, очевидно, в период между 16 и 27 августа 1888 г.

В заключение следует подчеркнуть, что народное восстание под руководством Восе было направлено непосредственно против налогового гнета и произвола эмирской администрации и носило явно выраженный антифеодальный характер. Эта острая вспышка классовой борьбы угнетенного крестьянства эмирской Бухары вызвала серьезное беспокойство царской колониальной администрации Туркестана, пристально следившей за ходом и подавлением восстания. Восстание Восе вошло яркой страницей в историю борьбы крестьянских масс Бухары против кровавой тирании эмира и феодального гнета.

К. З. Мухсинова

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ АХМАДА ДОНИША

Присоединение Средней Азии к России во второй половине XIX в. явилось исключительно важным историческим событием в жизни народов этого обширного края и вызвало заметный подъем его экономики и культуры. Средняя Азия была втянута в орбиту капиталистических отношений. Однако все эти сдвиги объясняются действием объективных законов исторического развития, а не доброй волей царских колонизаторов, ибо царизм рассматривал Среднюю Азию как объект колониальной эксплуатации, источник дешевого сырья и рынок сбыта для промышленности метрополии. Положение трудящихся масс края все более ухудшалось под бременем двойного гнета местных феодалов и царских колонизаторов.

Исключительно тяжелой была жизнь трудового населения в Бухарском эмирате, где господствовал неограниченный феодально-деспотический произвол эмира и его чиновников, светских и духовных феодалов. Эмирская Бухара была крупнейшим очагом религиозного мракобесия в Средней Азии, где жестоко преследовались всякие ростки нового, любые зачатки прогрессивных идей и взглядов.

Но ничто не могло помешать проникновению передовых идей русской демократической культуры в Бухару. Если вначале оно шло по различным, зачастую случайным каналам (путешествия, посольства, торговля и т. д.), то после заключения мирного договора 1868 г., поставившего Бухару в вассальную зависимость от Российской империи, влияние прогрессивной русской общественной мысли, несмотря на противодействие царских колонизаторов и местной реакции, заметно усиливается и принимает все более активный и постоянный характер.

Ярким свидетельством благотворного воздействия передовой русской культуры на народы Средней Азии явилось возникновение и развитие здесь просветительско-демократических идей, одним из первых распространителей которых был видный мыслитель второй половины XIX в. Ахмад Дониш (1827—1897).

На развитие прогрессивных взглядов Ахмада Дониша огромное влияние оказало трехкратное посещение им (в качестве секретаря бухарского посольства) Петербурга — в 1857—1858, 1869—1870 и 1873—1874 гг.¹ За время пребывания в России

он «видел много удивительных вещей», ознакомился с достопримечательностями столицы, узнал немало нового и интересного².

Под впечатлением своих поездок в Россию Ахмад Дониш написал ряд сочинений, в которых подверг острой критике политический и экономический строй феодальной Бухары и дал развернутый проект реформы эмирата. Идеал общественного устройства он наивно видел в государстве, возглавляемом «справедливым» эмиром, употребляющим свою власть для развития экономики и культуры страны, улучшения жизни народа.

Из общей системы реформ, задуманных А. Донишем в целях улучшения жизни народа и превращения Бухары в богатое и культурное государство, особо выделяют следующие три положения.

1. В обществе не должно быть людей, которые не трудились бы в меру своих способностей. Государство «не должно допускать, чтобы здоровые люди ходили праздно», их надо привлекать к казенным работам, строительству, исправлению мостов и дорог, определять им соответствующее жалованье, чтобы они не занимались воровством и азартными играми³.

Для инвалидов, слепых, глухонемых следует создавать, как это делается в государствах, основанных на определенных законах (дар давлатҳои низоми), школы, которые обучали бы их различному ремеслу и искусству⁴. Иначе говоря, Дониш требовал повышения роли государства в организации общественного труда и участия всех трудоспособных в общественно-полезном труде.

2. Состояние государственной казны не должно зависеть от произвола государя и его чиновников; доходы казны следует использовать в интересах развития земледелия, ремесла, торговли.

Ахмад Дониш высказывает идею о трудовом характере доходов казны. «Поданные приносят государю херадж, пошлину и закят с такой же целью, как и караулу — для несения службы — хлеб и воду, когда существует опасность от воров и разбойников»⁵.

¹ Р. Ходизода, Чанд саҳифаи нав дар тарҷумои ҳол на эҷодиёти Аҳмади Дониш, журн. «Шарқ сурх», 1957, № 2, стр. 83, 85, 87.

² Ахмад Махдуми Дониш, Ри-сола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития (Краткая история мангитских эмиров Бухары), Госиздат ТаджССР, 1960, стр. 61.

³ А. Дониш, Наводир-ул-вакое (Редкостные события), ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2095, стр. 589 а.

⁴ Там же.

⁵ А. Дониш, Наводир-ул-вакое, стр. 599 б.

А. Дониш решительно выступал против продажных улемов, утверждавших, что «все имущество подданных принадлежит падишаху, у народа нет права собственности на что-либо»⁶. «В действительности, — писал Дониш, — падишах имеет право на богатство лишь настолько, чтобы ... обеспечить себе жизненные потребности; сверх этого он не вправе владеть — остальное принадлежит и должно принадлежать другим» (т. е. народу — К. Ю.)⁷.

Поскольку казна, по убеждению Дониша, принадлежит народу, расход казенных средств должен быть разумным и рациональным.

Как справедливо замечает С. Айни, «такие мысли были чрезвычайно благородными в условиях эмирской Бухары того времени, где не только все богатство страны, но даже все ее жители, мужчины и женщины, считались личными рабами и рабынями эмира»⁸.

3. Донишу принадлежит и другая прогрессивная в то время идея. Он требует, чтобы всем должностным лицам и чиновникам, в зависимости от их способностей и занимаемой должности, определялось твердое жалованье из казны.

Как известно, в Бухарском эмирате чиновники административного аппарата (мирзы⁹, раисы¹⁰, казины¹¹, амины¹², мирабы¹³, хакимы¹⁴ и др.), в силу «отсутствия штатно-окладной системы и определенного государственного бюджета»¹⁵, не получали жалованья от казны и «кормились» за счет земельных пожалований (вернее, пожалования ренты-налога). Население должно было не только платить подати казне, но и содержать на свои скудные доходы всех должностных лиц. А так как размеры поборов на «кормление» не были регламентированы, то чиновничество стремилось взять с крестьян и ремесленников как можно больше. «Все чиновники брали много взяток и подарков, чем вызывали население на скандалы и подрывали благосостояние труженников. Вместе с баями и ростовщиками они грабили народ»¹⁶.

Установлением твердого жалования должностным лицам Дониш предлагал

⁶ А. Дониш, Путешествие из Бухары в Петербург, Душанбе, 1960, стр. 43.

⁷ А. Дониш, Наводир-ул-вакое, стр. 599б.

⁸ С. Айни, Воспоминания, М., 1960, стр. 789.

⁹ Мирза — канцелярский писарь.

¹⁰ Раис (в средние века — мухтасиб) — блюститель весов, мер и цен на базарах; он обязан был также следить за поведением верующих.

¹¹ Кази — судья.

¹² Амин — блюститель порядка на базарах.

¹³ Мираб — должностное лицо, ведавшее распределением оросительной воды.

¹⁴ Хахим — правитель вилайета (области).

ликвидировать чиновничий произвол и грабеж. Он писал: «Чтобы кази и раис не были взяточниками, мушриф¹⁷ не злоупотреблял имуществом населения, надзиратель дорог не входил в долю с ворами, амины базара не были нечестными, миршаб¹⁸ не был сонливым и другом негодных, мираб не был водоторговцем, им всем надо определить жалованье из казны»¹⁹.

А. Дониш видел в народе создателя всех материальных благ. «Подданные являются кладом, чем больше он, тем лучше»²⁰. Подданные — источник дохода вилаета, а армия — объект расхода»²¹.

По мысли Дониша, четырем опорам государства являются армия, подданные, золото и вода. Если одна из них становится непрочной, то государство ослабевает и начинают расшатываться три остальные опоры, ибо «армию нельзя содержать без золота, золото нельзя добывать без подданных, подданные не могут дать золото без воды, вода не идет без повеления»²².

Особое значение Дониш придавал воде, т. е. орошаемому земледелию. Хорошо зная острую нужду жителей Бухары в оросительной воде, без которой нет жизни в условиях поливного земледелия, А. Дониш неоднократно ставил вопрос о проведении канала из Аму-Дарьи для обводнения земель Бухарского ханства²³.

Развивая свои мысли, Ахмад Дониш формулирует пять элементарных условий, обеспечивающих благоденствие государства и народа. Во-первых, это справедливый и сильный государь. При слабом правителе государству угрожает вторжение врагов и разгром. Во-вторых, необходимо иметь благочестивых должностных лиц. Если царь справедлив, но его чиновники притесняют народ, это может привести к упадку городов и сел, разорению подданных. В-третьих, следует иметь искусных врачей, чтобы число людей не уменьшалось из-за отсутствия лекарей. В-четвертых, народ должен быть образован и благороден. В-пятых, в стране должны быть проточные воды, реки, родники. Отсутствие воды вызывает упадок городов и сел, гибель земледелия и животноводства²⁴.

Основой экономики А. Дониш считал

сельскохозяйственное производство, ибо Бухарское ханство было отсталой аграрной страной с феодальными производственными отношениями.

Много внимания уделял Ахмад Дониш и вопросам развития ремесла. Он предлагал создавать благоприятные условия для талантливых людей, чтобы их знания и способности находили применение в родной стране. «Как царство невозможно без золота и без людей, так оно не может быть и без украшения. А украшение невозможно без людей таланта и ремесла»²⁵. Страна украшается людьми ремесла. «Страна подобна невесте, а люди искусства и ремесла — ее украшения, чем больше, тем лучше»²⁶.

«В назидании детям о пользе ремесел и занятий» он говорит, что «золото и серебро нельзя приобрести без ремесла»²⁷, торговля и ремесло приносят благоденствие²⁸, и каждый обязан заниматься каким-нибудь ремеслом или другим полезным делом.

Для нас интересны и рассуждения Дониша о развитии торговли. «Купцы, — пишет Дониш, — являются казной страны»²⁹, их процветание зависит от безопасности дорог и справедливости законодателя.

Ахмад Дониш прекрасно понимал значение дорог для развития торговли и требовал решительной борьбы с ворами и разбойниками, мешавшими нормальному ведению торговых операций. Он различал два вида воров: грабящих на дорогах и в степи и ворующих на базарах возле весов. Первые мешают развитию торговли, а вторые обирают потребителей. Поэтому «следует устранить обоих»³⁰.

Государь, писал Дониш, должен быть справедливым и благородным. Тогда к нему будут охотно приезжать купцы из разных стран. Они привезут зерно, ткани и другие товары, вследствие чего страна благоустроится и казна разбогатеет»³¹.

Ахмад Дониш писал, что если государь не устранит разбойников, то он сам становится участником грабежа торговых караванов. Он предлагал назначить надзирателя дорог и организовать охрану опасных мест, расставить специальные дорожные знаки, чтобы люди не ошибались в пути, построить стоянки для караванов на каменных двух фарсах пути, озеленить дороги, создать наемный гужевой транспорт для бесперебойного движения товаров и т. д. По мнению Дониша, все это способствовало бы развитию внутренней и внешней торговли.

¹⁵ А. А. Семенов, К прошлому Бухары, см.: С. Айни, Воспоминания, приложение, стр. 985.

¹⁶ С. Айни, Воспоминания, стр. 678.

¹⁷ Мушриф — должностное лицо, контролировавшее работу чиновников.

¹⁸ Миршаб — ночной полицейский.

¹⁹ А. Дониш, Наводир-ул-вакое, стр. 581б.

²⁰ Там же, стр. 587а.

²¹ Там же, стр. 580б.

²² Там же, стр. 566 а.

²³ Там же, стр. 566 а — 566 б.

²⁴ Там же, стр. 565 а — 565 б.

²⁵ Там же, стр. 591 а.

²⁶ Там же, стр. 570 б.

²⁷ А. Дониш, Путешествие из Бухары в Петербург, стр. 204.

²⁸ Там же, стр. 212.

²⁹ А. Дониш, Наводир-ул-вакое, стр. 587 а.

³⁰ Там же, стр. 582 а.

³¹ Там же, стр. 580 б.

Дониш предлагал развивать и государственную торговлю, которая должна осуществляться за счет излишков казны после необходимых ватрат на содержание армии, двора и чиновников, строительство каналов, пособия сиротам, престарелым и т. д.

К числу мероприятий, направленных на развитие торговли, ремесла и земледелия, относится и предложение Дониша о создании в Бухаре государственного банка (казина).

Надо сказать, что в рассматриваемых произведениях Ахмада Дониша мы не находим прямого осуждения ростовщичества, но сама мысль о создании банка с 5% годовых (ба суди дахним) является осуждением ростовщического кредита с его непомерными процентами (от 40 до 400% годовых и выше)³².

Ростовщики выдавали мелким крестьянам денежные ссуды под залог их земельных участков или иного имущества. Мелкие производители, вынужденные прибегать к ростовщическому кредиту в силу крайней бедности и неустойчивости их хозяйств, использовали полученные от ростовщиков деньги для уплаты налогов, податей и т. д. Если долг не погашался в установленный срок, то земельные участки и другое имущество должника переходили в собственность кредитора, а неимущего заемщика отправляли в зиндон (темницу)³³.

Ростовщический кредит пагубно влиял на хозяйство мелких производителей — крестьян, ремесленников и мелких торговцев. Их доходы были столь незначительными, что обычно они не могли осуществлять расширенное воспроизводство, а после уплаты высокого ростовщического процента оказывались не в состоянии обеспечивать даже простое воспроизводство.

Все это было хорошо известно Ахмаду Донишу и потому он предлагал основать банк, который обслуживал бы всех нуждавшихся в кредите на указанных выше условиях³⁴.

А. Дониш требовал, чтобы казии не отправляли в темницу несостоятельных должников. Кредитор должен проявить терпение, пока должник не сможет выплатить долги. Если же такое согласие не достигается, то надо выплатить кредитору требуемую сумму из казны и дать срок заемщику для погашения долга³⁵. Нельзя поступать жестоко и при взыскании арендной платы с арендаторов и земледельцев, доходы которых не покрывают арендную плату. И здесь надо проявлять больше терпимости и довольствоваться той прибылью, которая получается в конце сезона.

Итак, идеи Ахмада Дониша были весьма прогрессивными для своего времени.

Основное содержание их — это всесторонний подъем производительных сил страны, развитие сельского хозяйства, ремесла и торговли, улучшение условий жизни народа и распространение передовой культуры, особенно просвещения и здравоохранения.

Следует подчеркнуть, что Ахмад Дониш поднялся от сурового осуждения современной ему бухарской действительности, в которой отсутствовал элементарный порядок и господствовали дикий произвол и насилие, до критики колониальной политики царизма в Средней Азии, в частности в Бухаре.

Разоблачая колонизаторскую политику царизма, Ахмад Дониш писал: «Русские прекрасно знают, что если они сами будут управлять страной, то не получат столько доходов, сколько дает эмир... Русские видели, что эмир сосет кровь своего народа, радовались этому и говорили: «Как бы там их не убивали, это пойдет нам на пользу»³⁶. Ясно, что здесь под словом «русские» подразумеваются царские колонизаторы.

Известно, что Ахмад Дониш был страстным пропагандистом прогрессивной русской культуры и относил Россию к передовым государствам. Но он не мог не заметить, что царизм отнюдь не собирался выводить Бухару на путь цивилизации и улучшить жизнь трудового народа. Царизм тормозил проникновение в Бухару всего нового, передового и использовал власть эмира, как орудие подавления народных масс.

Несмотря на классовую ограниченность и наивность представлений Дониша об изменении общественных устоев, его склонность к суфизму и дервишизму, в оценке его деятельности следует исходить из замечательных слов В. И. Ленина о том, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками»³⁷.

Просветительно-демократические идеи Ахмада Дониша были безусловно прогрессивными для своего времени, и недаром правящая верхушка и реакционное мусульманское духовенство Бухары считали Дониша «еретиком, безбожником, другом шайтана» за его прогрессивные взгляды и любовь к передовой русской культуре³⁸.

Передовые идеи Ахмада Дониша, бывшего, по образному выражению С. Айни, «лучезарной звездой на мрачном небе Бухарского эмирата», представляют собой одну из самых ярких страниц в истории прогрессивной общественной мысли в Узбекистане второй половины XIX в.

К. Юлдашев

³² С. Айни, Воспоминания, стр. 427, 529.

³³ А. Дониш. Наводир-ул-вакое, стр. 588а.

³⁴ Там же, стр. 588 б.

³⁵ Там же.¹

³⁶ А. Дониш, Путешествие из Бухары в Петербург, стр. 92.

³⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 566.

³⁸ С. Айни, Воспоминания, стр. 257—258.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ КНИГА О СОВЕТСКОМ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В истории развития федеративного государства исключительно интересное и новое явление представляет образование и развитие Советского многонационального союзного государства, ибо это — история разрушения насильственных связей, ликвидации отношений господства и подчинения между нациями и замены их отношениями равенства и суверенитета, добровольности и равноправия.

Поэтому научное исследование о создании и развитии Советского многонационального государства на принципах советской автономии и федерации должно базироваться на большом фактическом материале, характеризующем разрушение прежних насильственных связей, а главное — зарождение и развитие движения народов России к объединению в единое союзное государство на базе власти Советов. Однако монографические работы, посвященные образованию СССР, как правило, основываются на материалах РСФСР и, частично, УССР, ЗСФСР и БССР. В них крайне мало говорится о создании советской национальной государственности народов Средней Азии и Казахстана, о роли РСФСР и СССР в развитии этих республик и о месте последних в составе Советского союзного государства.

В этой связи представляет известный интерес книга А. Агзамходжаева «Советское многонациональное государство»¹. Появление ее свидетельствует прежде всего о том, что ученые-юристы Узбекистана стали чаще выступать по теоретическим проблемам общесоюзного характера. К числу их, в частности, относится вопрос о выдающейся роли В. И. Ленина в создании Союза ССР, как высшей формы федерации, о великодержавно-шовинистическом характере сталинского плана «автономизации», о соотношении суверенитета СССР и союзных республик и многие другие проблемы, исследованию которых и посвящена книга А. Агзамходжаева.

Говоря о роли В. И. Ленина в создании и развитии СССР, автор уделяет должное внимание ленинским принципам советской федерации — принципам добровольности федерирования, равноправия наций и др. Через всю работу красной нитью проходит мысль о том, что установление и дальнейшее совершенствование советской федеративной формы государственного устройства были основаны и вытекали из ленинских принципов национальной политики Коммунистической партии. Сама советская федерация сложилась как организационная форма укрепления государственного союза различных наций и народов, населяющих нашу страну, оказания государственной помощи ранее угнетенным и отсталым народам со стороны народов, находившихся на более высоком уровне развития, и прежде всего со стороны русского рабочего класса, как форма, в рамках которой было ликвидировано фактическое неравенство наций.

Книга А. Агзамходжаева интересна и тем, что в ней исследуется ряд общетеоретических проблем Советского многонационального государства и, особенно, советской национальной государственности на конкретном историческом материале Узбекистана и других республик Средней Азии. В ряде случаев автор удачно полемизирует с другими исследователями и вносит свою лепту в разработку многих общетеоретических вопросов советского феодализма.

Так, С. И. Якубовская утверждает, что вплоть до 1922 г. В. И. Ленин нигде не высказывался за создание союзного государства². Полемизируя с нею, А. Агзамходжаев правильно указывает (стр. 36—37), что идею создания Советского союзного государства В. И. Ленин высказывал уже с апреля 1917 г., а затем всесторонне обосновал ее в ряде своих работ.

Выступая на XXII съезде КПСС,

¹ А. Агзамходжаев, Советское многонациональное государство, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, 191 стр.

² С. И. Якубовская, Строительство союзного Советского социалистического государства (1922—1925 гг.), М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 98.

А. И. Микоян подчеркнул, что «самим созданием Союза Советских Социалистических Республик, выбором единственно правильной формы социалистического союза наций мы обязаны Ленину. Уже после февральской революции, в особенности с 1919 г., он говорил о необходимости образования Союза Советских республик»³.

Правильной является также критика А. Агзамходжаевым (стр. 28) мнения С. Гилилова о том, что до национально-государственного размежевания в Средней Азии будто бы существовала федерация, т. е. ТАССР, ХНСР и БНСР представляли собой Среднеазиатскую федерацию⁴.

Мы знаем, что до размежевания республик Средней Азии между ТАССР, ХНСР и БНСР существовали отношения, основанные на договоре. По отдельным вопросам были созданы и объединенные среднеазиатские органы, — например, по управлению транспортом (с подчинением НКПС РСФСР), почтово-телеграфный округ, Средазводхоз и др. Руководство хозяйственной деятельностью и планированием осуществляло Среднеазиатское совещание трех республик. Все это свидетельствует о наличии здесь и федеративных отношений. Тем не менее, было бы ошибочным делать вывод о том, что ТАССР, ХНСР и БНСР представляли собой федерацию, поскольку ХНСР и БНСР не были тогда еще социалистическими государствами. Что же касается упомянутых выше среднеазиатских органов, то они в основном служили теми каналами, через которые осуществлялась постоянная бескорыстная помощь Советской России Хорезмской и Бухарской НСР, позднее преобразованным в социалистические (стр. 29).

В рецензируемой монографии большое внимание уделяется характеру взаимоотношений между СССР и союзными республиками (стр. 92—156). Автор справедливо замечает, что подобных национально-государственных отношений не было, нет и быть не может ни в одном капиталистическом многонациональном государстве. Прочность Союза ССР, как добровольно-объединения свободных наций и народов, проверялась уже неоднократно и теперь даже наши враги вынуждены признать монолитность и дружбу советских народов. В книге подробно говорится об успехах союзных республик, в частности Узбекской ССР, в области хозяйственного и культурного строительства, достигнутых в условиях советского строя в рамках Союза ССР. Автор теоретически правильно объясняет вопрос о единстве суверенитета СССР и союзных республик, о суве-

ренитете СССР, как гарантии суверенитета союзных республик, о расширении прав и компетенции союзных республик, особенно после XX съезда КПСС.

Особая глава монографии посвящена вопросам национально-государственного строительства в свете исторических решений XXII съезда партии и ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. Автор дает ряд конкретных и весьма интересных предложений по дальнейшему совершенствованию советской федерации, что повышает значимость и теоретический уровень книги. Кроме того, автор затрагивает некоторые спорные вопросы науки советского государственного права, что особенно ценно сейчас, в связи с подготовкой новой Конституции СССР.

Так, А. Агзамходжаев пытается дать определение понятия государственного устройства. Он утверждает, что, по Ленину, «форма государственного устройства — есть прежде всего вопрос национальный» (стр. 7). Такое определение заслуживает внимания при разработке истории государственного развития многонациональной Советской России. Но это определение не может быть общим, ибо в тех социалистических государствах, которые по составу своего населения являются в основном национально-однородными, вопрос о государственном устройстве не тождествен национальному вопросу (Польша, ГДР и др.). Как известно, В. И. Ленин включал в понятие государственного устройства очень широкий круг вопросов: принципы организации и формы деятельности высших и местных органов государства, их взаимоотношения, институт гражданства, административно-территориальное деление и многие другие вопросы, определяемые конституцией страны.

На стр. 96 своей книги, говоря о понятии государственного устройства, А. Агзамходжаев присоединяется к мнению С. И. Русиновой по данному вопросу. Между тем, С. И. Русинова не пытается дать научного определения понятия государственного устройства, а ограничивается указанием на охватываемые этим понятием институты государственного права. Больше того, данное ею определение является узким и не отражает новую, более правильную точку зрения, представленную в литературе Д. А. Гайдуковым, В. Ф. Котоком, Н. П. Фарберовым и др.

Одним из интересных вопросов науки советского государственного права является вопрос о характере взаимоотношений советских республик до образования СССР. Автор придерживается мнения о том, что эти отношения с самого начала складывались и развивались как федеративные. Отдавая должное этой позиции, мы в то же время считаем, что этот вопрос заслуживает более обстоятельного анализа.

Развитие федеративных отношений меж-

³ XXII съезд КПСС, Стенографический отчет, т. I, стр. 455.

⁴ С. Гилилов, В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства, М., Госполитиздат, 1960, стр. 39.

ду советскими республиками необходимо рассматривать конкретно, по этапам, ибо они были неодинаковыми в тот или иной период строительства Советского союзного государства. Одно дело — период после победы Октябрьской революции, в условиях осуществления права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных национальных государств, продолжавшийся до начала иностранной военной интервенции и гражданской войны. Иной, однако, характер приобрели отношения между республиками в период гражданской войны, когда произошло объединение государственного управления в области обороны страны и таких важнейших отраслей народного хозяйства, как почта, телеграф, железнодорожный транспорт, финансы и др. Со вступлением же нашей страны в период мирного строительства военный союз между советскими республиками был дополнен хозяйственным, экономическим союзом.

Как видно, взаимоотношения между республиками на каждом из этих этапов имели свои особенности. Тут имелись элементы не только федерации, но и конфедерации, и международно-правовых отношений. Последнее особенно рельефно проявляется во взаимоотношениях РСФСР и других советских социалистических республик с народными советскими республиками Хорезма и Бухары. Но в развитии объединительного движения между советскими республиками взяли верх федеративные формы связи. Об этом свидетельствует тот факт, что некоторые имевшиеся элементы конфедерации еще не успели оформиться, как уже было образовано федеративное государство.

Поэтому глубокое исследование взаимоотношений советских республик до образования Союза ССР, соотношения элементов федерации, конфедерации и международно-правовых отношений на каждом этапе и анализ причин, обусловивших быстрое развитие и оформление федеративных связей, все еще остаются одной из первоочередных задач советской правовой науки.

Актуальным остается и вопрос о том, являются ли федеративными государствами те союзные республики, которые имеют в своем составе автономные республики.

Видные советские государствоведы (А. И. Лепешкин, С. М. Равин, И. Д. Левин и др.) утверждают, что союзные республики, имеющие в своем составе автономные республики — РСФСР, Грузинская, Азербайджанская и Узбекская ССР, — представляют собой федерацию, основанную на советской автономии. А. Агзамходжаев считает определяющим моментом этой формы советской федерации наличие большого количества автономных республик (стр. 33). Исходя из этого, он, как и некоторые другие авторы (в частности, Д. Л. Златопольский), утверждает, что

федерацией на базе советской автономии является лишь РСФСР, а те союзные республики, которые имеют в своем составе одну или две автономные республики, остаются унитарными государствами.

Нам представляется, что основой советской федерации является советская национальная государственность. При этом СССР представляет собой федерацию на базе суверенных союзных республик, а РСФСР, Грузинская, Азербайджанская и Узбекская ССР — федерации на базе автономных советских республик. Таким образом, федеративный характер как Союза ССР, так и ряда союзных республик обусловливается тем, что они представляют собой союз советских национальных республик. Что же касается количества республик, входящих в состав союзного государства, то оно, как показывает вся история Советского федеративного государства, не является критерием, определяющим форму государственного устройства.

В этой связи, руководствуясь указаниями Программы КПСС о дальнейшем совершенствовании форм советской национальной государственности и максимальном использовании всех преимуществ советской федерации и автономии, мы считаем целесообразным дальнейшее совершенствование организации высших органов власти и управления союзных республик, имеющих в своем составе автономные национально-государственные образования. В частности, на наш взгляд, необходимо повысить правовой статус автономной республики и ее роль в организации и деятельности Верховного Совета и Совета Министров союзной республики. Право утверждения вновь образуемых автономных республик и принятия их в состав союзных республик целесообразно отнести к компетенции Верховного Совета союзной республики, ибо субъектами советской федерации на базе автономных республик являются сами союзные и автономные республики и подобные вопросы должны решаться ими самими. Эти положения должны быть закреплены в новых Конституциях СССР и союзных республик.

В рецензируемой книге автор касается и вопроса о порядке перечня союзных республик, считая целесообразным сохранить в новой Конституции существующий порядок перечня, основанный на количестве населения союзных республик (стр. 97—98). Как известно, по этому вопросу имеются различные мнения. Мы считаем, что было бы правильным в новой Конституции СССР дать порядок перечня республик, исходя из времени их вступления в Союз. Такой порядок, как нам представляется, соответствует принципу равенства членов федерации, воздает должное членам-учредителям и отражает развитие СССР, как союзного государства. Что касается самих учредителей, то здесь необходимо учитывать роль и степень их участия в создании союзного государства.

В книге А. Агзамходжаева известное место уделяется вопросу о расширении прав союзных республик в осуществлении правосудия и прокурорского надзора. В этой связи заслуживает внимания поднятый в литературе вопрос о расширении состава суда и увеличении числа народных заседателей. Однако автор не останавливается подробно на этом вопросе, хотя он заслуживает серьезного внимания.

Мы считаем также, что в новой Конституции необходимо зафиксировать то положение, что прокурор союзной республики утверждается Верховным Советом данной республики и несет ответственность перед ним. Это тем более оправданно в настоящее время, когда расширены права союзных республик в области законодательства и приняты новые республиканские кодексы.

Надо сказать, что некоторые из поднятых А. Агзамходжаевым вопросов, имеющих важное теоретическое и практическое значение, не получили должного освещения в рецензируемой книге. Так, говоря об отношении В. И. Ленина к федерации, автор не указывает причин и мотивов, которые привели Ленина к выводу о целесообразности и необходимости федеративной формы государства в России после Февральской революции 1917 г. и особенно в первые же месяцы после победы Великого Октября.

Недостаточно обосновано предложение А. Агзамходжаева (стр. 170) о сроках освобождения депутатов Верховных Советов для исполнения их депутатских обязанностей (на 1 месяц) и депутатов местных Советов (на 10 дней). По нашему мнению, в течение одного созыва депутаты будут заняты на сессиях Советов и различных совещаниях гораздо больше времени. Депутатов Советов целесообразно освобождать по мере надобности, по ходатайству постоянных комиссий или исполнительных комитетов Советов, и нет необходимости предусматривать заранее строго определенные сроки.

А. Агзамходжаев, по нашему мнению, недостаточно обосновывает свою критику в адрес тех ученых-юристов, которые выступают за переход к производственно-территориальному принципу выборов в Советы. Автор считает, что это привело бы к недооценке роли крестьянства и других слоев населения, не обеспечило бы достаточного представительства в Советах от трудящихся сельских районов (стр. 168). Спрашивается, почему при производственно-территориальном принципе не будет обеспечиваться в Советах представительство крестьян? Разве колхозы и совхозы не являются производственными ор-

ганизациями? По нашему мнению, в новой Конституции целесообразно было бы предусмотреть такой порядок выборов в представительные органы, который основывался бы на преимуществах как территориального, так и производственного принципа.

В рецензируемой работе не уделяется должного внимания и тенденциям развития советского федерализма на современном этапе, не рассмотрен вопрос о том, какие объективные условия необходимы для преобразования автономной республики в союзную. Автору следовало бы высказать свое критическое отношение к сформулированным Сталиным трем признакам, якобы необходимым для образования союзной республики.

Необходимо отметить также, что в книге А. Агзамходжаева встречаются отдельные противоречивые мнения и неточности, повторения некоторых положений и цитат. Так, на стр. 25—26 автор присоединяется к точке зрения тех исследователей, по мнению которых автономные республики не обладают государственным суверенитетом. А на стр. 93 говорится, что «в СССР—многонациональном государстве находятся советские союзные и автономные республики—здесь полное сочетание национального с государственным суверенитетом». Иначе говоря, здесь А. Агзамходжаев фактически признает, что автономные республики имеют государственный суверенитет.

На стр. 78, говоря о 1924 г., А. Агзамходжаев пишет, что «социализм победил окончательно и бесповоротно». Между тем, общеизвестно, что только XXI съезд КПСС провозгласил полную и окончательную победу социализма в СССР и вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма.

На стр. 95 автор ошибочно утверждает, что компетенция союзных республик совпадает с компетенцией Союза ССР. На стр. 119 читаем: «Верховный Совет республики является постоянно действующим органом». В книге имеются и другие неточности и опечатки.

Но несмотря на указанные недостатки, монография А. Агзамходжаева представляет несомненный интерес как для специалистов, так и для широкой советской общественности и вносит полезный вклад в разработку ряда общетеоретических вопросов науки советского государственного права.

М. Х. Хакимов, Р. К. Каюмов

ХРОНИКА

ВТОРОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОСТОЧНОЙ ТЕКСТОЛОГИИ

10—12 июня 1963 г. в Ташкенте состоялось второе Всесоюзное совещание по восточной текстологии, посвященное проблемам описания и каталогизации восточных рукописей, актов и документов на восточных языках. В совещании участвовали представители научно-исследовательских востоковедческих учреждений Москвы, Ленинграда, республик Средней Азии, Закавказья, Казани, Уфы, Махач-Калы и Элисты.

Открывая совещание, вице-президент АН УзССР акад. АН УзССР И. М. Муминов подчеркнул важность изучения письменных памятников народов Востока и указал на необходимость дальнейшего улучшения работы ученых-востоковедов по описанию и каталогизации восточных рукописей.

Председатель Центральной координационной комиссии по восточной текстологии проф. И. С. Брагинский (Москва) подробно остановился на проблемах координации текстологической работы, обратив внимание участников совещания на следующие основные вопросы:

1) обсуждение и установление единых принципов описания рукописей и составление каталогов;

2) составление плана выпуска каталогов и вообще планирование всей работы по каталогизации восточных рукописей;

3) составление плана изучения письменных памятников;

4) составление окончательного плана изданий важнейших письменных памятников народов Востока.

Выступивший затем канд. ист. наук Д. Г. Вороновский (Ташкент) поделился опытом и принципами научного описания восточных рукописей в Узбекистане и издания «Собрания восточных рукописей АН УзССР». Он сообщил также, что в ближайшее время будет начата каталогизация богатой коллекции литографированных и печатных восточных книг из собрания ИВ АН УзССР, прежде всего изданий среднеазиатского происхождения.

Член-корр. АН УзССР, доктор ист. наук М. Ю. Юлдашев сделал доклад на тему «Опыт работы по изучению и изданию

архивных документов в Институте востоковедения АН УзССР». Он отметил исключительную важность привлечения документальных источников при исследовании проблем социальной истории народов Средней Азии и рассказал о планах изучения государственных архивов Хивы, Бухары и Коканда, а также архивных материалов, освещающих историю экономических, политических и культурных взаимоотношений среднеазиатских ханств с Россией, Ираном и Афганистаном.

Участник совещания канд. ист. наук Э. Н. Темкин (Ленинград) посвятил свой доклад перспективному плану издания каталогов восточных рукописей и Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР, где собран крупнейший в Союзе фонд рукописей по истории народов стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Каталогизация восточных рукописей ЛОИНА была начата в 1950—1951 гг. До сего времени закончено 20 томов описаний. Эта работа будет завершена к 1972 г., когда общее количество каталогов восточных рукописей ЛОИНА АН СССР составит 70 томов.

Принципам описания восточных рукописей, актов и документов были посвящены доклады Ю. Е. Борщевского (Ленинград), М. Г. Мамацшвили (Тбилиси), Д. Нуралиева (Ашхабад), М. Бакаева (Душанбе), А. Д. Папазяна (Ереван) и др.

В прениях по докладам, прочитанным на заседании 10 июня 1963 г., выступили Г. Н. Чабров, О. Д. Чехович (Ташкент), А. С. Тверитинова (Москва) и т. д.

Г. Н. Чабров рассказал об успехах советских ориенталистов-искусствоведов в изучении вопросов художественного оформления восточных рукописей. О. Д. Чехович высказала интересные соображения о принципах описания восточных актов и документов.

Весьма ценными были предложения А. С. Тверитиновой о типах изданий по текстологии, выборе однообразной формы каталогов восточных рукописей и документов, издаваемых в Москве, Ленинграде, Ташкенте и других востоковедческих центрах страны. Она отметила также необхо-

димость подготовки специальных исследований по вопросам изучения исторических документов, четкого планирования изданий собраний документов и каталогов, издания вспомогательных материалов по восточной палеографии, дипломатике и орфографии, а также словарей малопотребляемых или встречающихся в исторических памятниках терминов.

На заседании 11 июня с докладом о создании пятитомного каталога памятников узбекской письменной литературы X—XIX вв., хранящихся в рукописных фондах СССР, выступил доктор филол. наук Х. С. Сулейманов (Ташкент).

Затем участники совещания заслушали выступление канд. филол. наук М. С. Султанова (Баку) о принципах составления 1 тома аннотированного каталога республиканского фонда АН АзССР, охватившего 1382 рукописи. Он подробно рассказал о работе ученых Азербайджана по описанию и каталогизации восточных рукописей и остановился на очередных задачах составления и издания аннотированных каталогов рукописей, а затем литографий и других материалов.

Канд. ист. наук Д. В. Каграманов (Баку) рассказал участникам совещания о работе научных сотрудников республиканского рукописного фонда АН АзССР по описанию архивов классиков азербайджанской культуры XIX—XX вв.: А. А. Бакиханова, М. Ф. Ахундова и других, — а затем вкратце остановился на содержании архивных материалов республиканского рукописного фонда.

Доклад канд. филол. наук Е. П. Метрели (Тбилиси) был посвящен характеристике коллекций грузинских рукописей и состоянию работы по научному описанию и публикации этих собраний, хранящихся как в СССР (Грузия, Ленинград), так и за рубежом (Дамаск, Иерусалим, Вена, Рим). Она выразила сомнение в целесообразности разработки «единого плана описаний рукописей грузинских, армянских, христианско-восточных... вместе с восточно-мусульманскими рукописями». Докладчик считает, что это «слишком разный материал, требующий разного подхода», а потому предлагает разработать общую инструкцию для описаний греческих, славяно-русских, сирийских, грузинских и армянских рукописей и отдельную инструкцию для рукописей восточно-мусульманской группы.

Канд. филол. наук М. Саидов (Махач-Кала) рассказал о работе по описанию восточных рукописей и иных документов в Дагестане, а также о трудностях, связанных с изданием каталогов. В заключение М. Саидов предложил создать сле-

дующую Всесоюзную сессию текстологов в Махач-Кале.

В прениях по докладам, заслушанным 11 июня, первым выступил член-корр. АЧ ТаджССР, проф. И. С. Брагинский (Москва). Он остановился на актуальных задачах советских текстологов, особо отметив необходимость четкой координации всех научно-исследовательских работ по восточной текстологии, а также на вопросах воспитания молодых кадров ученых-текстологов.

Канд. ист. наук С. А. Азимджанова (Ташкент) также подчеркнул важность строгой координации научно-исследовательских работ по восточной текстологии и разработки единой инструкции по составлению каталогов. Далее она указала на необходимость широкой популяризации вновь обнаруженных ценных рукописных памятников народов Востока.

Канд. ист. наук Н. Б. Шеламанова (Москва) рассказала о работе Археографической комиссии при Отделении исторических наук АН СССР по созданию единого сводного каталога рукописных сочинений и архивных материалов, хранящихся в многочисленных рукописохранилищах СССР. Это — дело большой государственной важности, подчеркнула докладчик; уже потому, что сводный каталог даст возможность предотвратить утрату рукописей. Выработав общие принципы составления каталога и формы карточек для описания славянских и греко-латинских рукописей, Археографическая комиссия уже приступила к составлению сводного каталога.

Ряд конкретных вопросов, касающихся изучения, описания и издания восточных рукописей, актов и документов, поставил в своем небольшом, но содержательном выступлении канд. ист. наук Дж. Номинханов (Элиста).

А. Фатхиев (Казань) остановился на вопросе о частных коллекциях восточных рукописей и рассказал об изучении восточных рукописей в Татарской АССР.

Канд. ист. наук Р. Г. Мукминова (Ташкент) внесла ценное предложение о разработке и издании единой транскрипции восточных терминов, столь необходимой для всех исследователей-востоковедов.

На заключительном заседании 12 июня 1963 г. участники совещания приняли резолюцию, направленную на дальнейшее улучшение работы по научному описанию восточных рукописей, актов, документов, подготовке и публикации каталогов, а также утвердило единую инструкцию по описанию восточных рукописей.

Б. А. Ахмедов

НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ КПСС ТАШКЕНТСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Исторические решения XXII съезда партии и июньского Пленума ЦК КПСС 1963 г. выдвинули новые ответственные задачи перед работниками идеологического фронта, в том числе преподавателями кафедр общественных наук высших учебных заведений страны.

Партия требует, чтобы работники высшей школы настойчиво добивались дальнейшего улучшения всей системы подготовки и воспитания высококвалифицированных кадров молодых специалистов, всемерно укрепляя связь обучения с жизнью, с практикой коммунистического строительства. В идейно-политической работе среди будущих специалистов, воспитании их в духе морального кодекса строителя коммунизма особую роль призваны играть преподаватели общественных дисциплин, ибо именно эти дисциплины имеют решающее значение в коммунистическом воспитании нашего студенчества, формировании у него подлинно научного мировоззрения на основе великого учения марксизма-ленинизма.

Но деятельность кафедр высших учебных заведений не ограничивается учебно-воспитательной работой. Они объединяют большой и квалифицированный профессорско-преподавательский коллектив, который может и должен вносить достойный вклад в развитие советской науки. Преподаватели общественных дисциплин призваны активно участвовать в дальнейшем развитии общественных наук, как научной основы руководства развитием общества, разрабатывая в первую очередь наиболее актуальные проблемы коммунистического строительства, самые жгучие вопросы современности.

Следуя указаниям партии и правительства, коллективы кафедр общественных наук вузов Узбекистана вместе со всеми работниками высшей школы добиваются наиболее эффективного сочетания учебно-методической, политико-воспитательной и научно-исследовательской работы в целях дальнейшего улучшения подготовки и воспитания квалифицированных кадров молодых специалистов и повышения уровня научно-исследовательской работы в вузах.

В решение этих важных задач стремятся внести свой вклад и коллектив кафедр истории КПСС Ташкентского политехнического института.

Кафедра истории КПСС ТашПИ была создана в 1956 г. на базе бывшей кафедры марксизма-ленинизма. Свою работу она построила в соответствии с историческими решениями XX съезда партии, сыгравшими огромную роль в жизни партии и народа. Освобожденные от оков культа личности наши общественные науки получили широкий простор для своего развития на гранитной основе марксизма-ленинизма. Дальнейшее развитие получила и

деятельность кафедр общественных наук, особенно после перестройки высшей школы и укрепления ее связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Коллектив кафедры истории КПСС ТашПИ также перестраивает свою учебно-методическую и политико-воспитательную работу среди студентов, критически пересматривает тематику научных исследований в целях повышения их научного уровня, актуальности и целеустремленности.

Надо сказать, что за последние годы коллектив нашей кафедры значительно вырос, окреп и пополнился молодыми силами. Сейчас на кафедре работает свыше 20 человек, в том числе 7 кандидатов наук (из них 2 доцента), 7 старших преподавателей и 7 ассистентов. Кроме того, в связи с открытием филиалов ТашПИ в ряде городов республики созданы и соответствующие отделения кафедр общественных наук (в Алмалыке, Бухаре и др.), а в Чирчике — самостоятельная кафедра марксизма-ленинизма.

Руководствуясь решениями XXII съезда КПСС и новой Программой партии, коллектив преподавателей кафедры и ее отделений общими усилиями добивается активизации и совершенствования всех форм учебно-воспитательной работы, придавая первостепенное значение укреплению связи учебного процесса с производством и усилению идейно-воспитательной работы среди студентов.

Особое место в деятельности кафедры занимает научно-исследовательская работа, заметно активизировавшаяся в период после XXII съезда КПСС. В соответствии с профилем кафедры и института научно-исследовательская работа осуществляется по трем главным проблемам:

- 1) история КПСС;
- 2) борьба Коммунистической партии за развитие промышленности в Узбекистане;
- 3) борьба КПУз за развитие хлопководства в республике.

Ведущее место занимают исследования по второй проблеме, в разработке которой участвует большинство преподавателей кафедры.

Зав. кафедрой доц. И. М. Мавлани завершает исследование по теме «Образование и деятельность Бухарской Коммунистической партии (1918—1924 гг.)».

Доц. С. И. Ахмедов работает над монографией «Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за дальнейшее развитие хлопководства (1959—1965 гг.)».

Канд. ист. наук И. Г. Федотов разрабатывает монографию «Коммунистическая партия Туркестана в период гражданской войны и иностранной военной интервенции».

Канд. ист. наук И. И. Бабычев приступил к работе над темой «Парторганизация г. Алмалыка в борьбе за развитие новых форм социалистического соревнования на промышленных предприятиях города (1959—1965)».

Остальные члены кафедры также разрабатывают различные вопросы из истории КПСС, борьбы Коммунистической партии за развитие промышленности и хлопководства в Узбекистане.

Следует отметить, что кафедра придает большое значение вопросам научного роста и повышения квалификации преподавателей. За последние годы в Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук было направлено 10 человек, а в одногодичную аспирантуру — 3 человека. Члены кафедры, работающие над диссертациями и монографиями, получают творческие отпуска, научные командировки и т. п.

Хотя при кафедре нет своей аспирантуры, большинство ассистентов и старших преподавателей, не имеющих ученых степеней, успешно сдают кандидатский минимум и работают над диссертациями и монографиями.

В 1961—1963 гг. 3 преподавателя кафедры (У. Т. Тохтаханов, С. Х. Насырходжаев и В. С. Тея) защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Доценты И. М. Мавлани и С. И. Ахмедов готовят докторские диссертации. Около 10 членов кафедры работают над кандидатскими диссертациями, а 4 ассистента сдают кандидатский минимум.

В последнее время кафедра уделяет все больше внимания координации и обмену опытом научно-исследовательской работы с другими кафедрами и научно-исследовательскими учреждениями, что способствует повышению уровня и целеустремленности научных исследований, ликвидации дублирования и параллелизма. Члены кафедры выступают с докладами по итогам своей исследовательской работы на заседаниях кафедры, Ученого совета, теоретических семинарах, научных конференциях и совещаниях. Они активно участвуют также в обсуждении и рецензировании диссертаций и публикаций, подготовленных в других научно-исследовательских учреждениях и вузах республики.

Научная продукция кафедры находит свое отражение в монографиях, брошюрах, сборниках трудов и отдельных статьях, публикуемых в периодической печати.

Опубликованные работы имеют почти все члены кафедры.

Например, в 1962 г. член кафедры канд. ист. наук С. Х. Насырходжаев опубликовал работу «На главном направлении» (о борьбе за подъем хлопководства в Узбекистане), объемом 6,3 печ. л. Ст. преподаватель В. А. Суворов издал монографию «Историко-экономический очерк развития Туркестана», объемом 9 печ. л. Вышли в свет две брошюры доц. С. И. Ахмедова «Город — селу» (на рус. и узб. яз.), объемом 1,5 печ. л. Кроме того, за последнее время члены кафедры (доц. И. М. Мавлани, кандидаты ист. наук И. Г. Федотов и И. И. Бабычев, ст. преподаватели Г. С. Кунавина, В. А. Суворов и др.) опубликовали ряд статей в сборниках трудов кафедры, республиканских журналах «Коммунист Узбекистана», «Партийная жизнь», «Народное хозяйство Узбекистана», «Общественные науки в Узбекистане» и др.

Наряду с учебно-воспитательной и научно-исследовательской работой члены кафедры уделяют большое внимание распространению политических и научных знаний в массах, особенно пропаганде исторических решений XXII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, важнейших партийных и советских документов.

Большинство членов кафедры активно работают в лекционных группах ЦК КПУз, обкома, горкома и райкомов партии, в республиканском обществе «Знание», выступают с лекциями, докладами, беседами перед населением, по радио, телевидению и в периодической печати. Только в 1962/63 учебном году работниками кафедры было прочитано свыше 500 лекций для населения Ташкента и других городов и селений республики, в том числе около 200 лекций для студентов и сотрудников ТашПИ.

Вместе с тем следует отметить, что в деятельности кафедры имеется еще немало недостатков и упущений. Поэтому коллектив кафедры настойчиво ищет новых, лучших путей и форм сочетания учебно-методической, политико-воспитательной и научно-исследовательской работы, руководствуясь указаниями партии и правительства о необходимости всемерного улучшения подготовки квалифицированных кадров специалистов и повышения роли общественных наук в период развернутого строительства коммунизма.

С. И. Ахмедов

МУНДАРИЖА

В. Девятков. Урта Осиё республикалари саноатида коммунистик меҳнат учун кураш ватанпарварлик ҳаракати тарихида (1958—1961)	5
Х. А. Раҳмонов. Совет давлати хўжалик-ташқилотчилик фаолияти соҳасидаги муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишнинг ривожлантирилиши	12
У. Тоштемиров. Социалистик оилани янада ривожлантиришнинг баъзи бир масалалари	18
Г. П. Саркисянц. Совет оидл судининг демократик асосларини такомиллаштирайлик	24
Д. Я. Алиева. Антикommунистик пропаганданинг яна бир сийқаси чиққан усули тўғрисида	31
М. И. Иўлдошев. XIX аср Хива хонлиги давлат хужжатларининг нашр қилинишига доир	39

Илмий ахборот

П. Агапов. Жанглр олдида туғилган. (Совет Туркистонида ҳарбий матбуот яратилганлигининг 45 йиллигига доир)	46
Ф. Шарипов. Ўзбекистон олий ўқув юртларида олиб борялаётган илмий-техшириш ишлари ва унинг социалистик қурилиш практикаси учун аҳамияти тўғрисида (1930—1940)	48
Қ. З. Муҳсинова. Восе қўзғолони ҳақида янгиликлар	52
К. Иўлдошев. Аҳмад Доинининг ижтимоий-иқтисодий дунёқарашини ҳақида	55

Танқид ва библиография

М. Ҳ. Ҳакимов, Р. Қ. Қоюмов. Қўпмиллатли Совет давлати ҳақида янги китоб	59
--	----

Хроника

В. А. Аҳмедов. Шарқ текстологияси бўйича иккинчи Бутуниттифоқ кенгаши	63
С. И. Аҳмедов. Тошкент политехника институтининг КПСС тарихи кафедрасида	65

СОДЕРЖАНИЕ

В. Девятов. Из истории патриотического движения за коммунистический труд в промышленности среднеазиатских республик (1958—1961).	5
Х. А. Рахманкулов. Развитие правового регулирования отношений в сфере хозяйственно-организаторской деятельности Советского государства.	12
У. Таштемиров. Некоторые вопросы дальнейшего развития социалистической семьи.	18
Г. П. Саркисянц. Совершенствовать демократические основы социалистического правосудия.	24
Д. Я. Алиева. Об одном новейшем штампе антикоммунистической пропаганды.	31
М. Ю. Юлдашев. К выходу в свет сборника государственных документов Хивы XIX века.	39

Научные сообщения

П. Арапов. Рожденная в огне боев. (К 45-летию создания военной печати в Советском Туркестане).	46
Ф. Шарипов. О научно-исследовательской работе в вузах Узбекистана и ее значении для практики социалистического строительства (1930—1940).	48
Қ. З. Мухсинова. Новое о восстании Восе.	52
К. Юлдашев. О социально-экономических воззрениях Ахмада Дониша.	55

Критика и библиография

М. Х. Хакимов, Р. К. Каюмов. Новая книга о Советском многонациональном государстве.	59
---	----

Хроника

Б. А. Ахмедов. Второе Всесоюзное совещание по восточной текстологии.	63
С. И. Ахмедов. На кафедре истории КПСС Ташкентского политехнического института.	65

Технический редактор З. П. Горьковая

Р14005 Слано в набор 14/IX-63 г Подписано к печати 16/X-63 г. Формат 70×108^{1/16}
=2,1 5 бум. л. Печ. л. 5,82 Уч.-изд. л. 6,3 Изд. № 963. Тираж 1125. Цена 40 к.

Типография Изд-ва АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 1214.
Адрес Издательства: Куйбышева, 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

„ИСТОРИЯ СССР“

на 1964 год

Орган Института истории Академии наук СССР

«История СССР» — научно-исследовательский журнал по вопросам истории нашей многонациональной Родины с древнейших времен до наших дней.

Журнал публикует научно-исследовательские статьи и сообщения по важнейшим вопросам отечественной истории периода феодализма, капитализма и социализма, уделяя при этом особое внимание освещению исторического опыта Октябрьской революции и строительства социализма и коммунизма в СССР;

разрабатывает вопросы историографии и источниковедения; проводит дискуссии по нерешенным и спорным историческим проблемам:

печатает статьи о творческом опыте советских историков в области исследовательской работы и преподавания истории СССР;

постоянно держит своих читателей в курсе развития научно-исследовательской мысли и новейшей литературы по истории СССР;

в обзорах и рецензиях дает критическую оценку научной литературы по истории СССР, выходящей в нашей стране и за рубежом, разоблачает буржуазных фальсификаторов истории нашей Родины;

систематически информирует читателей о научных сессиях и совещаниях историков, работе издательств, музеев, краеведческих обществ и т. п.

Раздел отклики и реплики служит трибуной широких читательских кругов журнала.

В журнале сотрудничают академики и члены-корреспонденты академий наук СССР и союзных республик, доктора и кандидаты наук, участники исторических событий, а также зарубежные историки.

Историки, научные работники, преподаватели вузов, аспиранты, студенты, пропагандисты, учителя, краеведы!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛ «ИСТОРИЯ СССР»!

Подписная цена
на год — 7 р. 20 к.
на полугодие — 3 р. 60 к.

Подписка принимается конторой «Академкнига» (Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 1/10), всеми отделениями и магазинами «Академкнига», пунктами подписки «Союзпечать», почтамтами, конторами и отделениями связи, а также общественными распространителями печати на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях.

Цена 40 к.

Индекс
75349